

Воронежский государственный университет
Факультет журналистики

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТСКОЙ НАУКИ

Ежегодный сборник научных статей

Воронеж 2017

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики ВГУ

С о с т а в и т е л ь:
доктор филологических наук В. В. Тулупов

Современные проблемы журналистской науки. – Воронеж :
Факультет журналистики ВГУ, 2017. – 117 с.

В сборнике представлены научные статьи ведущих российских исследователей журналистики (в авторской редакции).

© Факультет
журналистики
Воронежского
государственного
университета,
2017

Николай Астырев. Воронежское начало

Личность и творчество Николая Михайловича Астырева (1857–1894) давно стали предметом изучения воронежских исследователей истории нашего края¹. В центре их внимания была книга «В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления», издание очерков этого автора, публиковавшихся в петербургском либеральном журнале «Вестник Европы» в 1885–1886 гг.

С 1881 по 1884 гг. Астырев служил волостным писарем в селах Рождественская Хава и Орлово Воронежского уезда. В этот период он начал свою литературную деятельность. Сотрудничал с газетой «Воронежский телеграф», был воронежским корреспондентом московской газеты «Русский курьер» и петербургской газеты «Порядок», публикуя за подписью Н.-въ, Н. А. и другими материалы по этнографии и статистике Воронежской области. Предположительно, ему принадлежали сообщения о поджогах дворянских усадеб, уводе помещичьего скота воронежскими крестьянами, печатавшиеся в нелегальной газете «Народная воля».

Трехлетняя работа в волости – первоначальном звене местного самоуправления, опыт непосредственного общения с крестьянским миром, приобретенный навык литературной деятельности сделали воронежский период определяющим в его недолгой жизни. Публикация в «Вестнике Европы» вызвала широкий отклик в столичной и провинциальной прессе, что

¹Ласунский О. Г. Н. М. Астырев (1857-1894) // Очерки литературной жизни Воронежского края XIX – начало XX в. / Воронеж, 1970. С. 324-336;

Карпачев М. Д. Писатель-демократ Н. М. Астырев в Воронежском крае (из истории позднего народничества) // Классовая борьба и революционное движение в Воронежском крае. Межвуз. сб. научн. трудов. Воронеж, 1983. С. 52-63.

сразу сделало его известным публицистом. Работая в Воронежском губернском земстве после отставки с писарской должности, он в конце 1884 г. был приглашен в Московское губернское земство, в 1887 г. – в Иркутскую и Енисейскую губернии на работу по сбору и обобщению статистических материалов о сельской жизни и в 1888 г. стал заведующим статистическим бюро в Иркутске.

Успех очерков, написанных на воронежском материале, безусловно, способствовал началу работы над книгой, основанной уже на сибирских впечатлениях, которая была завершена в конце 1880–х гг.²

В голодном 1891 г. Н. Астырев проехал по Воронежской и Нижегородской губерниям, оказывал помощь голодающим в Самарской губернии. Результатом стала прокламация «Первое письмо к голодающим крестьянам» за подписью «Мужицкие доброты», написанная им и его единомышленниками – членами петербургского народнического кружка. По доносу Астырев был арестован, два года провел в одиночной камере сначала Московского тюремного замка, затем Петропавловской крепости; приговорен к трем годам ссылки в Вологодскую губернию, замененной надзором полиции по месту жительства. Подорванное в тюрьме здоровье обусловило его скорую смерть.

Решение послужить на должности волостного писаря в воронежской деревне круто изменило жизнь Н. Астырева. Уроженец города Тихвина Новгородской губернии, незаконный генеральский сын, он благодаря отцу получил прекрасное начальное образование. Учился в 1-й петербургской и 6-й московской гимназиях, затем окончил реальное училище в Москве и поступил в один из самых престижных российских вузов – Петербургский институт инженеров путей сообщения. Увлечение идеей хождения в народ, влияние произведений писателей-народников, особенно Глеба Успенского, по свидетельству самого Астырева, вызвали у него желание «сесть на землю», чтобы ближе узнать народную жизнь, чтобы вернее судить о ней и

²Астырев Н. На таежных проталинах. Очерки жизни населения Восточной Сибири. М., 1891.

непосредственным воздействием парализовать те враждебные силы, среди которых протекает жизнь русского крестьянина»³. Бросив институт, он через приятеля, сына воронежского землевладельца, познакомился с предводителем дворянства Воронежского уезда М. П. Савостьяновым и в результате состоявшейся беседы получил место помощника волостного писаря в Рождественской Хае. С рассказа об этом начинался первый очерк из серии «В волостных писарях». И все они представляли собой неспешное, изобиловавшее деталями сельского быта, характеристиками отдельных персонажей, размышлениями автора над увиденным и пережитым повествование (имена и фамилии, названия сел были изменены).

Еще современники очень точно обозначали главные достоинства очерков. Они «чрезвычайно поучительны для всякого, желающего узнать настоящую правду о народе. На человека, гонящегося за романтической внешностью, эта правда произведет тяжелое впечатление и не возбудит желание последовать примеру автора книги: подвиг-то оказывается очень сереньким и прозаическим, а мужички... подчас куда как несимпатичными. Особенно отшибающим образом действует то, что мужики никак не могут понять бескорыстного к ним отношения... Это недоверие к чужому бескорыстию автор приводит в тесную связь с тем, что мужик сам никогда не упустит случая урвать возможное», – писал С. Венгеров. – Однако правда Астырева вовсе не дает пищи пессимистическому отношению к народу. Нужно только выбросить из головы, что мужики ангелы и носители каких-то небывалых нравственных совершенств... он ясно видел, что тут многое можно сделать, и даже без особенного самопожертвования, потому что, в конце концов, тридцатипятирублевое жалованье волостного писаря, при дешевизне деревенской жизни, равняется сторублевому городскому»⁴. «Он не выдумывает драму в народном вкусе», – отмечал В. Короленко. – Он поставил себя в такое положение,

³Венгеров С. А. Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых. – СПб, 1889. Т. 1. С. 845.

⁴Венгеров С. А. Указ. соч. – С. 846-847.

которое само по себе представляет глубоко захватывающий драматический момент. Это... человек с тем практическим тактом, с той твердостью в достижении намеченной цели, которые позволили ему ориентироваться и устоять в трудном положении... вы имеете в книге г. Астырева, во 1-х, подлинность... Во 2-х – такую яркость изображения, которая приближает нередко его «характеристики» к пластичности истинно художественных образов... присутствие самого интересного лица, интеллигентного искателя... примеряющего свои убеждения, свои идеалы, свои силы к «косности» этой народной мысли там, где она косна, и к ее направлению – там, где она имеет известные стремления... Это-то именно лицо... как ни мало говорит о нем автор, – и является главным героем его книги»⁵.

На эти оценки опирались наиболее чуткие исследователи советского периода, делая, в свою очередь, акценты на тех моментах творчества Н. Астырева, которые представлялись актуальными мыслящему русскому интеллигенту эпохи развитого социализма. «Астырев не принадлежал к числу собственно литераторов. Главная сфера его интересов – политика, социально-экономические проблемы... Но прирожденные писательские способности, знание жизни, уважение к силе печатного слова помогли Астыреву остаться в истории народничества... литератором даже в большей степени, чем революционером». И далее, цитируя предисловие редактора, одного из авторитетнейших либеральных журналов 1880-х гг. «Русская мысль» В. А. Гольцева ко второму изданию книги «В волостных писарях», «Народу он был без лести предан», О. Ласунский характеризовал Н. Астырева как «истинного демократа, обеспокоенного судьбой родины»⁶.

В постсоветский период на первый план был выдвинут культурно-просветительский аспект в подходе Астырева к изображению жизни воронежских крестьян. «Замечательно, – отмечал М. Карпачев, что... писатель не увидел быстрых путей к радикальному изменению народной жизни. Его «Очерки» убеж-

⁵Короленко В. Г. О литературе. – М., 1957. С. 302-303.

⁶Ласунский О. Г. Указ. соч. С. 329, 336.

дали, что у такой задачи нет простых решений. Не в перераспределении собственности, а в созидательной и напряженной работе всего общества по подъему хозяйства и культуры деревни лежал ключ к улучшению жизни русского крестьянства»⁷.

Сегодняшний интерес к очеркам «В волостных писарях» обусловлен наличием в них по крайней мере трех ключевых понятий, характеризующих личность автора: преодоление, достоинство, созидание. Преодоление трудностей **вживания горожанина** в деревенский быт (и, судя по всему, это оказалось самым легким испытанием, поскольку практически нет сетований на всякого рода неудобства). Тоски унылого пейзажа с его бесконечными полями, где глазу не на чем остановиться (но и на этих настроениях не делается акцента). А главное – пропасти между мужиком и интеллигентом («барин»), которую за три года стараний удалось только немного уменьшить; нравственного дискомфорта, связанного с абсурдом, беззаконием, порочными практиками решения насущных проблем крестьянства, причем не только со стороны уездного начальства, но и внутри самого крестьянского мира. При этом сохранение чувства собственного достоинства в любой ситуации и понимание важности его культивирования в мужицкой среде как основы формирования гражданина из бывшего раба; предпринятые в этом направлении личные усилия. Наконец, постоянный поиск и предложение решений, которые могли бы создать более благоприятные условия жизни и для односельчан, и для всей российской деревни. И по мере того, как рассеивались иллюзии Астырева-народника, связанные со свойственной этому течению русской отечественной мысли идеализацией крестьянства, – укрепление убеждения Астырева-гражданина, что его сочувствие, знания, труд нужнее всего именно реальному народу. Пьянствующему, лукавящему, страшащемуся начальства всех уровней, подчас неоправданно жестокому, но могучему, имеющему громадный потенциал развития.

Неудивительно, что еще до всякой своей известности человек с такими личностными качествами оказался востребован в кругу

⁷Карпачев М. Д. Писатель-демократ Н. М. Астырев о духовном состоянии воронежского крестьянства // Филологические записки. Вестник литературы и языкознания. Вып. 7. Воронеж, 1996. С. 185.

близких ему по духу деятелей российского земства. Покинув деревню, он в том же 1884 г. познакомился, видимо, в Воронеже, с В. И. Орловым, заведовавшим статистическим отделением Московского губернского земства. Известный своим опытом и успехами в изучении условий жизни крестьянства, Орлов в 1884 г. был приглашен Воронежской губернской управой для участия в земском собрании, где были выработаны программа и план земско-статистических исследований по Воронежской губернии. (Заведовать ими пригласили Ф. А. Щербину, автора трудов, посвященных общине и артели, который к началу XX века стал в российской земской статистике фигурой европейского масштаба и для которого работы Астырева были важным этапом в исследовании крестьянского хозяйства Воронежской губернии⁸.)

Василий Иванович Орлов (1848–1885) работал сначала в Московском уездом, а потом в губернном земстве с 1875 г. По свидетельству современников, он поставил статистические исследования на научную основу с использованием европейского опыта. Ввел систему подворной переписи крестьянского населения с описанием состояния каждого крестьянского хозяйства и частного имения на данной территории. «Он был далек от мысли, что общественная деятельность отдельного лица возможна лишь при известных общественных условиях, хотя вполне сознавал... потерю производительности труда... вследствие затраты массы энергии на мелочную борьбу с условиями, препятствующими достижению высоких целей», – писал в некрологе журнал «Русская мысль». – Сознавая необходимость постоянной борьбы... понимал, что тот только действительно служит родине, кто не впадает в апатию ввиду тяжелых условий... кто считает для себя обязательным действовать в пользу народа при всяких условиях⁹. Достаточно привести только одну цитату из финальной части очерков Астырева, чтобы понять, почему состоялось сотрудничество этих людей: «Я и теперь не поколеблюсь сказать всякому из интеллигентов, ко-

⁸Подробнее см.: Дорофеева О. П. Общественно-политическая деятельность Ф. А. Щербины в Воронежском крае в конце XIX – начале XX веков: дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

⁹Русская мысль. 1885. № 10. С. 125-126.

торый спросил бы меня – «идти ли туда?» (работать в деревню. – Н. К.) – «идите, там ваше место!»... И однако, не будучи лицемером и узкопартийным человеком, я не могу закрывать глаза... да и другим не указывать язв, разъедающих народный организм; надо знать, на что идешь и что тебя ожидает; если не знаешь – очень тебе трудно будет»¹⁰.

Воронежский опыт помог Н. Астыреву быстро освоить новый вид деятельности. Уже с 1885 г. началась регулярная публикация его статистических трудов в «Ежегоднике Московского губернского земства», «Сборнике статистических сведений по Московской губернии». Он стал сотрудником влиятельной, особенно популярной в российской провинции либеральной московской газеты «Русские ведомости», журнала Московского юридического общества «Юридический вестник». После публикации в «Вестнике Европы» появился среди авторов журнала «Русская мысль». С цифрами в руках, имея возможность обобщить широкий статистический материал, он продолжал писать о положении крестьян Воронежской губернии, либо посвящая этому отдельную статью («Крестьянское хозяйство в Воронежском уезде» в № 1 журнала «Юридический вестник» за 1886 г.), либо включая данные по губернии в публикацию более широкой тематики («Мирские расходы по Европейской России» в № 12 «Русской мысли» за 1886 г.¹¹). Именно эти московские издания дали наиболее развернутую оценку очеркам «В волостных

¹⁰Вестник Европы, 1886, № 2. С. 549.

¹¹В этой статье есть интересное упоминание Бутурлиновки: «Здание правления какой-нибудь Бутурлиновской волости (Ворон. губ), в коей числится свыше 27 тысяч жителей, должно кишмя кишеть народом, имеющим дело до волости; губернский или даже уездный город с таким количеством жителей имел бы совершенно отдельные друг от друга и самостоятельные учреждения. Здесь, в Бутурлиновке, все это совмещается в одном здании – в волостном правлении, и большинство функций этих учреждений выполняется писарем или всецело, или хотя другими лицами (старшиной, волостными, судьями), но при непременно участии того же писаря. Немудрено, что такой работник получает и жалованье, соразмерное количеству выполняемой им работы (если не ошибаемся, высшее для Воронежской губернии жалованье – 1,400 руб., (1400 руб. в год. – Н. К.) положено писарю именно Бутурлиновской волости); немудрено также, что у такого писаря оказывается б человек помощников» («Русская мысль», 1886, № 12. С. 91).

писарях», откликаясь на каждую очередную их публикацию в «Вестнике Европы» и отмечая в них, в соответствии со своей спецификой, наиболее важные проблемы в деятельности органов местного самоуправления. «...Людей, готовых, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, делать в тиши негромкие дела, еще очень мало... помимо «независящих обстоятельств», ставящих преграду доступу людей со средним и высшим образованием к должности волостных писарей, существуют и иные обстоятельства, зависящие всецело от... начальствующих лиц, предпочитающих таких писарей, с которыми можно общаться как с лакеями. Опросите этих господ начальников из конца в конец по всей России и вы получите от 99 из 100 такой ответ: «... с этими интеллигентами «сладу не будет», т. е. нельзя на него кричать, топтать и осыпать цветами начальнического красноречия. Мы еще никак не можем отделаться от хамства и крепостнических замашек», – писал журнал «Русская мысль», увидевший в очерках Астырева яркие свидетельства того, «во что обратилось в условиях двадцатипятилетней практики крестьянское самоуправление, установленное положением 19 февраля 1861 г. ... Обилие начальства поистине изумительное. Надо только удивляться, как при этом умудряются старшины и писаря находить время и для своего «настоящего» дела, и... нельзя поставить им в вину, что это... дело ведется из рук вон плохо... Все 46 начальников одного подчиненного менее всего заботятся об этом самом подчиненном, а только теребят его физически и нравственно, мешая друг другу и превращая главный орган крестьянского самоуправления в низшую инстанцию всех инстанций»¹². Специализированный «Юридический вестник» делал акцент на другом аспекте проблемы: «Очерки эти... заслуживают серьезного внимания со стороны каждого интересующегося постановкой крестьянского самоуправления и волостного суда и лучше всяких рассуждений характеризуют ненормальность условий, в которые поставлена деятельность этих учреждений... Из этой характеристики роли закона в народной жизни, закона, создаваемого по каждому данному случаю, каждым начальни-

¹²Русская мысль, 1885, № 8. С. 59-61.

ком и притом создаваемого, смотря по обстоятельствам, в той или иной форме, ясно, что здесь затрагивается вопрос... вообще всей законодательной деятельности и роли ее по отношению к народу и его мирозерцанию, а также тех условий, в которых стоит народ по отношению ко всякому «начальству» вообще»¹³.

Такая востребованность Н. Астырева либеральной прессой 1880-х гг., конечно, неслучайна. Автору данной статьи уже не раз приходилось говорить о либеральной печати этого десятилетия как по сути единственной активной легальной оппозиции политике контрреформ Александра III. О том, что общей платформой этой оппозиции были защита и продолжение курса реформ Александра II. И земская реформа представлялась одним из самых удачных преобразований, начатых в 1860-е гг. В развитии органов местного самоуправления видели основу для введения в России «представительной» – парламентской – формы правления; школу гражданственности для основной массы населения – крестьянства; в соединении с процессами децентрализации власти – средство охраны государства от потрясений¹⁴. Либеральные издания указывали на необходимость увеличения доли молодежи среди земских служащих, на беспрецедентную роль земской статистики в создании объективной картины социально-экономического положения России. В свою очередь, политика правительства Александра III была направлена на ограничение самостоятельности земств, и на рубеже 1880-90-х гг. появился так называемый «закон о земских начальниках». Газета «Новое время», которая не была замечена в симпатиях к оппозиции, так характеризовала этот документ: «Земство умерло в виде самостоятельного местного учреждения, действующего под надзором правительства, а воскресло в виде выборного ведомства, введенного в общий строй наших административных учреждений в порядке полной подчиненности губернатору... земство... отдано в опеку местной администрации. По части избрания своих управ земству предоставлено меньше самостоя-

¹³Юридический вестник, 1885, № 10. С. 366-368.

¹⁴См., например: Козлова Н. Н. Российская провинция в журнале «Вестник Европы» 1880-х гг. // Вестник ВГУ. Серия Филология. Журналистика, 2015. № 2. С. 100-106.

тельности, чем любой акционерной компании в избрании своего правления... При новом губернаторе или новом министре земству... придется прилаживаться ко взглядам и желаниям новых администраторов»¹⁵. О шаткости положения, в частности, земских статистических бюро писал еще в середине 1880-х гг. «Вестник Европы»: «... они имеют немалое число противников как в самом земстве, так и в сферах, стоящих вне и выше... В основе лежит, между прочим, боязнь истины и опасение, что близкое исследование экономического положения откроет факты, компрометирующие действия кружков, лиц и т. п.»¹⁶. Между тем статистики были «передовым отрядом земской интеллигенции... Огромная работа... по детальному изучению жизни русской деревни оставила глубокий след в науке»¹⁷.

Расставание с народническими иллюзиями, возрастающая литературная известность¹⁸, профессиональная карьера – на этом фоне обращение к нелегальной деятельности кажется почти безумием. Но, видимо, картины голодающей воронежской и поволжской деревни заставили Н. Астырева задуматься о смысле работы своей и своих коллег, если все многолетние усилия по созданию условий для подъема народного благосостояния не избавляют российского крестьянина от таких страшных и масштабных катастроф, каким был голодный 1891-й год. И сделать попытку напрямую объяснить мужику, что корень его бедствий – существующая в стране система власти (собственно, это и было содержанием написанной им прокламации). И надеяться, что экстремальная ситуация заставит адресата прислушаться к этим словам. В сущности, здесь Астырев решал ту

¹⁵Цит. по: Вестник Европы, 1890, № 8. С. 893.

¹⁶Вестник Европы: 1885 № 7. С. 382.

¹⁷Пирумова Н. М. Земское либеральное движение : Социальные корни и эволюция до начала XX века. – Москва : Наука, 1977. – С. 114. Н. М. Пирумова. (1923-1997) – самый авторитетный исследователь истории земства в отечественной исторической науке. Особенно актуальны ее работы стали в начале 1990-х гг., когда в нашей стране возобновилось широкое обсуждение вопросов общественного самоуправления.

¹⁸В начале 1890-х гг. вышла еще одна книга Н. Астырева, основанная в том числе и на его воронежских впечатлениях : Астырев Н. Деревенские типы и картинки. – М., 1891.

же задачу, которую он ставил перед собой и как земский статистик, и как публицист: дать как можно более объективную картину происходящих событий и процессов.

Судьба Н. Астырева не была исключением. Его современник земский врач И. Н. Игнатов писал: «...до последнего времени русскому интеллигенту необходимо пройти через несколько обязательных стажей... 1) стаж тюремный; 2) стаж административной ссылки; 3) стаж служения земству в качестве «третьего элемента»¹⁹; («третьим элементом» называли земских служащих: учителей, врачей, статистиков и т. п. – Н. К.). И без всякой нелегалщины третий «стаж» мог продолжиться либо тюрьмой, либо ссылкой. Достаточно было упомянутому выше Ф. А. Щербине, который на протяжении почти двадцатилетней службы заведующим статистическим отделением Воронежского губернского земства стал членом ряда научных обществ, лауреатом многих премий, выступить на заседании Воронежского губернского комитета по сельскохозяйственным нуждам с обоснованием необходимости введения конституции в России, чтобы власти признали его неблагонадежным и отправили в ссылку. У кого-то хватало сил и здоровья переживать такие драматические эпизоды своей биографии, кого-то это приводило к трагической развязке.

Книга Н. Астырева «В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления» выдержала три издания: в 1886, 1896 и 1904-м гг. И есть ощущение, что, переизданная в наши дни, она способна вызвать живой интерес читательской аудитории. В приложении к данной статье представлены фрагменты очерков, которые печатаются по тексту, публиковавшемуся в журнале «Вестник Европы». В отличие от книжного, в журнальном варианте они были разделены на две части: «В волостных писарях. Заметки и наблюдения» (№ 7-9 за 1885 г.) и «Сильным не борись! Из памятной книжки бывшего волостного писаря» (№ 2 за 1886 г.). Выбор фрагментов обусловлен стремлением автора статьи продемонстрировать многоплановость астыревского повествования

¹⁹Русские ведомости: 1863-1913. Сб. статей. – М., 1913. С. 71.

и выявить те его стороны, которые приближают публицистику стотридцатилетней давности к реалиям сегодняшнего дня.

Приложение

Н. Астырев. В волостных писарях. Заметки и наблюдения
Персонажами первых очерков стали люди, знакомством с которыми началась деревенская жизнь автора.

Уездный предводитель дворянства Павел Иванович Столбиков: «...чтобы не отстать от века, он не отказывался при случае чуть-чуть полиберальничать, щегольнуть, например, своими «симпатиями» к «безответному труженику-народу», к «резвой» части молодого поколения, к народнической литературе и т. п., благо все это не вредило его карьере, и все эти симпатии ограничивались на деле – изданными им картинками к одному некрасовскому стихотворению из народного быта».

Волостной писарь Григорий Федорович Ястребов, в помощниках у которого первоначально служил Астырев: «При 38 рублевом жалованье он ухитрялся хорошо одевать свое семейство из шести душ, воспитывать старшего сына в прогимназии и жить, вообще, в достатке... ныне он преблагополучно уже жительствует в своем новом доме».

Волостной старшина Яков Иванович, добродушный, общительный, порядочный человек: «Одно было нехорошо в Якове Ивановиче: очень он уж робел перед всяким «начальством»... Я... упрасивал его держаться с большим достоинством, но он односложно отвечал: – Ведь стрескает!.. Однако благодаря моим насмешкам и убеждениям... начал понемногу переставать лично подавать стаканы... И то был прогресс».

Крестьянин Иван Моисеевич Герик, сумевший из нищеты выбраться в люди, стать высокооплачиваемым служащим у местного владельца винного завода. Односельчане выбрали его поверенным по общественным делам, и он честно служил «миру» во всех инстанциях: «... он был умен, и поэтому в нем часто замечалось презрение к людской пошлости и глупости. Но и сам он, не получивший никакого образования, едва умеющий подписывать свою фамилию и отродясь не читавший ни одной книги,

не имел, кажется, никаких твердых нравственных правил: иногда он являлся образчиком честности и бескорыстности, иногда просто мошенником; часто прощал сделанное ему зло или обиду, а случалось – был мстителен и низко злопамятен. Он отлично понимал людей и ладил с людьми самого тяжелого характера... с... ошалелым миллионщиком... умел отлично ладить, сохраняя свое достоинство... Со слезами, правда – пьяными, на глазах жаловался он, что он неуч, невежда; что он хотел бы жить полюдски, жить «по чистой совести»; что у него нет поддержки... он неподдельно возмущался слабостью народа к вину, нарушением общинных традиций, развитием кляузничества и сутяжничества и прочими... темными сторонами народной жизни».

В первых же очерках – впечатления от села Кочетово, куда Астырев был переведен волостным писарем после конфликта с Ястребовым.

«... За все это время (3 года. – Н. К.) мне не случилось ни разу натолкнуться на человека, живущего не исключительно мыслью о рубле, а интересующегося хоть чем-то умственным... Будто большая фабрика для добывания хлеба раскинулась на сотни верст, а снуют по этой фабрике суетящиеся люди, все помыслы которых устремлены на создание возможно большего количества хлеба... придется касаться печального факта почти полного отсутствия внутренней, душевной жизни в населении этой местности».

«Люди здесь гораздо жестче и бессердечнее, чем у нас на севере; в них нет поэтической жилки, мать-природа не научила их пониманию прекрасного и изящного; не слышно здесь песен, кроме бессмысленного визжания девок и баб, одетых безвкусно-пестро, с громадными золочеными треугольными головными уборами; нет здесь ни сказок, ни былин нашего севера; нет тут и забав нашей удалой молодежи... народ здесь вдвое и втрое богаче тверитянина или новгородца; казалось бы, что ему представляется больше досуга для работы мысли, потому что он не так забит нуждой, как северянин... Но это ошибка: воронежец гораздо тупоумнее, гораздо ограниченнее потомков тех беспокойных людей, которые ватагами ходили изведывать

новые края, потешить разудалую молодецкую руку, – а дома у себя изгоняли нелюбого князя и далее других племен отстаивали... от властолюбия татарских данников свое могучее, вольное вече!.. Скучный край, скучные люди!»

«Мужик привык видеть, что все всегда стараются с него что-нибудь содрать: поп, писарь, старшина, староста, урядник и проч... что в каждом эксперименте над ними совершаемом, в каждой попытке принять участие в их личных или общественных делах кроется какой-нибудь подвох, какое-нибудь посягательство на их тощий карман».

Далее в очерках все большее место занимают размышления автора о своей службе.

«... Волостному писарю приходится... производить такие служебные действия, которые могут совершенно не согласоваться с его взглядами на вещи... вполне зависеть от всякого рода начальства и быть обязанным... исполнять всякие его требования, даже незаконные... зависеть в материальном отношении от кучки мироедов... могущих уменьшить писарское жалованье до невозможности существовать на него... если вы – человек робкий и чересчур нравственно чистый, то вам не совладать с той массой зла, подлости и насилия, которые со всех сторон нависли над беспомощным населением сел и деревень; вы будете только бесполезно мучиться и терзаться и в конце концов сами сочтете себя ни к чему не годной тряпкой».

«... Чувство собственного достоинства и нравственная порядочность никак не могут развиваться у лиц, сознающих себя, с одной стороны, полновластными хозяевами над целой территорией, а с другой – безответными рабами всяких «благородий»; такие люди... должны прийти к высокомерию с низшими и к раболепству перед высшими... Чем же у простых людей... может быть выражена угодливость к своему волостному начальству? Конечно... обиходным и для всех понятным – угощением или деньгами».

Удивляет «добродушное отношение мира к своим паразитам. Явной злобы или вражды... мне никогда не приходилось подмечать... стригомые овцы, частью одобрительно, частью с

завистью смотрят на... эксперимент с мирским имуществом... слышалось лишь сожаление, что «очистил»... не он».

В заключении журнального варианта очерков «В волостных писарях» нет главки, появившейся в книжном издании 1886 г. Здесь обращают на себя внимание замечания автора об отдельных сторонах жизни крестьянского мира.

«Страх есть господствующий элемент в крестьянской жизни: религия и земные власти действуют на мужика страхом; таинственные явления природы, могущие пустить его по миру... заставляют его пребывать в постоянном трепете; немудрено, что мужик, испытав на себе воспитательное значение страха, научается действовать... на других преимущественно страхом же... В некоторых случаях... происходят сцены дикого самоуправства, подозреваемого... в каком-нибудь деянии, наводящем страх на окружающих (например, колдовство, поджог, конокрадство и пр.), «доходят своими средствами» – бьют, калечат, убивают и жгут».

«Грустно, что экономические условия создали людей, не останавливающихся перед уводом последней лошади у пахаря; грустно, что эти пахари... иногда обрушиваются гневом своим на неповинных людей... но что всего грустнее, это – что гнев их, – справедливый или несправедливый... может быть утишен... хотя бы двумя ведрами водки!.. Разум у крестьян при виде водки как бы перестает действовать, и в тем большей степени, чем их большее количество собрано вместе... желание выпить в компании, поразнообразить бесшабашной гульбой свою вечно серую, будничную жизнь, заговаривает с особою силою, и сход делает невероятные вещи: отдает за бесценок мирскую землю, пропивает чужой стан колес, закабаляется за грош на многие годы, обездоливает правую из числа двух спорящих сторон, прощает крупную растрату мошеннику старосте, ссылает невинного односельца на поселение, принимает заведомого вора обратно в общество и т. д., и т. п... Но вот водка выпита, хмельные головы протрезвились... – и спросите тогда каждого из бывших на сходе, – как это они за несколько шкаликов водки сделали такую гнусность? Почти все дадут... ответ совершенно искренний: «Да нешто это

я? Я... на такое дело сам не пошел бы... А супротив общества что же поделаешь?».

В цикле очерков «С сильным не борись! Из памятной книжки бывшего волостного писаря» речь идет о взаимоотношениях начальства с народом и автора с начальством, представлены разные типы «руководителей на местах».

Предшественник Столбикова Сафонов, совмещавший должность председателя уездной управы и предводителя дворянства: «...все и вся перед ним если не трепетало, то во всяком случае преклонялось; старшины и писаря были как шелковые, ибо Сафонов сокращал их в срок, гораздо меньший двадцатичетырехчасового... мог «доехать» даже исправника, если б того захотел... несмотря на всю строгость, он пользовался большой популярностью... и, сравнивая порядки, бывшие при нем, с порядками, введенными Столбиковым, многие и многие с сожалением вспоминали о прежних временах... Вот что рассказывал мне один из старшин: «...строгий он был начальник... да тем был хорош, что наши мужицкие распорядки знал и нужду мужицкую понимал... А то раз в присутствии собрал всех нас, старшин, и такую речь повел: «Вот теперь новое начальство у вас появилось, – урядниками зовутся. Слыхал я, что эти самые урядники к вам придираются, мужиков прижимают... А вы этому начальству в зубы не глядите! У вас один начальник – я!.. Артачиться будут, вон их гоните... Да силы им не давайте над собой брать! Ох, пропадет Россия, если полиция силу возьмет!»

«Вспомнив, вероятно, либеральные фразы, обильно расточавшиеся им до выборов его в предводители, Столбиков внес в присутствие билль о привлечении старшин и писарей к более сознательному отношению к вопросам, решаемым в присутствии. Мысль была бы... удачная, если б не... плохое ее исполнение... Столбиков... велел поставить несколько рядов стульев в зале, где происходило заседание присутствия, и усадил в ней старшин и писарей, сильно перепугавшихся этих новшеств. Как и следовало ожидать, «благие порывы» с первого же дня превратились в пустую комедию. Столбиков председательствовал... скороговоркой прочитывал заготовленное секретарем

решение... затем из вежливости, должно быть, обращался к присутствию с вопросом: «так?!» – те кивали головой, и дело, как решенное, откладывалось, за ним... другое, пятое, десятое, двадцатое... Иногда председатель находил нужным спросить моргавшего от страха старшину: «что ж, ты принял меры для ограждения прав просившего?» – Точно так-с! Все силы-меры!.. – бывал ответ. В этих невинных, но либеральных занятиях проходило дня два... тратились даром деньги, пропадало даром время... у отдаленно живущих пропадало ежемесячно с проездом по 3-4 дня, итого в год – около полутора месяцев... старинные служаки... с сожалением вспоминали былые времена, когда Сафонов задерживал их в городе не более, чем на один день».

Как-то после очередного такого заседания секретарь крестьянского присутствия сообщил собравшимся: «Рассматривая представленные вами, господа, приговоры о выборе лиц для участия в избирательных съездах, Павел Иванович (Столбиков. – Н. К.) изволил усмотреть, что во всех волостях назначен самый полный комплект выборщиков... Между тем в положении о земских учреждениях сказано, что число выборщиков от волости может не превышать числа сельских обществ... причем от каждого общества должен быть хоть один выборщик... советую вам, господа, ограничить число выборщиков до наименьшего размера, дозволенного законом. Тогда съезды будут не так многочисленны, и самые выборы будут производиться в большем порядке...

– И будут выбраны те, которых желательно видеть выбранными?.. – раздался голос из нашей кучки.

Секретарь несколько смешался, но... продолжал развивать гениальную мысль своего начальника.

– Мужики ведь совершенно не понимают, кого выбирают... совершенно все равно, сто ли человек участвуют в выборах или тридцать...

– Но представительство от волостей будет... крайне неравномерно, – попробовал и я вставить свое замечание...

– Ну, тут говорить не о чем!.. Я вам передал приказание... то бишь – сделал разъяснение закона и затем ничего больше прибавить к этому не имею».

Один из персонажей цикла – крестьянин, делающий карьеру в органах местного самоуправления: «Этот Дыхляев может служить прекрасным типом деревенского кулака – выжиги, все помыслы которого сосредоточены на извлечении копеек из всех, близко к нему приближающихся карманов, будь то карман хоть полунищего... Разорив своих братьев при разделе отцовского имущества, он завел разные торговые операции... и, как человек грамотный, юркий и с большим грабительским нюхом, успел быстро разбогатеть; ему теперь только 30 с небольшим лет, а считается уже в нескольких тысячах... знаком с разными чиновными лицами, да и сам грезит попасть в начальство. Два уже года состоял он в кандидатах волостного старшины и вел в то время сразу две мины: одна из них должна была сделать его настоящим старшиной (она уже удалась), другая – земским гласным (эта, покуда, не удалась); думаю, что он грезил даже пробраться куда-нибудь в члены управы... Он пользовался... благоволением от начальства... и будучи поэтому уверен в своем избрании, несколько даже надменно относился к слабым к вину выборщикам, изредка подходившим к нему и просившим «угощеньца».

«... Я попал в опалу к предводителю Столбикову; он... понял, что я начинаю приобретать чересчур нежелательное для него влияние среди крестьян... и участь моя, как волостного писаря, была... решена, тем более что мне пришлось иметь несколько столкновений с разного рода начальством и с лицами, близко к начальству стоящими».

«... Мною была сделана попытка осмыслить борьбу с пожарами, истребившими в кочетовской волости за последние десять лет более чем на 200 тыс. руб. крестьянского имущества... ничьего разрешения на устройство пожарной дружины я не испрашивал, ибо полагал, что сельский сход имеет полное право принимать те или другие меры... но когда приговор об этом предмете был составлен, то я представил его в присутствии по

крестьянским делам... Столбиков... вряд ли серьезно испугался предложенной мною меры, но... устройство мною пожарной дружины служило ему впоследствии одним из доводов при требовании моего увольнения.

– Послушайте, – говорил он одному из членов присутствия: – разве мы с вами все еще студенты, чтобы не видеть, к чему все это клонится? Ведь сегодня он устраивает только пожарные дружины, а завтра начнет, пожалуй, устраивать, черт знает, какие?»

«...Предложение перейти в другую волость было лишь выходкой труса, побоявшегося... прямо заявить о своем намерении – совершенно удалить меня со службы. Признаюсь, горечь и злоба закипели во мне... Три года неустанных трудов, три года нравственных и материальных лишений – с единственной целью заслужить доверие населения – все это пошло прахом от одного мановения властной руки... Столбиков предложил присутствию уволить меня, и когда трое из четырех прочих членов присутствия высказались против... то он заявил им, что принужден будет... обратить внимание высшего начальства на мою «неблагонадежность». Чтобы обвинить в этом преступлении, моему гуманному начальнику не потребовалось бы, конечно, никаких доказательств и одного его намека было бы достаточно, чтобы испортить мне всю жизнь... Много дней и ночей провел я в нравственной борьбе... прежде чем подать в отставку. В конце концов я послушался голоса так называемого «житейского благоразумия» и, сдав должность своему помощнику, выехал из Кочетова, чтобы никогда, вероятно, туда более не возвращаться».

«... Какую я о себе оставил среди кочетовцев память? ... У большинства обывателей – никакой, ибо я для них был не человеком, интересным сам по себе, имеющим с ними общие дела, общие интересы, а только... «наемною шкурой», как обозвал меня один обыватель в пьяном виде».

«... Несмотря на то, что ни один человек из кочетовской волости не может похвалиться, что я, за данную им взятку мне, учинил какое-либо беззаконие... деревенский мир поверил, что

я мог прельститься 10-ю фунтами масла, стоящими 2 р. 50 к., и за эту несчастную взятку решиться сменить старосту!.. горшей обиды не было мне нанесено за все время моего пребывания в деревне, и нужно ж было этому случиться почти перед самым моим отъездом, – как будто именно для того, чтобы я не возмечтал о своем значении в волости, о нравственном влиянии, которое я будто бы приобрел... Страшно сказать, но мне кажется, что заурядный мужик (по крайней мере в нашей местности) вполне честного человека... представить себе не может».

«... Какую я приносил... текущую пользу кочетовцам за время моей у них службы и что сделал я такого, чего не сделал бы всякий заурядный писарь на моем месте? Единственное, на что я могу указать без колебаний, это – что я сохранил им несколько сот рублей чистыми деньгами и несколько тысяч рабочих часов. Деньги я им сохранил тем, что ни сам с них поборов не делал, ни другим, по возможности, делать не давал, что я вел их дела в городе... устраняя тем необходимость самим туда ездить и тратиться на городских «аблакатов»... Рабочие часы я им сохранил, не сзывая лишних сходов, не разъезжая по пустым делам по волости, не задерживая просителей в волостном правлении и т. п. ... Самолюбие нашептывает мне, что может быть, благодаря моим многочисленным разъяснениям и разговорам на сходах и судах, кочетовцы стали лучше понимать свои права и обязанности, получили более правильный взгляд на некоторые вещи, словом – развились несколько; но не одно ли это самообольщение с моей стороны?»

«Я по сей день получаю от некоторых друзей -ского уезда письма, в коих они подробно описывают местное житье-бытье вообще и кочетовское в частности. Все идет там своим чередом. Столбикову была поднесена роскошная икона от признательных подчиненных его; пели по этому случаю молебен... Столбиков прослезился; с супругой его, от радостного волнения, случилась истерика... Дыхляев стал старшиной против воли схода, который для выборов старшины был собираем раз пять; наконец, на последнем сходе, на котором присутствовал сам Столбиков, старостам было «предложено» приложить печати к

приговору о выборе Дыхляева, и в демьяновской волости орудует теперь такая парочка (Дыхляев и Ястребов), какой не скоро еще сыщешь в целой губернии... Иван Моисеевич понемногу приобретает себе значительную популярность; между прочим, он принял себе за правило, во все пострадавшие от пожаров селения кочетовской волости, и даже в окрестные, посылать погорельцам печеный хлеб... Старшина Яков Иванович... уже подавал раз в отставку, но потом раскаялся, испросил у Столбикова прощение и ныне еще старшинствует, хотя несколько трепещет за свое существование».

Факторное исследование эффективности позиционирования номинативными средствами в тексте СМИ

Данное исследование посвящено актуальной и недостаточно изученной на сегодняшний день проблеме позиционирования объекта или явления в тексте СМИ номинативными средствами.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена, с одной стороны, расширением практики целенаправленного позиционирования, а с другой стороны, – назревшей необходимостью поиска путей и способов оценки эффективности позиционирования.

Гипотезой предпринятого исследования послужило предположение о возможности как качественной, так и количественной оценки эффективности номинативного способа позиционирования в СМИ.

Опишем суть поставленной в работе проблемы и проведенного исследования.

Прежде всего, отметим, что в условиях трансформационных процессов, свойственных современной журналистике, актуализируется ряд новых функций журналистского текста. Одной из таких функций, с нашей точки зрения, можно считать позиционирующую функцию. Она заключается в формировании позиции массовой аудитории по отношению к определенным объектам действительности (явлениям, процессам и т. д.).

Заметим, что позиционирование представляет собой процесс создания и поддержания понятного адресату образа объекта или явления. Оно играет чрезвычайно важную роль в процессе коммуникации. Позиционирование можно рассматривать как своеобразное «выпячивание» определенных характеристик и особенностей объекта, именно поэтому ведущую роль в процессе позиционирования играет языковая номинация.

Избранный вариант номинации позволяет актуализировать в сообщении ту или иную информацию, незаметно «скорректировать» реальную действительность в представлении адресата, сформировать так называемую медиареальность. Адекватный выбор способа номинации позволяет позиционировать именуемый объект в соответствии с целями и задачами автора сообщения.

Основной особенностью, обуславливающей вариативность употребляемых номинаций, является так называемая гетерономинативность. Реализация того или иного варианта номинации формирует (в ряде случаев) принципиально различное представление об объекте, например: *бандиты – повстанцы, госпереворот – революция, аннексия – воссоединение* и т. п. С нашей точки зрения, именно в гетерономинативности кроются истоки эффективного позиционирования с той или иной целью.

При этом под эффективным позиционированием мы понимаем соответствие целей номинатора и полученного результата – сформированного отношения аудитории.

Совершенно очевидно, что недостаточно выбрать адекватный вариант номинации с целью позиционирования объекта или явления, необходимо оценить степень эффективности соответствующего воздействия на массовую аудиторию.

Одним из путей такой оценки является расчет особого количественного показателя – индекса эффективности позиционирования (см.: [14]).

В данной работе предпринимается очередная попытка количественной оценки эффективности позиционирования в тексте СМИ номинативными средствами.

Для реализации поставленной задачи была разработана и апробирована методика, предполагающая реализацию следующих этапов.

На первом этапе был проведен контент-анализ медиатекстов с целью выявить объекты исследования. Был сформирован перечень информационных поводов, послуживших материалом для работы. При этом был взят временной отрезок с 2012 по 2017 год, выбор которого обусловлен крайней актуальностью и значимым количеством информационных поводов, получивших широкое

освещение в СМИ за обозначенные 5 лет; эти информационные поводы, приведены ниже в хронологическом порядке:

- события на Болотной площади (2012 год);
- эскалация военного конфликта на Юго-Востоке Украины с 2013 года по настоящее время;
- обострение политической ситуации, Украина, 2014 год;
- обострившаяся политическая ситуация вокруг Крымского полуострова (2014 год);
- сирийский конфликт (2015-2017 годы);
- несанкционированные митинги в России 26 марта 2017 года.

В общей сложности были рассмотрены 254 публикации, освещающие отобранные информационные поводы. При этом были исследованы публикации как в российских, так и в западных СМИ.

На следующем этапе исследования были определены непосредственно объекты позиционирования и – далее – конкретные варианты их номинирования. Например, информационный повод эскалация военного конфликта на Юго-Востоке Украины с 2013 года по настоящее время позволил выделить такой объект позиционирования в СМИ как лица, воюющие против украинской армии на Юго-Востоке Украины.

Выявлено, что для номинирования названного объекта позиционирования в российских и украинских СМИ используются следующие варианты: *ополченцы, силы самообороны, армия Новороссии, силы самообороны, силы сопротивления, защитники, боевики, террористы, бандиты, наемники, колорады, ватники, захватчики и др.*

Отобранный практический материал позволил на следующем этапе исследования провести свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого респондентам были предложены отобранные позиционирующие номинации (они же – слова-стимулы в ассоциативном эксперименте), а также задание указать слова-ассоциации к этим стимулам.

Обработка результатов ассоциативного эксперимента позволила построить ассоциативные ряды каждой исследуемой номинации. Например, ассоциативный ряд номинации *защитники* выглядят следующим образом (результаты приведены ниже в следующем

виде: а) слово-стимул; б) количество информантов, опрошенных по данному стимулу; в) слова-реакции в порядке убывания частотности (с указанием этой частотности); при этом равночастотные реакции даны в алфавитном порядке; г) количество отказов (т.е. число информантов, не давших реакцию на данный стимул):

ЗАЩИТНИКИ 60 – отечество 18, фильм 12, нападающие 5, народ 3, стойкость 2, опора 2, герои 2, молодцы 2, защита 2, армия 2, солдаты 2, враги 2, орден 1, мужество 1, страны 1; отказ – 3.

Анализ полученных ассоциативных рядов показал, что выявленные ассоциативные характеристики исследуемых номинаций оказываются взаимосвязанными (например, у стимулов-номинаций *защитники* и *силы самообороны* выявляются общие ассоциации: *защита, армия, народ* и т. д.). Наличие совпадающих ассоциаций свидетельствует о том, что в процессе оценки эффективности использования той или иной номинации с позиционирующей целью должен использоваться метод, учитывающий взаимопересекающиеся параметры.

Представляется, что одним из таких методов может быть так называемый метод факторизации.

Заметим, что в практике гуманитарных исследований все чаще наблюдается обращение к математическому аппарату, к статистическим методам обработки информации. Использование математических методов, привносящих в исследование языковых единиц объективность и количественные статистические критерии, есть, бесспорно, перспективный путь. Отметим, однако, что это – приемы, лишь облегчающие, но отнюдь не решающие проблемы теоретической интерпретации результатов. Как справедливо отмечает А. Г. Шмелев, использование формальных процедур «не заменяет собой построения теории, так же, как аэрофотосъемка не заменяет собой теории географии или геологии» [15, 36].

Наиболее разработанным и широко используемым методом статистического анализа многомерной информации в настоящее время является названный выше факторный анализ.

Следует отметить, что в литературе по математической статистике термин «факторный анализ» используется двояко. Под

факторным анализом в широком смысле понимается ряд моделей и методов, ориентированных на выявление, конструирование и анализ внутренних факторов по информации об их «внешних проявлениях» (сюда относят: компонентный анализ, анализ соответствий, методы многомерного шкалирования, кластер-анализ и др.). Факторный анализ в узком смысле охватывает значительно менее широкий класс методов выявления факторов, объясняющих связи (корреляции) между наблюдаемыми количественными признаками с помощью следующего постулата: при фиксированных значениях факторов изменения значений этих признаков не зависят друг от друга (статистически не связаны) [1, 6]. В нашей работе понятие «факторный анализ» трактуется именно в этом, втором, значении.

Можно обосновать допустимость и адекватность использования данного метода в процессе предпринятого нами исследования. Необходимость и обязательность такого обоснования хорошо показана М. В. Мачавариани, заметившим, что «математический аппарат сам по себе обладает достаточной точностью и надежностью, но вся суть в том, что для того, чтобы эти качества эффективно проявились, нужно точно определить сферу его применения, найти такую адекватную область, где работа аппарата имела бы смысл, давала конкретные результаты. Вся сложность заключается в том, что наиболее абстрактные и отвлеченные методы применяются к живым, конкретным фактам языка. Поэтому эти методы стоит применять только в том случае, если в этом живом материале выделить такие стороны, найти такие характеристики, которые, с одной стороны, поддадутся обработке математическим аппаратом, а с другой – выявят сущность самого языка» [5, 90].

В основе факторного анализа лежит представление о том, что исследуемая система признаков содержит как необходимые, существенные, так и сопутствующие, несущественные (в данном случае) признаки. Такая «избыточность» информации – результат того, что многие признаки в эмпирических данных заведомо взаимосвязаны, и за множеством наблюдаемых характеристик объекта стоит относительно небольшое число независимых,

фундаментальных параметров – факторов. Как видим, исходные постулаты факторного анализа соответствуют нашему представлению о механизме восприятия позиционирующих номинаций носителем языка. Исходная гипотеза о многоплановости такого восприятия, о наличии взаимопересекающихся параметров позволяет обратиться к аппарату факторного анализа с целью «сжатия» этих параметров и выявления неких комплексных признаков – факторов.

Уточним, что под факторами, вслед за П. Благушем, мы будем понимать гипотетические, непосредственно не измеряемые (латентные) показатели, в той или иной мере связанные с измеряемыми характеристиками [1, 5]. Последние выступают, таким образом, в роли внешних проявлений этих факторов.

Опыт прикладного использования статистической процедуры факторного анализа описан в работах [2], [4], [6], [7], [8], [9], [13], [16], [17] и др. и был учтен в нашем исследовании.

Применяемая в работе программа, выполняющая факторный анализ данных, представленных в виде прямоугольной матрицы, по методу главных компонент с учетом критерия Кайзера, использует стандартные модули SPSS Statistics. SPSS Statistics (аббревиатура от англ. «*Statistical Package for the Social Sciences*» – «статистический пакет для социальных наук») – это компьютерная программа для статистической обработки данных, один из лидеров рынка в области коммерческих статистических продуктов, предназначенных для проведения прикладных исследований в социальных науках.

Продемонстрируем опыт использования статистической процедуры факторного анализа в процессе оценки эффективности позиционирования такого объекта позиционирования как *лица, воюющие против украинской армии на Юго-Востоке Украины*.

Для построения исходной матрицы данных были использованы материалы описанного выше ассоциативного эксперимента: его результаты были представлены в матричном виде. Столбцы матрицы соответствовали анализируемым номинациям, строки матрицы – свободным ассоциациям к ним. Сама матрица заполнялась индексами яркости выявленных ассоциа-

ций (при этом индекс яркости ассоциации определялся как отношение числа респондентов, предложивших данную ассоциацию, к общему числу опрошенных).

Как уже было сказано выше, процедура факторного анализа позволяет уплотнить, статистически «сжать» матрицу, сведя обилие экспериментальных данных к небольшому числу некоррелирующих между собой признаков – факторов.

Компьютерная обработка матрицы экспериментальных данных методом главных факторов с помощью программы SPSS Statistics привела к результатам, представленным в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Результаты факторизации

	Факторы	
	1	2
Защитники	-,295	,089
Повстанцы	-,367	,640
Силы Самообороны	-,225	-,503
Ополченцы	-,028	-,651
Захватчики	,677	,094
Террористы	,653	,105
Боевики	,409	,106
Наемники	,025	,140

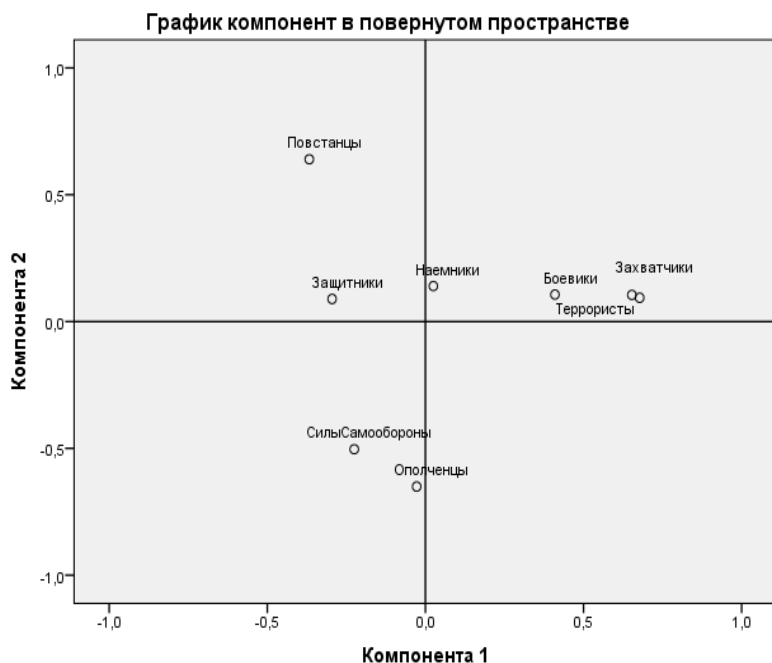
Следующий этап был связан с процедурой построения семантического пространства изучаемых номинаций.

Под семантическим пространством лексических единиц мы будем понимать, вслед за В. Ф. Петренко, пространство признаков, структурированных в более емкие категории-факторы, выступающие метаязыком анализа исследуемых значений [11, 29-30] (ср. также термин «пространство восприятия», введенный С. А. Клигером, М. С. Косолаповым, Ю. Н. Толстой [3, 831]).

Выделяют три последовательных этапа в построении семантического пространства [10, 23-25]. Первый связан с выделением содержательных связей анализируемых объектов. В нашей работе – это выполненный этап опроса испытуемых. Второй этап включает математическую обработку исходной матрицы с

целью выяснения лежащих в ее основе универсумов (факторный анализ). Третий этап построения семантического пространства связан с отмеченной проблемой интерпретации факторов. Можно было бы указать на четвертый, заключительный, этап – этап графического представления семантического пространства.

На основе результатов факторизации программой SPSS Statistics было построено семантическое пространство исследуемых обозначений.

Проведем анализ построенного семантического пространства. Совершенно очевидно, что выявляется четкая поляризация исследуемых номинаций по фактору Ф1, условно интерпретируемом как фактор оценки: *повстанцы, защитники, силы самообороны, ополченцы* (на одном полюсе) и *захватчики, террористы, боевики, наемники* (на другом полюсе).

Фактор Ф2 условно интерпретировался нами как фактор активности. Сам факт его выявления свидетельствует о том, что позиционирование в тексте СМИ не следует рассматривать как

«выпячивание» лишь одной значимой характеристики объекта или явления (ср. с точкой зрения, излагаемой в теории маркетинга: [12, 37]). Между тем, очевидно, что фактор Ф2 (по сравнению с фактором Ф1) является «менее значимым»: расстояние между «полярными» номинациями по соответствующей оси графика меньше, чем расстояние между «полярными» номинациями по оси Ф1 (См. таблицу 1). Можно утверждать, что позиционирование обсуждаемого объекта номинации осуществляется в текстах СМИ, преимущественно по фактору оценки Ф1, т. е. по принципу *хорошо – плохо, положительный – отрицательный*. При этом, как видим из графика, построенного программой SPSS Statistics, наиболее успешно задачу позиционирования решают номинации *повстанцы, защитники*.

Заметим, что данный результат хорошо коррелирует с результатами, полученными на предшествующих этапах исследования [14]. Используемый в указанной работе метод расчета индекса эффективности позиционирования и обсуждаемый в данном случае метод факторизации можно рассматривать как взаимодополняющие.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- оценка эффективности позиционирования номинативными средствами в тексте СМИ может осуществляться с использованием статистической процедуры факторного анализа;
- результаты исследования эффективности позиционирования номинативными средствами методом факторного анализа хорошо коррелируют с другими методами исследования;
- факторное исследование позиционирования номинативными средствами в тексте СМИ позволяет получить статистически надежные и объективные результаты.

Литература

1. Благуш П. Факторный анализ с обобщениями / П. Благуш. – Москва : Финансы и статистика, 1989.
2. Жуковская В. М. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях / В. М. Жуковская. – М., 1976.

3. Клигер С. А. Шкалирование при сборе и анализе социологической информации / С. А. Клигер. – Москва : Наука, 1978.
4. Лоули Д. Факторный анализ как статистический метод / Д. Лоули. – Москва : Мир, 1967.
5. Мачавариани М. В. О взаимоотношении математики и лингвистики / М. В. Мачавариани // Вопросы языкознания. – 1963. – № 3.
6. Мягкова Е. Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования / Е. Ю. Мягкова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990.
7. Новичихина М. Е. Факторный анализ в психолингвистике / М. Е. Новичихина // Тезисы 7-й межвузовской конференции молодых ученых. – Липецк, 1993.
8. Новичихина М. Е. Факторная модель лексикона человека / М. Е. Новичихина, А. В. Могилев // Methodology of mathematical modelling: Seventh International Interdisciplinary Symposium on Methodology of Mathematical Modelling – Sofia, 1994.
9. Новичихина М. Е. К вопросу об использовании факторного анализа в лингвистической экспертизе товарных знаков / М. Е. Новичихина // Вестник ВГУ. – Сер.: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2014. – № 1. – С. 189–194.
10. Петренко В. Ф. Экспериментальная психосемантика: исследования индивидуального сознания / В. Ф. Петренко // Вопр. психологии. – 1982. – № 5. – С. 23–35.
11. Петренко В. Ф. Психосемантические исследования мотивации / В. Ф. Петренко // Вопр. психологии. – 1983 – № 35. – С. 29–39.
12. Райс Эл. Позиционирование. Битва за умы / Эл Райс, ДЖ Траут. – Санкт-Петербург, 2015.
13. Репин С. В. Математические методы обработки статистической информации с помощью ЭВМ / С. В. Репин. – Минск : Университетское, 1990.
14. Самойленко Н. С. Ассоциативное исследование возможностей номинации как инструмента позиционирования в СМИ / Н. С. Самойленко // Вестник ВГУ. – Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2017. – № 2. – С. 123–126.
15. Шмелев А. Г. Традиционная психометрика и экспериментальная психосемантика : объектная и субъектная парадигмы анализа данных / А. Г Шмелев // Вопр. психологии. – 1982. – № 5.
16. Deese J. The structure of associations in language and thought / J. Deese. – Baltimore, 1965.
17. Osgood G. E. The measurement of meaning / G. E. Osgood. – University of Illinois Press, 1957.

Т. В. Ситникова
(Волгоградский ГУ)

Журнал «Приволжский охотник»

как тип провинциальной клубной периодики

Охота, как социальный феномен, раскрывающий отношения человека к природе, к обществу и к самому себе, на протяжении многих веков занимает важное место в русской культуре, как и в культуре многих народов. Она получила особое отражение в русской литературе и в отечественном изобразительном искусстве рубежа XIX – XX вв.

Под воздействием социально-экономических преобразований, связанных с отменой крепостного права в России, к концу второй трети XIX в. охота из досуга высшей знати и поместного дворянства довольно быстро превращается в хобби широких слоев населения. К этому времени относятся первые объединения любителей этого занятия. В 1859 г. появляется Московское общество охоты, а в 1872 г. по инициативе предводителя Московского губернского дворянства, известного кинолога, графа В. А. Шереметева создается «Императорское Общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты». Появление этой общественной организации под патронажем императора, заметно оживило мир любителей охоты в России. Поддержка «Императорского Общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты» со стороны государства стимулировало создание новых охотничьих обществ в регионах. К началу второго десятилетия XX в. Общество имело уже 53 местных отделения. Объединению охотников в России также способствовало проведение всесословных Всероссийских съездов охотников в 1898 г. и 1911 г. В рамках этих представительных форумов были приняты важные решения по рачительному использованию природных ресурсов и дальнейшему развитию охотоведения. Осознавая важность развития охотничьего дела, государство предприняло меры к распространению в обществе знаний, без которых новая куль-

тура охотопользования, основанная на принципах бережного отношения к природным ресурсам, не могла бы получить желаемого развития. К мерам такого рода относились издания специализированных охотничьих журналов и тематических книг. В рамках просвещения и формирования новой «философии» охотника, по предложению императора Александра III, было начато исследование и выпуск серии книг, посвящённых охоте на Руси за весь исторический период её существования. Эта задача была поручена генерал-лейтенанту, заведующему хозяйством Императорской охоты Н. И. Кутепову – автору знаменитого 4-х томного исследования «Великокняжеской, царской и императорской охоты на Руси», изданного в период с 1896 по 1911 годы. К художественному оформлению четырехтомника были привлечены известные русские художники: Л. С. Бакст, А. К. Беггров, А. Н. Бенуа, А. М. Васнецов, В. М. Васнецов, Е. Е. Лансере, К. В. Лебедев, А. П. Рябушкин, И. Е. Репин, В. И. Суриков, Ф. А. Рубо, Л. О. Пастернак, К. А. Савицкий, В. А. Серов, А. С. Степанов, также использовались литографюры с произведений Дж. Доу, В. Г. Шварца, Ф. Г. Солнцева, А. Д. Литовченко. Оформление издания осуществлялось известным художником Н. С. Самокишем, им же выполнялись многие иллюстрации.

Охотники России очень долго не имели своего собственного печатного органа. Первую попытку издания специального охотничьего журнала предпринял в первой половине 50-х годов XIX в. известный русский писатель С. Т. Аксаков. На его прошение разрешить выпуск «Охотничьего сборника» царское правительство ответило отказом: оно посчитало издателя политически неблагонадежным и не доверило ему издание журнала общероссийского уровня. Но спустя несколько лет после прошения Аксакова в книжных лавках Москвы появился первый русский «Журнал охоты», издавшийся в период 1858–1862 гг. К 1917 г. количество подписчиков на одно наименование газеты или журнала охотничьей тематики превышало 50 тысяч человек. Среди них в первую очередь были члены императорской фамилии, государственные, политические деятели, помещики, заводчики, интеллигенция, поэтому большинство изда-

ний выходило в столицах («Журнал охоты и коннозаводства», «Журнал Московского общества охоты», «Природа и охота»). Одними из первых провинциальных охотничьих журналов были «Приволжский вестник охоты» (Саратов, 1891 г.) и «Псовая и оружейная охота» (Тула, 1894 г.).

Теперь перейдем непосредственно к проблематике данной статьи. Исследований по типологии спортивной периодической печати в теории журналистики не слишком много. До сих пор дискуссионным остаются вопросы о времени возникновения российских спортивных СМИ, статусе и требованиях, предъявляемых к изданиям подобного типа. Исследователи печати С. И. Орлов [1], Е. А. Слюсаренко [2], К. А. Алексеев [3], В. В. Баранов [4] относят к ним газеты и журналы, где спортивная информация становится преобладающей (приблизительно 70–100 % текста). В. Ф. Асаулов, рассматривая тематику публикаций в подобных изданиях, указывает, что в них «только малая часть была посвящена спортивным соревнованиям и достижениям» [5].

В докторской диссертации Е. А. Войтик предпринята попытка отнести охотничьи журналы к области спортивной журналистики, классифицировать и выявить неучтенные издания данной тематики. Исследователь относит журналы про охоту к узкоспециализированным изданиям (в XIX в. практически все виды охоты определялись как спортивные), так как при всей популярности охоты в XIX в. сегодня напрямую к спорту можно причислить лишь ее небольшую часть [6].

Однако журнал «Приволжский охотник» (1909, Царицын Саратовского уезда) не только не попадает под все параметры, предложенные исследователем, но ею даже и не рассматривается. Данное издание было обнаружено нами в рамках диссертационного исследования в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина Санкт-Петербурга.

В связи с этим целью данной публикации является реконструкция становления и тематического направления специализированного охотничьего издания «Приволжский охотник» (1909, Царицын Саратовского уезда), введение в научный оборот редакторско-издательской деятельности М. З. Пушкарева и опре-

деление факторов, влияющих на функционирование изданий подобного типа в провинции на рубеже XIX–XX вв. Поставленные задачи решались с использованием таких методов исследования, как контекстуальный анализ издания, структурно-функциональный анализ содержания публикаций текстов разных жанров – редакционных объявлений, анкет, хроники, фельетонов.

В начале XX в. в Царицыне Саратовского уезда была снова предпринята попытка издания специализированного охотничьего издания в провинции. К этому времени из периферийно-уездного город превратился в крупный торгово-транспортный узел юго-востока России. В Царицыне имелись собственные газеты и журналы, местные журналисты активно печатались в изданиях обеих столиц.

19 апреля 1909 г. вышел первый и единственный номер специализированного еженедельного охотничьего журнала «Приволжский охотник». Издателем-редактором стал дворянин М. З. Пушкарев. Журнал издавался в царицынской типографии Ф. А. Виноградова, адрес редакции – угол Царицынской и Набережной ул., дом № 1 (Хайдукова), в собственной квартире издателя. Потенциальными подписчиками издания были члены охотничьего общества и местная интеллигенция, предполагалось, что журнал будет востребован и иногородними читателями. На это была нацелена как ценовая политика (в год – 3 руб. 50 коп., для иногородних – 4 руб. Цена отдельного издания – 10 коп.), так и специализация журнала. Для сравнения – подписка на самую популярную ежедневную газету «Царицынская речь» в год составляла 6 рублей. Тираж издания не установлен, но известно, что в более крупных губернских городах подобные издания редко поднимались до уровня 1000 экземпляров.

Актуальных предпосылок для издания специализированного издания об охоте в Царицыне было немного. Давая оценку охотничьему промыслу в Царицынском уезде, известный исследователь XIX века А. Н. Минх отмечал, что «нет специальных охотников за степною, лесною, водяною дичью, которой здесь большое множество, особенно во время весеннего и осеннего отлета. Добытая дичь идет для собственного употребления и разве только часть сбывается местным скупщикам, отправля-

ющим ее в Москву» [7, 421]. Представителей дворянского сословия (потенциальных любителей охоты) было относительно немного, в основном они состояли на государственной службе или занимались сельским хозяйством, редко торговлею.

Основной доход издание планировало получать от продажи номеров, а не только от рекламы и объявлений. Рекламные объявления были ориентированы на охотников (реклама Тульского оружейного завода, конторы-склада охотничьих принадлежностей А. А. Биткова в Санкт-Петербурге). Можно предположить, что редактор-издатель имел личный интерес к продукции из Санкт-Петербурга, однако заявленная гипотеза нуждается в дальнейшем изучении. Объявления носили частный характер и стремились привлечь внимание потребителей ярким, пестрым оформлением. Внешне это выразилось в использовании многообразия шрифтов и графики (рамки, иллюстрации, линейки).

По форме журнал представлял собой 8 страниц, форматом А 4, таким образом, М. З. Пушкарев ориентировался на обширную аудиторию подписчиков, предполагалось, что издание будет распространяться в розничную торговлю.

Выбор типа издания редактором был совсем не случаен. Традиционно заметным фигурантом российского информационного поля рубежа XIX–XX вв. были журналы [8, с. 65]. В исследованиях волгоградского ученого, доктора филологических наук О.Г. Шильниковой представлен типологический алгоритм «толстого» журнала в России XIX – XX вв. [9]. Если проанализировать программное заявление редактора, рубрики и содержание издания, то можно увидеть, что журнал «Приволжский охотник» имеет целый ряд типологических характеристик, присущих «толстому» журналу.

Обращаясь к своим читателям, редакция заявляет: «Приволжский охотник» будет стремиться к возможно точному отражению местной охотничьей жизни, постарается объединить членов местного общества любителей правильной охоты на той или другой почве их общих интересов, будет освещать и пропагандировать идею правильной охоты и стремиться к искоренению хищничества в охоте» [10].

Царицынское стрелково-охотничье общество, возникшее в 1888 г., среди уездных охотничьих обществ было самым старейшим и просуществовало ориентировочно до 1918 г. В адрес-календаре «Весь Саратов и Царицын» за 1902 г. встречается первое упоминание о создании в городе «Общества любителей правильной охоты». Судя по всему, оно было не очень многочисленным: в 1918 г. был выдан членский билет только за № 119 (обнаружен нами в фондах Областного краеведческого музея). Из документов Государственного архива Волгоградской области удалось восстановить список его членов за 1902 г. [11]:

1. Председатель – А. А. Леульт.
2. Вице-председатель – С. Ф. Григорьев.
3. Секретарь – В. В. Гальцев.
4. Казначей – В. С. Кириллов.
5. Директоры – И. С. Колосихин и другие.

Общество ежегодно выпускало свои Отчеты Правления Царицынского общества любителей правильной охоты с приложением «Доклады ревизионной комиссии», которые сохранились в фондах Российской Государственной библиотеки (РГБ) за 1912-1913 гг., 1913-1914 гг. В газетных публикациях «Царицынского вестника» за 1917 год встречается информация о том, что Общество любителей охоты проектирует создание охотничьего музея местного края, библиотеки и зала для собраний сроком на 36 лет [12]. Таким образом, в Царицыне издатель газеты оказался в благоприятной для его планов среде.

Можно предположить, что сам издатель-редактор «Приволжского охотника» Митрофан Захарович Пушкарев был рядовым членом «Общества любителей правильной охоты»: в своем редакторском обращении он демонстрирует неплохое знание местной охотничьей среды. Очевидно, выпуск журнала вызвал определенные трудности, так как в рубрике «Почтовый ящик» редактор, отвечая автору Вальдшнепу, подчеркивает, что «...для выпуска в свет журнала, даже охотничьего – одного желания, даже при «свободе печати», недостаточно. Поэтому-то первый номер журнала «Приволжский охотник» и был задержан» [13].

Журнал «Приволжский охотник» имеет устойчивую трехмодульную структуру – в первом номере представлено художественное творчество (стихотворение А. Кондратьева, рассказ «Сазанники» А. Затонского), отдел публицистики (рубрика «Фельетон»), а также критический отдел (статья «О весенней охоте», псевдоним автора – Охотник).

Появление на страницах охотничьего журнала произведений художественных жанров отнюдь не случайно. Тема охоты занимает прочное место в творчестве А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. А. Фета, Н. А. Некрасова. На пятой странице журнала помещено стихотворение «Апрельский вечер» А. Кондратьева. Автор, описывая красоты весеннего пейзажа, говорит о том, что охота благотворно влияет на душу человека:

*И стою (без ружья), в упоенье,
И мне хочется страстно так жить,
Все былые исчезли сомненья,
И мне хочется снова любить...*

На этой же странице размещен рассказ А. Затонского «Сазанники», представляющий собой классический образец охотничьей прозы. Читатель И. К. на страницах журнала пишет о том, что автор «опоздал» и этот рассказ в несколько измененном варианте уже был опубликован в другом охотничьем журнале. Возможно, что в дальнейших номерах картина бы прояснилась, но обвинение осталось без ответа.

Фельетон как художественно-публицистический жанр всегда был активно представлен в периодической печати, позднее он становится самостоятельной рубрикой. Теоретики журналистики отмечают, что «газета, претендующая называться качественной, должна ее содержать» [14]. На странице 4 редактор обозначает эту рубрику, помещая в ней статью «У истоков» (автор Б. П-в), написанную 13 апреля 1909 года в Царицыне. Главный герой – 14-летний Коля, ученик царицынской гимназии. Всю неделю он проживает скучную учебную жизнь и только в субботу имеет возможность отправиться в гости к дяде. Фельетон занимает четыре полосы и наполнен лирическими переживаниями и страхами мальчика, впервые побывавшего на охоте.

Страх перед волками заставляет его бежать от ужаса, бросив ружье и добычу, но, как показывает дальнейшее развитие сюжета, «у страха глаза велики». Автор указывает, что охотничья эпопея мальчика Коли будет продолжена. Содержимое фельетона «У истоков», на наш взгляд, демонстрирует, как из названия рубрики, он трансформируется в жанр, сочетающий в себе черты литературы и журналистики. Издание стремилось стать универсальным изданием. Оно представляло своим читателям не только материалы об охоте, но и формировало их литературный вкус. Данная установка была характерна для большинства охотничьих изданий России XIX–XX вв., где преобладал реалистический принцип изображения действительности.

М. З. Пушкарев рассчитывал, что особый интерес вызовет рубрика «Почтовый ящик», в которой редактор лично отвечал на вопросы читателей. Несмотря на то, что это был первый номер журнала, по адресным ответам (Вальдшнепу, Уездному охотнику, «любящему правду», Охотнику Содому Гоморову, Игреку) мы можем предположить, что выпуску издания предшествовала большая подготовительная редакторская работа.

Журнал «Приволжский охотник» одним из первых в Саратовской губернии развернул полемику об изменениях сроков весенней охоты. Вопрос о закрытии весенней охоты в истории России возникал давно и с определенной периодичностью. Запрет весенней охоты был направлен, прежде всего, на сохранение и увеличение дичи к сезону летне-осенней охоты. Члены обществ правильной охоты в России, как правило, ратовали за полный запрет весенней охоты. Однако надо помнить, что в те времена помимо любительской охоты, огромную роль играла охота промысловая. Охотники-промышленники, зарабатывающие продажей дичи, были почти в каждой деревне. Рынки не только столицы, но и большинства уездных городов были переполнены дичью, привезенной на продажу. Браконьерство и повсеместная стрельба животных и птиц в течение всего весеннего сезона были обычным делом. Редактор-издатель М. Пушкарев открыл по этому вопросу специальную анонимную анкету: «... необходимо ли запретить весеннюю охоту, считая ее одним из

самых могучих факторов уменьшения дичи, или есть другой выход – и в чем именно он заключается». Таким образом, журнал консолидировал своих подписчиков, создавая общественное движение по данному вопросу. На Втором Всероссийском съезде охотников, проходившем в ноябре 1909 г. в Москве, один из подписчиков журнала, председатель «Царицынского Общества любителей правильной охоты А. А. Леульт высказался за полный запрет весенней охоты» [15]. Хотя еще в апреле 1909 г. редакция пишет, что «журналу придется вести борьбу за идею «правильной охоты», так грубо попираемую самими же членами «Царицынского Общества любителей правильной охоты», во главе которых иногда идут «сами директора» правления этого общества [16].

Одна из самых острых тем издания – браконьерство. В «Хронике» редакция помещает информацию о взятии под личный контроль членами «Общества любителей правильной охоты» над караульщиками дач и крестьянами, занимающимися несанкционированной охотой. Для этой цели на общем собрании членов общества принято решение о предъявлении друг другу охотничьего билета при встрече. Эта мера рассматривается как способ уменьшения браконьерства, с другой стороны, воспитывает и прививает навыки клубного поведения членов друг к другу.

Условием успешного функционирования издания считается наличие единой программы и общность проводимой редакцией политики, то есть цельность направления. Широко известно мнение В. Г. Белинского: «Журнал должен иметь, прежде всего, физиономию, характер; альманачная безличность для него хуже всего» [17]. Этой же позиции придерживался редактор – издатель «Приволжского охотника»: «Лучшим изложением «верую» всегда служат те статьи и заметки, какие помещаются на страницах журнала. Только они придают журналу ту или другую физиономию» [18].

Несомненно, талантливым журналистом и пропагандистом правильной охоты был редактор-издатель «Приволжского охотника» М. З. Пушкарев. Об этом человеке известно очень немного. Он был дворянином, занимался редакторско-изда-

тельской деятельностью. После закрытия издания он совместно с Ф. А. Виноградовым в 1912 г. выпустил справочник-календарь «Весь Царицын» за 1912 г. В картотеке Областного краеведческого музея информация об этом человеке не обнаружена, ведется активный поиск.

По задумке редактора журнал должен был иметь универсально-образовательную направленность, став для своих читателей своего рода «периодической энциклопедией охотничьей жизни России». Издание пыталось существовать «вне направлений», поэтому оказалось недолговечным и исчезло после выхода первого номера, несмотря на то, что в рекламных объявлениях редактор-издатель М. З. Пушкарев провозглашал, что журнал будет выходить периодически «с 15 марта по 15 ноября через две недели и с 16 ноября по 15 марта еженедельно».

Несомненно, проект М. З. Пушкарева имел большой просветительский и культурный потенциал для региональной журналистики. Причиной неудачи журнала «Приволжский охотник» при всей успешности концепции послужил недостаток исполнительных ресурсов (полноценной редколлегии, собственных корреспондентов) и личные отношения редактора-издателя с членами Царицынского Общества любителей правильной охоты, своими потенциальными подписчиками. Одной из главных причин закрытия было отсутствие профессионального опыта в подготовке и выпуске именно спортивного издания. Читатели, в большинстве своем купцы и служащие, оказались не готовы к культурно-просветительской ориентации журнала, к личному участию в создании полноценного «клубного» печатного издания.

Таким образом, реконструкция царицынского охотничьего журнала «Приволжский охотник» позволила ввести в научный оборот новый образец провинциальной клубной периодики провинции на рубеже XIX–XX вв.

Литература

1. Орлов С. И. Зарождение и становление советской спортивной журналистики : в вопросу о типологии изданий : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.10. / С. И. Орлов. – Москва, 1974.
2. Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологиче-

ские и профильные характеристики: дис... канд. филол. наук / Е. А. Слюсаренко. – Москва, 2003.

3. Алексеев К. А. Спортивная пресса России XIX – начала XX вв.: историко-типологический анализ: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / К. А. Алексеев. – Санкт-Петербург, 2008.

4. Баранов В. В. Спортивная печать Российской Федерации. Формирование новой системы (1990-е годы): дис. ... канд. филол. наук / В. В. Баранов. – Москва, 2001.

5. Асаулов В. Ф. Печать как эффективное средство формирования советской системы физического воспитания народа (1917–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. / В. Ф. Асаулов. – Киев, 1989.

6. Войтик Е. А. Спортивный медиатекст: закономерности становления и парадигма развития: дисс. ... доктора филол. наук / Е. А. Войтик. – Санкт-Петербург, 2016.

7. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. – Волгоград.

8. Шильникова О. Г. Типологический алгоритм «толстого» журнала в России XIX-XX веков / О. Г. Шильникова // Вестник ВолГУ. Серия 8. Литературоведение. Журналистика: научно-теоретический журнал. – 2008. – вып. 7.

9. Шильникова О. Г. Литературная критика в журнальном контексте рубежа XX-XIX вв.: принципы функционирования и качественного взаимодействия текстов / О. Г. Шильникова. – Волгоград, 2011.

10. Приволжский охотник. – Царицын, 1909.

11. ГАВО. – Ф. 6. Оп.1. Д. 205. Л. 161-162.

12. Царицын в мировую войну 1914-1917. – Волгоград, 2016.

13. Приволжский охотник. – Царицын, 1909.

14. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. – Москва, 2009.

15. Труды Второго Всероссийского съезда охотников в Москве (17–25 ноября 1909 г.). – Москва, 1911.

16. Приволжский охотник. – Царицын, 1909.

17. Белинский В. Г. Собрание сочинений. Т. 1 / В. Г. Белинский. – Москва, 1948.

18. Приволжский охотник. – Царицын, 1909.

Гипербола в современной журналистике

Разрабатывая учение об исторической поэтике, основоположник этого направления в отечественном литературоведении А. Н. Веселовский изучал не только такие объемные явления, как роды словесности, язык поэзии и прозы или соотношение мотивов и сюжетов, – отдельные главы он посвятил весьма скромным вроде бы художественным средствам: параллелизму и эпитету. И именно потому, что видел за ними нечто гораздо большее: «Если я скажу, что история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании, то это не будет преувеличением» [2, 59]. При этом явно открывались метонимические (даже синекдохические) смысл и цель филологической поэтики: опираясь на частное, проникать в целое.

Пытаясь приобщиться к коллективным усилиям по построению поэтики медийной, рискуем позаимствовать авторитетные подходы и рассмотреть в обозначенном ракурсе, по примеру академика, одну из наиболее непритязательных лексических фигур речи – гиперболу. Попробуем, иными словами, через нее, ее конкретные очертания в сегодняшней практике осмыслить некоторые отнюдь не периферийные процессы, происходящие в средствах массовой информации. Не претендуя, впрочем, на установление эволюции, то есть на широкое осуществление чрезвычайно важного для Веселовского принципа историзма.

Гипербола, бесспорно, весьма простое для понимания выразительное средство. Любому пятикласснику, затрудняющемуся определить суть метафоры или объяснить устройство бессоюзного сравнения, известно, что слово «гипербола» означает преувеличение. Да и в научно-энциклопедическом истолковании семантика термина тоже достаточно прозрачна: «Гиперболизация – это приписывание явлению к.-л. признака (или нескольких) в такой мере, в какой он им реально не обладает» [3, 185].

Интересна эмоциональная подоплека понятия. А. А. Потебня, глава психологической школы в русском литературо-

ведении, – видимо, в полном согласии как раз с собственным исследовательским профилем – утверждал: «Гипербола есть результат как бы некоторого опьянения чувством, мешающего видеть вещи в их настоящих размерах. Поэтому она редко, лишь в исключительных случаях, встречается у людей трезвой и спокойной наблюдательности» [5, 254]. Но ведь журналисты – по определению – и должны относиться к последней категории. Мы ждем от них и получаем обычно объективную информацию и взвешенные суждения. А отступлением от правил закономерно пользуется только публицистика, причем опять-таки далеко не вся: скажем, очеркисты, несомненно, люди именно «трезвой и спокойной наблюдательности».

Гиперболизация – примета публицистики пламенной: пропагандистской и сатирической. Пылко увлеченный, бурно негодующий автор вольно, но и невольно будет преувеличивать: не только у страха – у страсти и гнева глаза тоже велики. Один из возможных пафосных примеров дает нам газета «Завтра»: «Теперь весь мир представляет собой “живую очередь” за мировыми ресурсами, в которой не терпят слабых, и, если ты не обладаешь образованным населением, спаянной экономикой, сплочённой элитой и мощной армией, — тебя просто затрут и затопчут в этой толпе матёрых мировых хищников, шакалов и тварей размером поменьше. Конечная остановка этого процесса там же – в “гнезде параноика”, в мире победившей антиутопии».

Применять гиперболы – неотъемлемое право и привычное дело агитатора, воздающего и хвалу, и хулу. Что же касается собственно сатиры, в том числе медийной, то она просто немислима без смещений в предмете изображения, выведения его из реальных параметров – и прежде всего тех, которые придаются ему обыденным сознанием. Публицист-сатирик считает своим долгом подчеркивать, что опасность какого-то деятеля или факта не допускает недооценки, поэтому – даже в полемических целях – производится гиперболизация.

Происходит это в нескольких формах, и прежде всего в особенно убийственной – гротескной. Сущность последней Ю.

Борев трактует именно как «интенсивное комедийное преувеличение и заострение, придающее образу фантастический характер и условность, нарушающее границы правдоподобия» [1, 223]. Такое превращение наблюдается везде – от интернет-пространства: «Гомеопатия — ещё один метод раз и навсегда вылечить население всего Земного шара путём разведения веществ и лохов» (онлайн-проект «Луркоморье») – до региональных изданий: «Люди три раза успеют замерзнуть и три раза умереть с голода» («Ивановская газета»).

Не менее значима роль гипербол в построении пародий. Боров полагает, что и пародирование тоже «комедийное преувеличение», только на сей раз – «в подражании» [1, 218]. Да к тому же и вышучивается сатириками по преимуществу патетика. Гипертрофированно высокий штиль очень часто пародически использует в своих стихотворных фельетонах, публикуемых «Новой газетой» и «Собеседником», Д. Быков. А вот как иронически, если не саркастически интерпретирует одно из многочисленных выступлений А. Проханова Ю. Богомолов: «Начинается оно грозно, по-бетховенски: Па-па-па-па... “В политике все слышнее свист пуль...” Долее пиано: “Он был человеком открытым, честным...” Затем главное повествование с переходом на характерное для автора “Господина Гексогена” бряцание метафорическими образами...» – тем самым автор колонки в «Известиях» выявляет ту, по его словам, «риторическую выгоду», которую пытается извлечь его противник. А. Минкин из «Московского комсомольца» действует как будто бы прямо противоположно – он утрированно минимизирует: «И оба вы — слегка малость слишком недосверхконкретны», но ведь литота – обратная сторона гиперболы, также основанная на изменении настоящих размеров.

Впрочем, всё, с чем мы сталкиваемся в памфлетах и манифестах сейчас, присутствовало всегда, – по крайней мере, с античности, то есть задолго до возникновения СМИ как таковых. Объясняется подобное родством публицистики с искусством и тем, что гипербола – наиболее очевидное, элементарное проявление неизбежной условности последнего. Гораздо удивитель-

нее, когда преувеличения проникают в журналистику информационную и аналитическую, преобразуя (если не искажая) их исконную природу.

Разумеется, в новостях преобладают гиперболы косвенные, затушеванные. В частности, в федеральных и особенно местных телевизионных выпусках то и дело звучит «уже», которое, в отличие от пресловутого «как бы», нельзя в основном отнести в разряд лексических курьезов или мусора. В качестве усилительной частицы оно все чаще сопровождает констатацию фактов (вместо «Завоевал в третий раз» или «В эфире появится завтра» мы слышим соответственно: «Завоевал уже в третий раз», «В эфире появится уже завтра»). Тем не менее иногда и такое словечко способно, подобно сочетанию-конкуренту («Мы как бы остались вместе с другими», «Это как бы модный тренд»), создавать нелепицы, а они по инерции возникают даже на Первом канале: «Школьники, которые уже 1 сентября сядут за парты» – неужели следует подчеркивать, что многие другие сделают это гораздо позднее? И все же не станем пока слишком придирчиво доказывать, что и такие экспрессивные плеоназмы существенно извращают информацию, – куда менее безобидно другое.

В словарях можно найти объяснение, что наречие «уже» «указывает на окончательное совершение, наступление какого-л. действия, состояния» [6, 473. См. также: 4, 815]. А как это слово выглядит в медийной повседневности? «Губернатор пообещал, что новая школа будет построена уже через два года». Взамен удостоверения произошедшего в прошлом («Школа уже построена»), результат перемещается в отдаленное будущее, но с оттенком реально наступившего – скромное теснится хвастливым, желаемое уверенно выдается за действительное. У похвалы и лести – что вполне понятно – глаза не менее велики. И для их выражения совсем не обязательны превосходные степени – достаточно однонаправленного, лишенного не то что критики – оговорки, тона, который сам по себе оказывается преувеличенным не только в некрологах и предвыборных листовках. Что же касается нашего и аналогичных ему случаев, то подобные «уже», привязанные, как правило, к

срокам, гиперболизируют их саморазоблачительно, вызывая скорее всего комический эффект.

Еще древние говорили, что «всякая гипербола есть выражение невозможного» [цит. по: 3, 185], да и Потебня решительно видел в употреблении этой речевой фигуры примеры «отсутствия объективности слога» [5, 270], справедливо считая, что если пьянящее «чувство не может увлечь слушателя, то гипербола становится обыкновенным враньем» [5, 254]. Однако приходится полагать, что хотя бы часть сегодняшней публики не воспринимает информационные гиперболы в качестве плохо скрытого пиара. С одной стороны, не так далеко ушло время советской журналистики «наших достижений», когда для редакционных работников допускалась возможность быть тенденциозными даже в трехстрочной информационной заметке [см. об этом: 7, 63]. А с другой стороны, эта незабвенная традиция теперь подкреплена крикливой рыночной привычкой всё подавать в виде шоутизированном – как сенсацию, будоража тем самым аудиторию. Накладываясь друг на друга, две тенденции не могут не вызывать тяги к безграничным преувеличениям в СМИ.

К примеру, в противовес коллегам-регистраторам, комментаторы сильных слов не стесняются – скорее ими злоупотребляют. Показательны спортивные передачи, ведущие которых превращаются в болельщиков даже тогда, когда рассказывают о нейтральных по отношению к населению страны соперниках или о достаточно тусклых поединках. Эпитеты «фантастический», «невероятный», «шокирующий», «потрясающий» за полтора-два часа извлекаются на свет десятки раз – причем по обыкновению там, где вербально и интонационно сопровождается вполне заурядное. Видимо, задача заключается в том, чтобы создавать и поддерживать для зрителей интригу, что и производится самым нехитрым образом – латиноамериканской взгонкой эмоций, демонстрацией или симуляцией восторга/возмущения.

Да ладно бы только комментарии, хотя и это – безусловный подвид аналитики, – те же гиперболические высказывания

обильно присутствуют в итоговых обзорах, явно мешая реализации исходной профессиональной установки – спокойно разобраться в случившемся. Причем подобное наблюдается не только в спортивной, но и в политической рубрике телеканалов и радиостанций. Может быть, потому, что и такие форматы неуклонно превращаются в шоу или назойливую рекламу?

Совсем вроде бы недавно, лет 15-20 назад, теоретики диагностировали процесс затухания публицистики в отечественных СМИ. Теперь – правда, отнюдь не в прямом своем, жанровом, выражении – ее присутствие ощутимо повсеместно, и оно не всегда уместно. В «сокращенном» (по А. Н. Веселовскому) виде это и доказывает, на наш взгляд, пример функционирования в современных медиатекстах даже такого как будто бы незначительного средства, как гипербола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боров Ю. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. / Ю. Боров – Москва : Искусство, 1970. – 272 с.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. / А. Н. Веселовский. – Москва : Высшая школа, 1989. – 406 с.
3. Корольков В. И. Гипербола / В. И. Корольков // Краткая литературная энциклопедия. Т. 2. Москва : «Советская Энциклопедия», 1964. Стб. 185–186.
4. Лопатин В. В. Толковый словарь современного русского языка. / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. Москва : Эксмо, 2011. – 928 с.
5. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. / А. А. Потебня – Москва : Высшая школа, 1990. – 344 с.
6. Словарь русского языка в 4 т. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 4. М.: Изд-во «Русский язык», 1984. – 794 с.
7. Ученова В. В. Основные направления разработки теории публицистики: Уч.-методич. пособие. / В. В. Ученова – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1978. – 69 с.

И. А. Сурнина
(Московский ГУ)

Газета «Народное богатство»: краткое описание

Газета «Народное богатство» начала издаваться в Петербурге 1 ноября 1862 года. Выходила она ежедневно, кроме дней, следующих за воскресеньями и праздниками. Это первая ежедневная газета экономического характера. Целью газеты было «следить за быстро возникающими экономическими вопросами и следовать научным и практическим способом к удовлетворительному их разрешению» [1, 188].

Формат – лист А3. Количество страниц в номере – 4.

Издателем-редактором был Иван Петрович Балабин – сын Петра Ивановича Балабина (1776–1855), генерал-лейтенанта русской Императорской армии, который с 1826 по 1832 гг. состоял начальником 1-го округа Особого корпуса жандармов, и Паулины-Варвары Осиповны Балабиной (в девичестве Пари) (1780-е–1845). Его брат, Евгений Петрович Балабин, столоначальник департамента народного просвещения; в 50-х годах он переселился во Францию, где перешел в «католическое монашество ордена иезуитов» [2, 601; 3, 335]. Домашним учителем сестры И. П. Балабина, Марьи, был Н. В. Гоголь [4], который называл эту семью «единственной в мире по доброте» [4].

Об Иване Балабине известно немного: он был женат на Наталье Сергеевне Уваровой (1821-1843), дочери министра народного просвещения, графа С. С. Уварова; в примечаниях к «Литературным шалостям» А. А. Олениной сообщалось, что он в 1850-е–1860-е годы вел предпринимательскую деятельность [5]. В 1861 году в Санкт-Петербурге вышла его книга «Записки дилетанта в земледелии, промышленности и торговле». В конце предисловия и текста стояла подпись: «И. П. Б., отстав. служака».

С программой «Народного богатства» можно было ознакомиться в № 46 за 1862 год, где опубликовано объявление об издании в будущем году. Задача газеты состояла в «сообщении

сведений для изучения рациональных основ нашего сельского хозяйства, промышленности и торговли при тех новых условиях, в которые наше отечество ныне поставлено, а также в указании на престарелые предрассудки и злоупотребления, препятствующие развитию народного благосостояния» [1, 188]. Приводилось резюме вопросов, рассмотренных за время выходы газеты в 1862 году, то есть за полтора месяца. К ним отнесены:

1. Экономические и финансовые вопросы (об отношении науки политической экономии к политическим событиям; рациональность мнений о свободной торговле; различные предложения о земском кредите; о состоянии частного горного промысла; о новой системе налогов и о сборе податей; о земских учреждениях и городских банках; о разборе доклада министра финансов о состоянии кредита; о способе оценки недвижимого имущества в Москве; о будущем распределении народонаселения в России; о будущем значении артелей и паспортов; об экономическом значении русской общины; о значении нищеты с точки зрения политической экономии; об общественных пороках; о питейном акцизе; об устройстве народных школ; о женском образовании и пр.);

2. Юридические вопросы (об отношении гражданских законов к промышленности; о новых судебных реформах; о будущих расходах на юстицию; о способе пересылки арестантов в России и пр.);

3. Питейно-акцизные вопросы (о назначении чрезмерно высокой цены на остатки вина казенного заготовления и о вредных последствиях этого на всю акцизную систему; о несостоятельности прежнего порядка насчет мерной посуды; о неправильном распределении гербовой бумаги на объявления по акцизной части; о неправильном исключении постоянных дворов в привилегированных губерниях из общего имущества по патентному сбору; о несоответственном толковании закона о заготовлении, хранении и раздроблении продажи питей);

4. Сельскохозяйственные вопросы (о сельскохозяйственных станциях и лабораториях в Германии с проектом учреждения таких же в России (в примечании к этому сказано: «Устроив

при редакции первую сельскохозяйственную и лабораторную станцию, мы приняли меры, чтобы сведения, получаемые от заграничных станций, с которыми мы вошли в сношения, были передаваемы тем станциям, которые предполагается устроить в разных местах России так, чтобы последние уже могли к весне начать свои действия»); описание сельскохозяйственных выставок в Санкт-Петербурге и Симбирске, отчет комиссии о хозяйственных машинах и орудиях; описание старинного помещичьего сельского хозяйства, состояние огородничества под Петербургом; о бюро управляющих именьями; о пользе страхования скота; о способе добывания сыра из картофеля; о способе производства хлопчатой бумаги в Италии и пр.);

5. Промышленно-торговые вопросы (о промышленности в селах и ее будущем; о рабочих на фабриках и заводах; о состоянии сыроварения в России; о значении свеклосахарного производства; о внешней торговле льняными семенами; о значении льняной торговли для России; о торговле вообще; о проделках и влиянии кулаков; о контрабанде; о будущем направлении русской торговли; о Лейпцигской ярмарке и пр.);

6. Технические вопросы (о новом средстве для уничтожения болезни винограда; о водопроводных и газопроводных трубах из бумаги; о новом способе получения стали и пр.);

7. Беллетристические и фельетонные статьи;

8. Заграничные известия и телеграфические депеши.

Кроме вышеперечисленного, в газете уже опубликованы Высочайшие повеления и несколько правительственных распоряжений, а также проекты уставов некоторых обществ, внутренние известия и различные обозрения [1, 188].

Было у газеты и свое приложение – «Приложение к ежедневной газете “Народное богатство”». Цель его – «предоставлять удобство полного изложения вопросов политико-экономических, сельскохозяйственных, и промышленных, а также технических (с политажами) <...> помещать более обширные литературные статьи» [1, 188]. Впервые в качестве дополнительных 4 страниц оно появилось в № 4 за первый год издания. С № 11 за 1863 год приложение печаталось на листе меньшего

формата, чем сама газета. Относительно него в объявлении на издание газеты в 1863 году говорилось, что выходить оно будет не еженедельно, а ежемесячно, выпуском не менее четырех листов каждый. По истечению года они составят полный литературный и экономический сборник.

Подписная цена газеты с доставкой с первого ноября 1863 по 1864 гг., то есть на 14 месяцев, составляла 9 рублей, на 7 месяцев – 5 рублей; без доставки на 14 месяцев – 8 рублей, на 7 месяцев – 4,5 рубля; отдельные номера газеты стоили по 5 копеек, воскресные – по 10 копеек. Один месяц подписки с доставкой в 1863 году составил 1 рубль. Отдельные ежемесячные приложения можно было приобрести за 30 копеек. Годовым подписчикам 1863 года номера за 1862 год предоставлялись бесплатно.

Подписка на газету принималась в Санкт-Петербурге, Москве, Казани и Одессе.

Объявления просили присылать в контору редакции, на Севрскую улицу д. 22 и на Васильевский остров. Плата за публикацию объявлений – следующая: 10 букв стоили 1 копейку; за крупный шрифт, пробелы, политипажи плата взималась в зависимости от места, занимаемого объявлением. За употребление рамок и украшений цена назначалась по условиям: за объявления и рекламы, помещаемые вслед за «Смесью», плата составляла по 20 копеек за строку. Статьи, посылки и корреспонденции присылаться должны были в контору редакции.

В объявлении на 1864 год каких-либо изменений программы не последовало: «издается в формате большого листа, по прежней, нижеследующей программе: 1. Правительственные распоряжения. 2. Телеграфические депеши из-за границы. 3. Заграничные известия. 4. Внутренние известия и смесь. 5. Фельетон, беллетристика, критика, библиография, политико-экономические статьи, питейно-акцизное дело, обороты Санкт-Петербургской биржи, цены фондов, акций, главных товаров на русских и заграничных рынках, вексельные и денежные курсы, изобретения и привилегии в России и за границей и прочее» [6, 52].

Выход газеты планировался и в 1865 году, о чем читатели извещены в № 251 за 1864 год. Программа оставалась прежней.

Что касается стоимости печати объявлений, она изменилась: за строку (40 букв) брали по 6 копеек, если же объявление печаталось в течение года или 6 месяцев, предусматривались скидки, правда, на сколько процентов будет снижена цена, не сообщалось; объявления печатались на третий день после поступления в редакцию. Особо срочные за отдельную плату могли напечатать на следующий день.

Стоимость не изменилась, но добавились варианты подписки: на год с доставкой – 9 рублей, на 6 месяцев – 4,5 рубля, на 4 месяца – 3 рубля, на один – рубль.

В приложении к № 254 опубликовано отдельное объявление о подписке на 1865 год. В нем говорилось, что газета «Народное богатство» «доставляется бесплатно некоторым лицам и в разные места в продолжении ноября и декабря сего года с тою целию, чтобы ознакомить читателей с внутренним ее содержанием» [7]. Кроме программы, подписной цены, мест подписки в газете говорилось о современном обществе и о его неготовности получать чисто экономические издания: «Двухлетний опыт показал нам, что чисто специальное издание составляет еще роскошь для нашего общества» [7]. Этим было вызвано изменение характера издания и придание ему более общего направления, при этом газета старалась «следить за всеми промышленными, торговыми и даже техническими явлениями нашей общественной жизни и пользуясь всяким случаем для того, чтобы развивать здоровые экономические понятия, распространение которых так необходимо нам, в особенности в настоящее время» [3]. Так Балабин надеялся «оживить» издание и вызвать у читателя больший интерес.

При этом газета по-прежнему собиралась «развивать начала, соответствующие великим преобразованиям, частью уже осуществившимся, частью готовящимся к осуществлению в нашем отечестве» [7]. Это и крестьянский быт, развитие земских учреждений, вопросы гласного судопроизводства, различные финансовые и экономические вопросы. Планировалось и усиление состава сотрудников: «Содействие, которое обещано нам многими из известных литераторов, дает нам теперь на-

дежду, что мы доставим почетное положение нашему изданию в ряду других» [7].

Для обсуждения ключевых вопросов современности призывались читатели, редакция открывала «столбцы своей газеты для обсуждения путем печати и обмена мыслей».

Редактор принимал все возможные попытки сохранить издание, «завлечь» подписчика. Он понимал, что издание его весьма полезно и может служить лицам, интересующимся экономикой, промышленностью, торговлей.

За время выхода газеты «Народное богатство» в ней было более 30 отделов. Появлялись они попеременно, что свидетельствует о широком охвате проблем современности, рассмотренных на страницах издания. Перечислим все отделы, которые встречались в нем за два с небольшим года существования:

1. Внутреннее обозрение (с рубрикой «Высочайшие повеления»);

2. Заграничные известия (с рубрикой «Политическое обозрение», в 1864 году отдел «Заграничные известия» включает рубрики по странам, например, Францию, Германию, Пруссию, Италию, Австрию, Швецию и Норвегию, Румынские княжества, Турцию, Грецию, Испанию, Америку, Мексику и др.);

3. Телеграфические депеши (от Рейтера);

4. Экономическое внутреннее обозрение;

5. Библиография (с рубрикой «Журнальные заметки»);

6. Юридическое обозрение;

7. Объявления;

8. Экономическое иностранное обозрение;

9. Питейный отдел (также с вариантом названия «Обозрение по питейно-акцизному делу – еще один отдел»);

10. Обозрение крестьянского дела;

11. Обозрение по крестьянскому делу;

12. Общинный вопрос;

13. Сельскохозяйственное обозрение;

14. Техническое обозрение;

15. Биржевые известия;

16. Западное обозрение;
17. Хозяйственный листок;
18. Письма московского корреспондента;
19. Вскользь и налету;
20. Фельетон (с рубрикой «Научные вести»);
21. Смесь;
22. Слухи;
23. Поправка;
24. Письмо в редакцию;
25. Акционерные общества;
26. Сообщения, известия и заметки;
27. Известия о польских событиях;
28. Справочный листок (с рубриками «Лечебницы», «Пароходство» и др.);
29. Дневник железных дорог (также вариант названия «Железные дороги»);
30. От редакции.

Состав сотрудников журнала был обширен и насчитывал более 200 человек. Но, к сожалению, постоянными сотрудниками являлись немногие. Однако такая цифра свидетельствует об интересе читателей и об их писательской активности.

Имела газета и собственных корреспондентов в городах России: К. Мейбаум – в Одессе, С. Н-нъ – в Москве, А. Даманский – на Кавказе. Среди сотрудников «Народного богатства» был и С. Т. Славутинский, сотрудник «Современника» Н. А. Некрасова, «Русского слова» Г. Е. Благосветлова, друг Н. А. Добролюбова.

В № 66 за 1863 год объявлено, что с закрытием газеты «Сельское хозяйство» ее подписчикам будет выслано «Народное богатство».

Закрылось «Народное богатство» весьма неожиданно, на втором номере в 1865 году. Никаких объявлений, предупреждений о прекращении издания опубликовано в № 1 не было. Вероятно, трудные финансовые условия из-за отсутствия необходимого числа подписчиков заставили Балабина принять это

нелегкое решение. Его меры и уступки не помогли. А шел он на многое, изобретательности ему было не занимать. Никто до него из редакторов-издателей экономических изданий не предоставлял подписчикам, являющимся служащими, рассрочки в оплате комплектов номеров. Он даже к своему деловому изданию обещал выпуск особых приложений с легкими повестями, юмористическими рассказами, очерками и пр. И если бы издание продолжилось в полном объеме в 1865 году, с каждым приложением высылался бы юмористический рисунок академика Императорской академии художеств К. А. Трутовского, с которым редакция заключила соответствующее соглашение. В конце года каждый подписчик имел бы 52 оригинальных рисунка. Публиковался даже пример, чтобы читатель имел представление (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Чиновник: Маловато за мои хлопоты по вашему дельцу вы мне заплатили...

Барыня: Не брезгай, батюшка, скоро и этого тебе не дадут

Но даже и эти бонусы не активизировали подписки, и газета прекратила свое существование.

Литература

1. Народное богатство, 1862. – № 46.
2. Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. – Санкт-Петербург, 1896. Т. 3.
3. Пушкин в письмах Карамзиных 1836-1837 годов. – Москва-Ленинград, 1960.
4. Письма М. П. Погодину. Т. 11. / Электронный доступ – http://www.e-reading.mobi/chapter.php/99072/3/Gogol%27_11_Tom_11._Pis%27ma_1836-1841.html
5. Оленина А. А. Литературные шалости. / Электронный доступ - http://az.lib.ru/o/olenina_a_a/text_1835_literaturnye_shalosti.shtml
6. Народное богатство, 1864. – № 13.
7. Приложение к № 254 за 1864 год. Без указания страницы.

А. А. Тертычный
(Московский ГУ)

Современная расследовательская журналистика: жанровая структура

На этапе, когда теория отечественной расследовательской журналистики только начинала формироваться, представлялось само собой разумеющимся, что результаты расследований могут излагаться лишь в одной жанровой форме, которая и определялась как «журналистское расследование» [Станько А. И.; с.3-15]. Однако со временем данное представление стало вызывать сомнения [Золотухин А. А.; с.19]. И, полагаем, не случайно. Знакомство с текстами современных расследований показывает, что они действительно могут различаться по своему жанровому характеру, а кроме того, можно заметить, что складывается устойчивая жанровая структура современной расследовательской журналистики.

На наш взгляд, становление этой структуры происходит в общем русле жанрообразования в журналистике в целом, в результате взаимодействия определенных, ранее описанных нами жанрообразующих факторов¹, к которым мы относим: а) цель расследования; б) предмет расследования; в) задачи расследования; г) методы расследования; д) условия получения информации в ходе расследования.

Чтобы убедиться в том, что это так, то есть проследить неизбежность «перетекания» результатов тех или иных расследований в тексты определенных жанровых форм, в зависимости от взаимодействия названных выше жанрообразующих факторов, мы рассмотрели массив расследовательских публикаций разных жанров, размещенных на следующих, наиболее известных, на наш взгляд, шести сайтах: «Бюро журналистских расследований «Детектив»: <http://detectiv-reporter.ru>»; «Агентство журна-

¹Тертычный А. А. Жанры периодической печати, М.: Аспект Пресс, 6-е изд., 2017. – С.13–53

листских расследований: «Федеральный репортер» (г. Екатеринбург): <http://fedrep.ru>», «Газета журналистских расследований «Дело №...»: <http://www.delonomer.ru>»; «Первое антикоррупционное СМИ»: <http://pasmi.ru/archive/99798>». «Национальное бюро расследований <http://www.stopcrime.ru/nbr4/1888.html>», «FLB Freelance Bureau»: <https://flb.ru/info/62600.html>».

Обращение именно к интернет-сайтам продиктовано тем обстоятельством, что отечественная расследовательская журналистика, пройдя путь зарубежной [Smirnova J.; с.3-15], в настоящее время наиболее полно представлена именно в глобальной сети², куда, например, «перекочевывает» все больше традиционных печатных СМИ. В сети также представлены онлайн-версии расследовательских телевизионных передач. Кроме того, здесь же функционируют самостоятельно появившиеся расследовательские сайты [Тертычный А. А; с. 3–15], на подобие тех, к которым мы обратились с целью их изучения.

Для исследования нами было отобрано по двадцать последовательно размещенных на данных сайтах расследовательских текстов. В целом был изучен массив из ста двадцати публикаций. С целью уточнения и наглядного предъявления связи параметров журналистских расследований (жанрообразующих факторов) и жанровых форм текстов, в которых были изложены результаты расследований, мы составили таблицу, в которой представили как жанрообразующие факторы, так и соответствующие жанровые формы текстов (табл.1).

²Журналистское расследование и сеть Интернет // <https://law.wikireading.ru/50735> (время доступа: 14. 10.2016)

**Табл.1. Жанрообразующие факторы и жанровые формы
расследовательских текстов на исследуемых сайтах.**

Сайты	Жанрообразующие факторы										Жанры	Число текстов	
	Цель расследования	Предмет расследования		Задачи расследования	Методы расследования				Условия получения информации				
		Установить достоверную картину случившегося	Событие		Ситуация	Выявить участников, их роль, соответствие действий правовым законам и морали	Наблюдение	Интервью, беседа	Проработка документов	Техническая фиксация			Логические методы
Бюро журналистских расследований «Детектив»: http://detectiv-reporter.ru	+	+		+	+	+	+		+		+	К	13
												МК	0
												И	0
	+	+		+	+					+		Р	1
	+		+	+		+	+		+			С	5
												МС	1
												Исп	0
Агентство федеральных расследований FLB Freelance Bureau: https://flb.ru/info/62600.html/	+	+		+	+	+	+		+		+	К	11
	+	+		+	+	+	+			+		МК	4
												И	0
												Р	0
	+		+	+	+	+	+		+			С	5
												МС	0
												Исп	0
											ТЗ	0	

Газета журналистских расследований «Дело №...» (http://www.delonomer.ru/)	+	+		+	+		+		+		+	К	14
	+		+	+		+	+		+			МК	4
												И	1
												Р	0
												С	0
												МС	1
												Исп	0
Агентство журналистских расследований «Федеральный репортер» (г. Екатеринбург; http://fedrep.ru)	+	+		+	+		+		+		+	К	12
	+		+	+	+	+	+		+			МК	6
												И	0
												Р	2
												С	0
												МС	0
												Исп	1
Первое антикоррупционное СМИ http://rasmi.ru/archive/99798	+	+		+	+		+		+		+	К	15
	+		+	+	+	+	+		+		+	МК	2
												И	2
												Р	0
												С	1
												МС	0
												Исп	0
Национальное бюро расследований (http://www.stopcrime.ru/nbr4/1888.html)	+	+		+	+		+		+		+	К	14
	+		+	+	+	+	+		+		+	МК	4
												И	1
												Р	0
												С	0
												МС	0
	+		+	+	+				+		+	Исп	0
+		+	+				+		+		ТЗ	1	

Сокращения: К – корреспонденция; МК – мультимедийная корреспонденция; И – интервью; Р – репортаж; С – статья; МС – мультимедийная статья; Исп – исповедь; ТЗ – техническая запись.

Исследование избранного массива текстов позволило установить, как это видно из данной таблицы, что жанровая их палитра исчерпывается в данном случае корреспонденцией, мультимедийной корреспонденцией, интервью, статьей, мультимедийной статьей, репортажем, исповедью и технической записью. Каждый из этих жанров находится в определенном

соотношении с соответствующими, отмеченными в таблице, жанрообразующими факторами. Рассмотрим это соотношение, начиная с корреспонденции и мультимедийной корреспонденции, составивших доминирующую часть всех текстов, размещенных на избранных сайтах.

Итак, для **корреспонденции** значимыми являются такие жанрообразующие факторы:

1) **предмет расследования**: отдельное событие, вызвавшее интерес журналиста;

2) **цель расследования**: установление достоверной картины события;

3) **задачи расследования**: выявление участников события, их роли в нем, соответствия их действий нормам права и морали;

4) **методы расследования**: эмпирические методы (в разных соотношениях): наблюдение, проработки документов, интервью, опрос свидетелей; методы осмысления полученных данных: анализ, синтез, индукция, дедукция и пр.

5) **условия расследования**: как непосредственное личное участие журналиста в событии (наблюдение его), так и опосредованное его изучение (опрос свидетелей, изучение документов и пр.).

Когда перед журналистом встает задача расследовать событие, то это предполагает реализацию и других названных выше факторов, которые определены в качестве жанрообразующих, что неизбежно ведет к созданию текста в жанровой форме, называемой корреспонденцией³. А поскольку журналисты данных сайтов чаще всего расследуют именно отдельные события, то корреспонденция как раз и становится здесь ведущим жанром.

Надо заметить, что корреспонденция – жанр, имеющий очень долгую историю своего применения в СМИ, она обладает простотой использования и возможностью «заглядывать» в глубину событий, детализированно, наглядно преподносить их. Это также позволяет данному жанру превалировать на исследуемых сайтах.

³Федорова А. Банды Артемовского: как управляющие компании погрузили город в долги// <http://fedrep.ru/investigation/bandy-artemovskogo-kak-upravlyayushchie-kompanii-pogruzili-gorod-v-dolgi> (время доступа: 13. 12.2016)

В современных условиях «классическая» корреспонденция, бытовавшая (бытующая) на страницах периодической печати, в случаях применения её на интернет-сайтах, может использовать мультимедийные возможности Интернета и стать основой **мультимедийной корреспонденции**⁴. На расследовательских сайтах такая корреспонденция обычно предстает как текст, сопровождаемый визуальными образами, а порой, и гиперссылками, в силу чего он обретает силу большей степени «фундированности» и большего эмоционального воздействия на аудиторию.

Как видно из таблицы, журналисты-расследователи относительно часто используют для изложения материала и жанр **статьи**. Тексты данных жанровых форм возникают в результате реализации следующих жанрообразующих признаков:

1) **предмета расследования**: таковым в данном случае выступают не отдельные события, а социальные ситуации, включающие ряд событий;

2) **цели расследования**: установить достоверную картину ситуации;

3) **задач расследования**: установить участников ситуации, выявить их роль в ней, интересы, соответствие их действий законам права и морали;

4) **методов расследования**: эмпирических методов (при сборе информации) и, в максимальной мере, – методов теоретического осмысления полученных данных.

5) **условий расследования**: обычно бывает достаточно опосредованного изучения ситуации (опрос свидетелей, изучение документов и пр.).

Выбор в качестве предмета расследования той или иной социальной ситуации (они обычно имеют негативный, криминальный характер) влечет за собой реализацию всех остальных названных факторов, с неизбежностью порождающих тип текста, определяемый как жанр статьи⁵. Статья, как и корреспонденция, присутствовала на страницах газет и журналов

⁴Рейдер-неудачник желает познакомиться // <http://delonomer.ru/detective.htm?article=607> (время доступа: 22. 11.2016)

⁵Кто виноват в эпидемии ВИЧ в России? // Первое антикоррупционное СМИ // <http://pasm.ru/archive/165967> (время доступа: 25. 11.2016)

уже в первые годы их появления, выступая основным аналитическим жанром. Со временем она попала и в арсенал средств журналистов-расследователей. Тексты этого жанра отличаются масштабностью тем, социальной значимостью, глубиной расследования и аргументированностью утверждений и выводов автора. На платформе Интернета статья как журналистский жанр часто выступает в «модернизированном» виде, как **мультимедийная статья**⁶, обогащенная визуальными, аудиальными элементами, гиперссылками.

На исследуемых сайтах, как видно из представленной таблицы, присутствует и жанр **интервью**⁷. Данная жанровая форма – результат реализации следующих жанрообразующих признаков:

1) **предмета расследования:** как события, так и ситуации; жанр интервью «всеяден» в предметном плане и может быть использован (при благоприятных обстоятельствах) для расследования любого явления;

2) **цели расследования:** установления достоверной картины расследуемого феномена;

3) **задач расследования:** выявления участников события, их роли в нем, определения соответствия их действий нормам права и морали;

4) **методов расследования:** основной метод – интервью, который применить намного легче, чем многие другие методы (наблюдение, проработку документов, эксперимент и др.). Задавая нужные вопросы, исследователь побуждает собеседника использовать разные методы анализа, объяснения тех или иных сторон предмета расследования, выявления его сути.

5) **условий расследования:** интервью может быть создано лишь при условии общения журналиста (в том числе и с помощью разных средств связи) с источником информации.

⁶Жилищно-криминальное хозяйство // Газета журналистских расследований «Дело №...» // <http://www.delonomer.ru/detective.htm?article=603> (время доступа: 13.12.2016)

⁷«Пистолеты взяли, поехали работать...» // Национальное Бюро журналистских расследований// <http://www.stopcrime.ru/nbr2/1640/1643.html> (время доступа: 25.10.2016)

Жанр интервью используется для подачи расследовательской информации на сайтах, как и статья, относительно нечасто. Это объясняется тем, что расследования обычно касаются всевозможных правонарушений, криминальных поступков, неблагоприятных дел, известных немногим людям, как правило, не желающим проливать на них свет. Однако если желающие, все-таки находятся, то расследователь обязательно использует интервью (и как метод получения информации, и как жанровую форму её изложения на сайте).

В интервью журналист при необходимости детально сообщает о предмете расследования, а также выявляет разные его стороны, в основном, устами собеседника, обладающего необходимой информацией. А поскольку собеседник находится всегда «ближе» к тому, например, событию, с которым он был связан, чем журналист, то именно это обстоятельство придает получаемой информации большую степень достоверности (или привлекательности для аудитории).

Жанр **репортажа**, присутствующий на сайтах, порождается следующими факторами:

1) **предметом расследования:** это отдельные события, включая проводимые расследователями локальные «эксперименты», «проверки», «контрольные закупки» и пр.;

2) **целью расследования:** установления достоверной картины события;

3) **задачами расследования:** показа участников события, их действий, создание таким образом оснований для их правовой и моральной оценок;

4) **методами расследования:** главным методом выступает наблюдение;

5) **условиями расследования:** решающее условие – непосредственное наблюдение события автором (или личное участие в нем).

Данный жанр выступает наиболее предпочтительной формой изложения содержания журналистского расследования в том случае, когда журналист получает возможность прямо наблюдать интересующее его явление. Текст в жанре репортажа, в силу наглядности отображаемого («прямого усмотрения

истины»), вызывает высокое доверие у посетителей сайта, что способствует использованию журналистами-расследователями этого жанра⁸.

Однако, надо учесть, что есть некоторые обстоятельства, ограничивающие появление репортажа на расследовательских сайтах. Главное из них состоит в том, что автор отнюдь не всегда может наблюдать то явление, которое его интересует (например, случаи хищения чужого имущества, финансовых махинаций, коррупции и т. д.). А без личного наблюдения настоящий репортаж создать нельзя. Зная, что репортаж привлекателен для аудитории, журналисты, в погоне за вниманием публики, порой под рубрикой «репортаж» публикуют обычные корреспонденции. Надо заметить, что в российской расследовательской журналистике репортаж применяется намного реже, чем в зарубежной, что объясняется большими возможностями доступа зарубежных журналистов к расследуемым событиям, обеспеченными на уровне законов [Уллмен Дж; с.32-65].

В последнее время на некоторых расследовательских сайтах (в том числе и исследуемых) стали появляться публикации, оформленные в «экзотической» до недавних пор жанровой форме исповеди некоего героя расследуемой ситуации. Отдельные сайты даже имеют рубрику «Исповедь», под которой периодически помещаются тексты данного жанра⁹.

Жанр исповеди возникает, если в расследовании реализуются следующие факторы:

1) **предмет расследования:** таковым могут являться любые события или ситуации;

2) **цель расследования:** выявление достоверной картины произошедшего;

3) **задачи расследования:** установление участников события, их роли в нем, соответствия их действий нормам права и морали;

⁸Репортаж РБК: как бизнес в Красногорске привел к массовому убийству // Газета журналистских расследований «Дело №...»: <http://www.delonomer.ru/> от 17.11.2015 г. (время доступа: 20. 01.2017)

⁹The Insider // <http://theins.ru/confession/11586> (время доступа: 19. 01.2017)

4) **методы расследования:** журналист использует лишь один метод – фиксирует «исповедь» героя (лишь иногда комментируя её). Суть расследуемого предмета, его разные стороны раскрывает сам «исповедающийся» герой;

5) **условия расследования:** необходимо доверительное отношение героя к журналисту, его решение публично осветить суть дела.

Какие факторы побуждают журналистов использовать этот жанр? Прежде всего, это то, что аудитория получает информацию непосредственно из уст участника какой-то ситуации, какого-то события, решившего «излить душу», признаться в чем-то. В отличие от исповедей, например, религиозного или философского планов, исповеди на расследовательских сайтах, по сути, представляют собой «продукт», характерный для сферы правового, судебного производства, где нечто подобное определяется как «чистосердечное признание»¹⁰.

В представленной нами таблице содержится и жанр под условным обозначением «**техническая запись**». Этот жанр возникает, если в расследовании реализуются следующие факторы:

1) **предмет расследования:** разные феномены социальной жизни;

2) **цель расследования:** установить достоверную картину события, ситуации;

3) **задачи расследования:** выявить участников произошедшего, их роль в нем, оценить их действия в правовом и моральном планах;

4) **методы расследования:** техническая фиксация (визуальная, аудиальная) значимой информации;

5) **условия расследования:** необходимы требуемые технические устройства и (во многих случаях) разрешение соответствующих инстанций на запись.

По своему происхождению «**техническая запись**» – один из жанров информационной продукции, производимой в правоохранительной сфере. Однако он «позаимствован» журналиста-

¹⁰Исповедь чиновника: «Проплачивать приходится и депутатам, и другим ведомствам» // The Insider: <http://theins.ru/confession/11586> (время доступа: 23. 01.2017)

ми, в силу схожести журналистских расследований и следственных действий правовых органов [Ludwig Johannes; с.23-115].

Тексты подобного рода – редкий гость на исследовательских сайтах. Чаще всего журналист лишь использует запись, сделанную не им, а соответствующими органами¹¹. Запись воспроизводится так, как она произведена, редактировать её нельзя, поскольку это может исказить суть записанного. Данный жанр полезен и востребуется публикой. Основным достоинством его выступает якобы «железная объективность» подобных материалов, что, конечно же, отнюдь не всегда так.

Заключение

Итак, если мы соотнесем жанрообразование в расследовательской журналистике с жанрообразованием в информационно-новостной, аналитической или художественно-документальной журналистике¹², то обнаружим совпадение их, как минимум, в самом существенном моменте – в решающей роли цели, предмета, задач, методов, условий отображения действительности, в качестве факторов, порождающих тексты разных жанровых форм. Конечно же, структура жанров, порожденных соответствующими жанрообразующими факторами в расследовательской журналистике, выявленная нами в данном конкретном случае, отнюдь не исчерпывает реальную их палитру, которая может быть обнаружена при более глубоком и более масштабном исследовании в избранном аспекте. Знание её полезно прежде всего в теоретико-методологическом аспекте. В практическом отношении четкое представление о взаимосвязи особенностей проводимого расследования с теми или иными жанровыми формами, в которых могут быть изложены его результаты, безусловно, будет способствовать как эффективности самих расследований, так и донесению их результатов до аудитории.

¹¹Решаем вопросы //Национальное бюро расследований: <http://www.stopcrime.ru/nbr4/1888.html> (время доступа: 10. 01.2017)

¹²Тертычный А.А. Становление и развитие теории жанров в отечественной науке о журналистике (доперестроечный период) // Жанры СМИ: история, теория, практика. Тезисы VI Всероссийской научно-практической конференции. г. Самара 15-16 марта 2012. – С. 142–145.

Литература

1. Журналистское расследование и сеть Интернет // <https://law.wikireading.ru/50735>
2. Золотухин А. А. (автор-составитель) Расследовательская журналистика. Воронеж, ф-т журналистики ВГУ, 2016.
3. Станько А. И Журналистское расследование: поиски жанра // RELGA. № 20 (74), 2001.
4. Тертычный А. А. Антикоррупционные расследования на сайтах Интернета // Вестник МГУ. Сер. Журналистика. №1, 2015.
5. Уллмен Дж. Журналистские расследования: Современные методы и техника. М., 1998.
6. Ludwig Johannes. Investigativer Journalismus. Konstanz, 2007.
7. Smirnova J. Das Internet als neue Heimat für investigativen Journalismus? // <http://www.frankfurter-hefte.de/upload//2011>.

В. В. Тулунов

(Воронежский ГУ)

Журналистиковедение или Теория медиа?

В октябре 2017 г. на факультете журналистики Московского государственного университета состоялся научно-методологический семинар, в программе которого фигурировали серьезные дискуссионные вопросы: «Отечественный и зарубежный пути теоретизации медиа: факторы национального своеобразия отечественной медиатеории», «Теория журналистики и теория медиа: части целого или самостоятельные явления?», «Фундаментальность медиатеории: природа и сущностные основания», «Системность теории медиа: перспектива на будущее».

Специальность 10.01.10 «Журналистика» представлена в политических и филологических науках: в первой отрасли паспорт специальности включает 15 направлений, связанных с функционированием журналистики в системе информационной политики, во второй – 60 направлений, связанных с исследованием журналистики как информационного, культурологического и творческого феномена, как системы СМИ и т. д. В первом случае проводятся политологические исследования, объектом которых выступают информационная среда, информационные процессы, обеспечение и управление информационной деятельностью, журналистика и политическая власть; во втором – содержанием специальности являются история, теория и практика журналистики.

Может возникнуть резонный вопрос: разве журналистика является наукой? Естественно, не является, журналистика – это особый вид духовно-практической деятельности, опирающийся на публицистику – специфический род литературы, которая рассматривает текущую действительность преимущественно под социальным углом зрения. Но есть *журналистиковедение* – наука о массово-информационной деятельности, имеющая междисциплинарный характер, объединяющая усилия филологов и историков, философов и психологов, социологов и политологов, правоведов и экономистов и др. Понятно, что

включение журналистики в номенклатурный список научных работников подотрасли «Литературоведение» сужает возможности исследователей, и, видимо, неслучайно который уже год дискутируется идея о переименовании данной научной специальности – например, в *коммуникативистику*. Останавливает то, что слишком широкими и не привязанными к социальным сферам становятся направления исследований. Тем более что у теории журналистики определен свой *объект познания* – сущность многофакторного и текучего процесса функционирования постоянно обновляемой социальной информации. Теоретик журналистики имеет дело со сложнейшими материями: общественным сознанием – социальной психологией (обыденно-практический уровень) и идеологией (научно-теоретический уровень), а также со специфическим родом общественно-го сознания – массовым сознанием, которое составляют идеи, суждения, представления, иллюзии, чувства, настроения и т. п. То есть ученые призваны постигать и описывать не статичные, а продолжающиеся процессы – то же общественное мнение под влиянием СМИ может мгновенно поменяться. Тем не менее методы и формы исследования, исследовательский инструментарий уже определены, а вот категориальный и понятийный аппарат всё еще уточняется [1], что объясняется именно интердисциплинарностью нашей науки.

Теория журналистики планомерно и систематически фиксирует процесс отражения медиапрактиками фактов текущей действительности, отмечая тенденции, выявляя закономерности и рождая новое знание, истинность которого логически обосновывается. При этом важны как *эмпирические*, ориентированные на явления, так и *теоретические исследования*, ориентированные на сущность. В первом случае ученые отдают предпочтение таким методам исследования, как наблюдение, эксперимент, во втором – системному подходу, идеализации и т. п. «Эмпирики» нацеливаются на эмпирические факты, классификации, эмпирические законы, «теоретики» – на законы, раскрытие существенных связей и теории. Например, сегодня, с вступлением в «эпоху компьютеров и интернета», мы переживаем этап обоб-

щения и классификации фактов, связанных с освоением новых жанровых форм, которые диктует конвергентный подход.

Теория журналистики, в отличие от наук естественно-научного направления, где субъект познания имеет дело с «чистыми» объектами, опирается на социальное познание, и журналист-исследователь имеет дело с социальными объектами, с обществом (героями, аудиторией), где действуют субъекты, наделенные сознанием, морально-этическими установками. При этом исследователь, призванный к объективности, будучи членом общества, объективно испытывает влияние окружающего социума, общепринятых и личностных ценностных ориентаций.

Конечно, в теории журналистики есть как *лакуны* (например, глубоко не исследована история журналистики XX в.; история журналистики всё еще представлена как история журналистики двух столиц), так и *перекосы* (так, учеными практически забыта поэтика публицистики; мало диссертаций и монографий, посвященных проблематике СМИ; важно изучать новые медиа и современные технологии, но нельзя ограничиваться лишь «технологическим» аспектом).

Возвращаясь к вопросам, сформулированным организаторами московского научно-методологического семинара, отметим, что национальное своеобразие отечественной медиатеории связано с национальным своеобразием нашей журналистики, которая, с одной стороны, возникла как государственная подцензурная деятельность, а с другой стороны – получила развитие в эпоху «персонального журнализма» и «художественной публицистики». В истории российской журналистики среди редакторов, памфлетистов, очеркистов, репортеров значатся имена лучших отечественных писателей. Особая журналистика сформировала особую аудиторию «самой читающей страны».

Если в категориальном аппарате журналистики одним из основных понятий является понятие «средства массовой информации», то медиа опираются на понятие «средства массовой коммуникации», т. е. «медиа», с одной стороны, шире журналистики, с другой – отражают скорее технологический аспект информационных процессов.

Отечественная теория журналистики складывалась на протяжении всего прошлого века, опираясь на мощный историко-филологический ствол. При этом представители московской, ленинградской, свердловской, ростовской, воронежской и других школ развивали различные направления: историческое, социологическое, психологическое, профессионально-творческое, типологическое, экономическое и др. Назвать имена всех тех, кто внес существенный вклад в отечественное журналистиковедение, непросто – перечислим лишь некоторых из тех, кто стоял у его истоков: А. Ф. Бережной, В. Г. Березина, Г. А. Гуковский, С. М. Гуревич, В. Е. Евгеньев-Максимов, Б. И. Есин, А. В. Западов, Я. Н. Засурский, В. Д. Пельт, Е. И. Пронин, Е. П. Прохоров, В. В. Ученова. Труды этих и других ученых отличало сочетание фундаментальных и прикладных подходов, и сегодня можно говорить о таких сложившихся научно-учебных направлениях, как «История журналистики», «Типология журналистики», «Поэтика публицистики», «Социология журналистики», «Психология журналистики», «Политология журналистики», «Медиаэкономика» и др., что отвечает принципу системности, взятому на вооружение учеными, развивающими российскую теорию журналистики.

Литература:

1. Свитич Л. Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов /Л. Г. Свитич // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 3. – <https://istina.msu.ru/publications/article/3518679> (дата обращения 5.10.17).

Г. В. Яновская, О. Л. Кочеткова, А. А. Остапенко

Балтийский ФУ

Молодёжные блогеры как проводники идей и смыслов в подростковой среде

Смолоду прорешка, под старость дыра.

Русская пословица

Хочешь победить врага – воспитай его детей.

Древнекитайская мудрость

Мода на оппозиционность

На волне весенне-летнего обострения протестной активности, основной массой которой впервые стали подростки, власть предприняла ряд попыток установить непосредственный контакт с лидерами мнений в молодёжной блогосфере. В конце мая 2017 г. популярная среди подростков видеоблогер Саша Спилберг выступила на парламентских слушаниях, посвящённых молодёжной политике. Она поведала государственным мужам о работе видеоблогеров, правильном общении с аудиторией, своём отношении к митингам и суду над Соколовским, а также обратилась к депутатам с призывом «стать прозрачнее».

В июне 2017 г. состоялось первое заседание Совета блогеров при Государственной Думе, инициированное молодым депутатом от ЛДПР В. Власовым, на которое из 25 приглашённых лидеров мнений пришла только треть, причём Саша Спилберг, сторонница «прозрачности» депутатов, на заседание не явилась. Следующий шаг, который намерена сделать власть, – пригласить блогеров в состав экспертного совета по законодательству в сфере информационных технологий при думском комитете по информационной политике [1].

Стремление депутатов наладить конструктивный диалог с популярными в молодёжной среде блогерами вполне понятно: большую часть информации молодёжь получает именно от них. У подавляющего большинства подростков в значительной сте-

пени именно они формируют нормы, ценности, идеи, смыслы, вкусы, модели поведения, отношение к тем или иным событиям и личностям – в целом представление о жизни. Кто-то из блогеров, например, Н. Соболев, собирающий аудиторию от 3 до 9 млн подростков, это осознаёт: «Нас слушают внимательнее, чем родителей, внимательнее, чем учителей... Подписчики берут с нас пример» [2]. Кто-то, напротив, демонстрирует полную безответственность в отношении нескольких миллионов своих подписчиков: «Меня зовут Паша Бумчик, я не пример для других, я просто снимаю на камеру свою жизнь. Подпишись на мой канал, чтобы поднимать себе настроение!» [3].

Реакция молодёжных блогеров на призывы к сотрудничеству с властью оказалась вполне предсказуемой. Как уже отмечалось со ссылкой на РБК, большинство встречу с депутатами проигнорировало. Трое воспользовались площадкой Совета блогеров в своих целях – для решения проблемы покупки подержанного автомобиля (Е. Ковальчук, видеоблогер канала «Лиса рулит») или увеличения числа подписчиков своих каналов за счёт «стёба» над известными личностями. Например, «... пригласить на интервью депутатов, чтобы они тоже могли посмеяться над собой» (А. Курильчик, представитель юмористического видеоблога Big Russian Boss); «... хотел бы пригласить на интервью Жириновского и дочь пресс-секретаря президента Д. Пескова Елизавету» (Д. Фимин, шеф-редактор «Лентача»).

Е. Яковлев, автор серьёзных книг по истории, присутствовавший на Совете, объяснил неявку многих блогеров так: «... (они) считают, что депутаты хотят ими воспользоваться для политической агитации». И это в какой-то степени справедливо, но только для определённой части «возрастных» блогеров, охватывающих небольшие сегменты аудитории от 30 до 45 лет в зависимости от тематической специализации (И. Варламов, Д. Пучков (Гоблин), С. Стиллавин (С. Михайлов), В. Петухов). По понятным причинам они нами рассматриваться не будут.

У подростков и молодёжи лидеры мнений совсем иные. Их позицию объяснил К. Ткаченко, ведущий аккаунт «Kremlin Russian» в Инстаграме: «Я хочу объяснить, почему сюда ни-

кто из реальных популярных видеоблогеров не пришёл. Самая большая проблема в том, что если эти видеоблогеры сюда придут, то их аудитория не поймёт. Например, на Ютьюбе большая часть аудитории оппозиционна. Если они сюда придут, то всё будет завалено комментариями, что вы продались, на сторону государства перешли... У меня есть товарищ. У него 10 млн подписчиков на Ютьюбе. Когда у него спрашивают в интервью, за кого он, он говорит: «Я за Навального». Когда я у него спрашиваю, а почему ты за Навального, он говорит: «Да не, я не за Навального. Я вообще за Путина. Просто моей аудитории это нравится» [4].

Фактически это значит, что медиаотношения типичного «оппозиционного» блогера и его совокупной аудитории основаны на взаимном двухуровневом обмане. Первый уровень связан с субъектным характером процесса коммуникации. Блогеры-миллионники полагают, что своим контентом удовлетворяют запрос молодёжной аудитории на оппозиционность (понимая её как некую априорную мировоззренческую константу), а не на их собственную политическую позицию. В то же время аудитория, вовсе не обязательно имеющая потребность в оппозиционном политическом контенте, получив его от своего кумира, по закону подражания усваивает концептуальные смысловые единицы, в особенности мемы, и начинает транслировать их как свои собственные.

В результате подобной аберрации у субъектов коммуникации – блогеров и массовой аудитории – складывается ложный стереотип относительно друг друга. Молодёжь убеждена, что быть оппозиционером (то есть в принципе «быть против» – неважно чего) модно, круто, престижно. Косвенно подобный стереотип десятки лет формируется мировой киноиндустрией, излюбленным типажом которой является заведомо «положительный» герой-одиночка, борющийся против какой-либо заведомо отрицательной системы. В свою очередь блогеры уверены, что завоевать симпатии «априори оппозиционной» аудитории можно только с помощью имиджа «оппозиционера». Как следствие – созданный имидж, отделяясь от своего носителя, в се-

тевом пространстве начинает жить собственной жизнью, вынуждая своего «хозяина» продуцировать диктуемые имиджем смыслы. Блогер фактически становится заложником «оппозиционного» имиджа и «подсаженной» на него аудитории.

Какие же идеи транслируют «оппозиционные» блогеры? Независимо от темы (инфоповодом служит сообщение из ленты новостей) всё обсуждение сводится к одной примитивной мысли: в России всё неправильно и плохо, а за её пределами всё правильно и хорошо. Чтобы понять смысл и качество «оппозиционной» риторики, достаточно прочитать заголовок видеоролика Д. Иванова (Камикадзе) «Совет блогеров в госдуме – х***я» [5]. Примерно в таком ракурсе оценивается всё, что происходит в нашей стране, если это хоть каким-то образом связано с деятельностью органов государственной власти. На концептуальном уровне внушается идея презумпции виновности власти и противоположная ей идея презумпции невиновности всех остальных участников социально-экономического и общественно-политического процесса, непричастных к власти (бизнеса, внесистемных оппозиционеров, НКО и др.).

Однородный предвзято-оценочный контент (обычно агрессивно-глумливый) в совокупности выполняет важную психологическую функцию: создаёт негативный эмоциональный фон с акцентом на ущербность своей родины, формирует образ абстрактного зла в лице государства, снижает уровень критического осмысления информации, сужает горизонт мысли, блокирует логические механизмы мышления и готовит почву для принятия любых радикальных действий. Достаточно вспомнить подростковые группы смерти или криминальное движение АУЕ [6].

Ввиду отсутствия каких бы то ни было попыток аналитического осмысления того или иного события, послужившего поводом для конкретного высказывания, 8-12-минутные видеологи типичного «оппозиционного» блогера напоминают «двухминутки ненависти» из романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Возможно, именно в этом заключается основная задача подобных медиавыступлений – в фиксации эмоции ненависти

на абстрактном зле в лице власти, которое в любой подходящий момент может быть персонифицировано под любым политическим брендом, будь то абстрактная борьба с коррупцией или не менее абстрактная борьба за свободу чего / кого угодно. Вспомним хотя бы нашумевший фильм А. Навального «Он вам не Димон», набравший на Ютубе за 4 месяца 24 млн просмотров, и серию бездейных протестных «гуляний» с участием молодёжи и подростков под брендом борьбы с абстрактной коррупцией.

Второй уровень взаимного обмана блогеров и аудитории связан с сугубо техническим характером коммуникации и кроется в самом месте их встречи – видеохостинге Ютуб, принадлежащем американской компании Гугл, официально сотрудничающей со спецслужбами США. Очевидно, что площадка, купленная за 1,65 млрд. \$ [7], явно не может предназначаться только для развлечения нескольких миллиардов жителей планеты из бескорыстной любви к человечеству. И тем более наивно полагать, что в условиях психоинформационной (психоисторической – термин А. Фурсова [8]) войны такой ресурс не заинтересован в продвижении идей и смыслов, подрывающих основы нашего государства.

Сверхзадача видеохостинга – управление общественным мнением, мировоззрением, вкусами, настроениями, предпочтениями, привычками, поведением и образом жизни в целом. Для выполнения этой сверхзадачи сайт имеет опции ранжирования видеопродукции по количеству просмотров [9] или лайков [10], разделы «В тренде» и «Рекомендованные». Также очевидно, что возможности администрирования видеохостинга предусматривают подкрутку любых медиаметрических показателей в сторону уменьшения или увеличения, что оказывает существенное влияние на выбор среднестатистическим зрителем того или иного видеоконтента. Кроме того, используя статистику поисковых запросов каждого пользователя системы Гугл, программа дочернего видеохостинга Ютуб по ассоциативному принципу может формировать персональную подборку видеоконтента, ранжированную по тем же разделам «В тренде» и «Рекомендованные». Таким образом, с помощью программных

инструментов у пользователя создаётся иллюзия массового интереса к тем или иным видеопroduктам.

А далее срабатывает феномен консервации: «Человек, волею судеб и постоянным сёрфингом настроивший новостную ленту под свои интересы и свою жизненную позицию, скоро укрепляется в этой своей позиции, как рука в гипсе. Его установки становятся единственно верными, потому что «все кругом думают точно так же». Постоянный приток только «годных» новостей и комментариев и старательная фильтрация «негодных» приводят к тому, что у человека складывается впечатление, что других и не бывает или они статистически незначительны. И когда вдруг в эту белоснежную гипсовую идиллию прорывается нечто чужое, наверняка немытое и грубое, человек в ужасе закатывает глаза: ну надо же, в наше время – и такая дикость! Ну, там разговор короткий, как правило – лепится ярлык, без которого ни один гипс не обходится («Да вы просто Америку не любите», «либераст», «сепар», «змагар» и далее до дурной бесконечности), и быстренько в бан» [11]. Об этом же говорят сами блогеры: «Я всё чаще замечаю, что, если в комментариях кто-то качает за Навального, все говорят: «Красава, чувак». Но если кто-то пишет что-то хорошее про власть – «вали нахрен из комментов, сраный кремлебот!» [12].

Молодёжные видеоблогеры финансово заинтересованы в увеличении своей аудитории, исчисляемой количеством подписчиков и просмотров видеологов, так как после определённого статистического порога они могут получать доход от своей продукции, в том числе и от размещения в ней рекламы [13]. Для них это бизнес, а «оппозиционность» – один из способов заработка на численности аудитории. По сути, таким образом произвольно внушаются две циничные мысли. Первая: всё, что приносит доход, – признак успешности, а успешному человеку стыдиться нечего – ни низкого уровня производимого контента, ни лживости собственной позиции, ни хамски-потребительского и безответственного отношения к своей аудитории. И вторая мысль: «оппозиционность» хорошо оплачива-

ется, а за патриотизм никто не платит, следовательно, выгоднее иметь имидж «оппозиционера», чем быть патриотом.

Вместе с тем мода на «оппозиционность» может пройти. Об этом свидетельствует статистика просмотров соответствующего контента (как правило, в диапазоне до 1 млн, за исключением раскрученного фильма А. Навального, набравшего 24 млн просмотров). Но модели поведения, нормы и ценности, вкусы и привычки, идеи и смыслы, на подсознательном уровне впитанные массовой подростковой аудиторией с контентом своих кумиров, вероятнее всего, закрепятся на всю оставшуюся жизнь. Как гласит народная мудрость, смолоду прорешка, под старость дыра. Ниже будут рассмотрены самые токсичные чёрные дыры подростковой блогосферы.

Мода на необразованность

Несколько предварительных замечаний о методике исследования.

1. Авторы статьи, понимая, что статистический аудиторный показатель может подвергаться искусственным накруткам со стороны заинтересованных лиц, тем не менее, для построения выборки видеоконтента исходили именно из него, в исследовательских целях приняв позицию подростков, как правило, не догадывающихся о возможных манипуляциях с показателями и выбирающих самый смотрибельный ролик по закону больших чисел. «Если в вашей ленте два, а лучше три разных человека упомянут одно и то же название, то вы уже со спокойной совестью можете утверждать, что «все говорят». У названия уже появляется маленькая меточка, на которую вы будете реагировать, как на нечто актуальное, важное, даже необходимое» [14].

2. Таким образом, для проведения исследования были отобраны самые популярные на Ютубе молодёжные видеоблогеры, имеющие от 5 до 12 млн подписчиков на момент написания статьи и собирающие более 3 млн просмотров 1 ролика: Саша Спилберг, 20 лет (5,1 млн = 23%), Марьяна Ро, 17 лет (5,3 млн = 24%), Катя Клэп, 24 года (5,7 млн = 25%), Ивангай, 21 год (12 млн = 53%). В скобках указано количество подписчиков и про-

цент от общего числа населения России в возрасте 10 – 24 лет (22 млн 430 тыс. чел. по данным Федеральной службы государственной статистики за 2016 г. [15]). По разным данным, самую многочисленную группу потребителей подобного контента составляют подростки в возрасте 11-15 лет.

3. Из рассмотрения был исключён АдамТомасМоран (М. Голополосов), 27 лет (8,1 млн), так как плотность obscene лексикой в 1 ролике составляет в среднем на 3 минуты речекряка (по Дж Оруэллу) более 30 единиц, что делает бессмысленным извлечение каких бы то ни было смыслов ввиду их неразличимости. К сведению, он в числе прочих тоже был приглашён на Совет блогеров.

4. Для анализа продвигаемых смыслов у каждого блогера были выбраны видеоролики разных жанров (влоги – видеомонологи, туры, в том числе по квартире, челленджи – вызовы на слабо, розыгрыши) с наибольшим количеством просмотров и музыкальные клипы. После просмотра выборки была применена методика отложенного мысленного эксперимента: через 3 недели, не прибегая к повторному просмотру, авторы статьи восстановили наиболее запомнившиеся смыслы. Именно содержащие их ролики затем подверглись повторному просмотру и детальному анализу.

5. Для сравнения были выбраны блогеры с меньшим количеством подписчиков, но популярные в студенческой среде, публикующие видеоролики с претензией на интеллектуальность и собирающие более 5 млн просмотров 1 ролика: Н. Соболев, 24 года (3,2 млн = 14%) и Р. Усачёв, 28 лет (1,4 млн = 6%).

Как гласит древнекитайская мудрость, если хочешь победить врага – воспитай его детей. В блогосфере важнейшую функцию неформального (бесструктурного) воспитания подростков и молодёжи выполняют лидеры мнений. Производимый ими контент напрямую зависит от уровня их образованности и социальной ответственности. Показательно, что ни один из выбранных нами блогеров не имеет высшего образования и даже не стремится получить его в будущем. Согласно биографическим данным, взятым из разных источников (Википедия, Вики-

реальность, Узнай всё, 24СМИ, Uchastniki.com), только двое из «великолепной четвёрки» предприняли безуспешные попытки получить высшее образование – Ивангай и Катя Клэп. Так, Ивангай (И. Рудской) был отчислен со 2 курса Днепропетровского национального университета (факультет прикладной математики), а Катя Клэп (Е. Трофимова), поступив на режиссёрский факультет Института современного искусства, забрала документы с 1 курса, мотивировав тем, что персональный опыт даёт ей намного больше знаний и умений, чем академическое образование.

Об образовании Марьяны Ро (М. Рожкова) в открытых источниках сведений нет, но по косвенным данным (ей 17 лет, училась в средней школе в Японии, в 15 лет сбежала в Москву к Ивангаю, родители-бизнесмены остались в Японии) можно предположить, что среднюю школу она не закончила или закончила с большим трудом.

Саша Спилберг (А. Балковская), поучавшая депутатов, как надо себя вести с молодёжью, очень гордится своим средним европейским образованием, благодаря которому у неё «абсолютно европейский менталитет и столько креатива»: «В обычной школе я никогда не училась. С первого класса — только в международных: в Москве, в Италии, в Швейцарии, на Кипре. Благодаря этому у меня абсолютно европейский менталитет и столько креатива. С другой стороны, я многого не узнала о русской культуре: например, мне почти не преподавали классическую литературу. Планирую в ближайшее время наверстать: недавно вот прочла «Евгения Онегина». Из западных писателей люблю Джорджа Оруэлла и Оскара Уайлда» [16].

В отличие от других молодёжных блогеров Саша Спилберг понимает свою «недообразованность» и выражает желание получить высшее образование, но в свои 20 лет не имеет представления даже о его направлении: «Я обязательно буду учиться дальше – но прежде нужно понять, в какую сторону я хочу двигаться. Четкого представления о моем профессиональном будущем у меня пока нет, а просиживать штаны на лекциях исключительно ради «корочки» я не стану». Добавим, что по-

пытку получить дополнительное образование Саша Спилберг всё-таки предприняла, но, по всей вероятности, она оказалась неудачной: «Правда, однажды – кажется, это было в 2012 году – съездила в Академию кино в Австрию. Но так ничему и не научилась: нам давали на монтаж неделю, а я делала его за четыре часа» [17]. Если учесть, что в 2012 г. А. Балковской было 15 лет, то, вероятнее всего, в Академии кино она могла посетить только кратковременные обучающие курсы для школьников.

Показательно, что М. Голополосов (АдамТомасМоран, 27 лет, 8,4 млн подписчиков), исключённый нами из детального рассмотрения, закончил кулинарное училище, учился на факультете иностранных языков МГПУ, но, как Ивангай и Катя Клэп, прервал обучение. Итак, перед нами целый ряд блогеров-миллионников, по сути, классических неудачников, недоучек, не сумевших получить высшее образование и более достойную профессию, чем штамповщик низкопробного «развлекалова». Но парадокс в том, что именно им подражают, именно с них берут пример миллионы детей и подростков, в том числе и в самоопределении, и в выборе жизненного пути, и в профориентации.

Таким образом, на подсознательном уровне миллионам неокрепших детских умов внушается, что стать успешным, знаменитым и богатым можно без профессионального образования – достаточно быть таким, каким ты являешься сейчас. Популярный молодёжный мем «Будь собой!», непрестанно звучащий в медиапространстве, фактически означает призыв к блокировке высшей потребности человека в саморазвитии и самосовершенствовании и в итоге приводит к консервации личности на уровне примитивных навыков, достигаемых ею произвольно, без особых усилий и упорного систематического труда, – к общей ограниченности и ущербности.

Кроме того, формируется ложное убеждение, что быть профессионалом вообще незачем – достаточно стать знаменитым любителем. Это даже выигрышнее, потому что от профана (в отличие от профессионала) никто не требует выпуска продукции высокого качества, а значит, «сойдёт и так, если моё тво-

рение лайкают миллионы». Обучаясь в вузе (например, меди-а-дизайну, журналистике или кинорежиссуре), нужно сдавать работы, сделанные правильно и качественно, а это долго, трудоёмко и тяжело. Любителю же прощается некачественный продукт, слепленный по принципу «как получится», зато «без напряжения» – быстро, легко и весело.

На продвижение идеи необразованности направлена и многоканальная кампания по дискредитации традиционного системного образования с целью его замены дистанционным псевдообразованием для выращивания тотально контролируемого дебильного населения – подвида хомо сапиенс – служебного человека [18]. Это и скандально известные форсайт-проекты «Детство 2030» и «Образование 2030», проводниками которых в русле идей трансгуманизма выступают передовые институты [19]. Это и кинематограф, в изобилии выпускающий дискредитирующие образование киножабы типа «Школа», «Географ глобус пропил», «Физрук». Свою лепту в дискредитацию образования, в том числе через интернет-СМИ, вносят и выпускники вузов: «Хочешь заговорить – учебник не поможет. Видеоблогер Лиза Брик о том, почему традиционное образование – полный облом» [20].

В этом же ряду находится уродливо-инфернальный образ школы из видеоклипа Кати Клэп, набравшего 5,2 млн просмотров (текст песни «Гимн Школоты» приводится в сокращении и с сохранением орфографии и пунктуации оригинала [21]):

Нас учат терпеть и любить всех вокруг
Что должен учитель быть нам, как друг
И что за друг, который взятки берет
А не угодишь – загрызет

Уроки - не важно. Мы сделаем их
Контрольную как-то сдадим на двоих
Но внимание уделите – перестаньте жрать
И может быть тогда мы начнем вас уважать
Нам форму ввели: белый верх – черный низ
А наши училки идут чуть зад прикрыв

Мы будем молчать на уроках всегда
Лишь выключайте свой телефон иногда

Русичка у нас не звонит, а звонит
Физрук не упускает момент покурить
Наша химичка мешает микстуры
А у физички мы все дураки и дуры
Директора в школе почти не бывает
В Египте опять он мумий копает
Лишь завучи в школе всем управляют
В столовой булки они пожирают

Вряд ли стоит считать случайным совпадением синхронность (2010 г.) трансляции сериала «Школа» производства криворукой Валерии Гай Германики, получившей домашнее образование и мало знакомой со школьной системой обучения, и видеоклипа «Гимн Школоты» Кати Клэп, закончившей обычную московскую школу. В видеоряде клипа наряду с многочисленными образами нежити (вурдалаки и зомби) и кладбищенской атрибутикой (скелеты, черепа, надгробия) явно просматриваются отсылки и к «Школе».

Для сравнения приведём отзыв выпускницы 2011 г. о школе № 1122, в которой годом ранее училась Катя Клэп (приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала): «Хочу оспорить негативные высказывания в адрес школы. Я сама ее закончила в 2011 году, школа замечательная, про учителей начальной школы ничего сказать не могу так как все воснавном новые педагоги. А вот про среднюю школу могу смело сказать, то что учителя просто замечательные! Галина Николаевна (русский язык и литература) Вера Анатольевна (алгебра, геометрия, завуч) Галина Валерьевна (история, обществознание) Ирина Владимировна (технология) можно долго перечислять, но это ни к чему. Педагоги замечательные» [22]. А вот отзыв мамы ученика этой же школы (2010 г.): «Я выпускница 1991 года. Мой сын учится в этой школе. Что сказать? Если вы любите своего ребенка, если вы хотите вырастить здоровую личность, доброго, умного, отзывчивого, любящего человека – вам в школу 1122» [23].

В приведённых отзывах и в помине нет ничего общего с монстроподобными образами «Гимна Школоты», но в сознании 5,2 млн школьников стойко закрепились именно они, поэтому не стоит недооценивать их разрушительной силы. С позиции отравленного подобными образами подростка, для которого знания всегда персонифицированы в первую очередь в личности учителя, зачем вообще стремиться к знаниям, если их носителями и проводниками выступают звероподобные монстры? Отрицательная оценка учителя по закону транзитивности автоматически переносится сначала на соответствующую область знаний, а затем и на образование в целом, обесценивая его сущность и блокируя потребность в познании как таковом.

И уже неважно, что личный опыт школьной жизни конкретного подростка отличается от навязанного экранного образа: давление сетевых социальных сообществ настолько мощно, что положительное отношение к школе, учителям и процессу обучения не только не приветствуется, но массово подвергается обструкции через осмеяние и нецензурную брань. Результаты многочисленных экспериментов на выявление власти конформизма в группах вполне применимы и к сетевым сообществам школьников: чтобы не быть осмеянным и оскорблённым, безопаснее отказаться от собственной точки зрения и принять позицию большинства. А она в общих чертах выглядит шизофренично: модно кичиться своей необразованностью («уроки – не важно», «ну и чё?»), но при этом по любому вопросу иметь «своё» безапелляционное мнение («I'm famous!»); модно люто ненавидеть школу и всё, что с ней связано, но при этом выколачивать высокие оценки у злобно-тупых учителей-монстров [24].

Мода на дегенеративность

В последние несколько лет в информационном пространстве периодически муссируется тема свободы слова в интернете: проводятся дискуссии, ток-шоу, протестные марши [25]. В контексте рассуждений о свободе правомерны два взаимосвязанных вопроса: «свобода от чего / кого?» и «свобода для чего / кого?». И если ответ на первый вопрос ясен (от любого контро-

ля и ограничения, от ответственности за распространяемый контент и его воздействие на сознание и поведение тех, кого «приручили»), то ответ на второй вопрос не столь очевиден.

С позиции развитого самосознания, свобода слова должна служить на благо общества и государства, а значит, помогать нести в массы знания, высокие ценности, смыслы и идеалы, другими словами – созидать настоящего человека, духовно богатую гармоничную личность, осознающую свободу как необходимость и способную воплотить своё предназначение во благо Отечества. Для развитого самосознания свобода слова – средство для прокладывания пути к идеалу – к категориальному человеку, каким ДОЛЖЕН стремиться стать любой член общества, и наоборот, это средство обличения антиидеала – человека-животного, потакающего своим инстинктам.

Недоразвитому самосознанию свобода слова (в особенности в интернете) нужна для достижения личных утилитарных целей: самоутверждения, удовлетворения амбиций, гордыни и тщеславия, реализации возможности властвовать над умами миллионов, а также для монетизации подписчиков и любопытных «просмотрщиков». По вирусному мнению, априори закрепившемуся в медиасреде с 90-х годов XX в., легко и быстро прославиться можно только за счёт низменного контента, который тянет человека вниз, а не вверх. Этому постулату слепо следует недоразвитое самосознание. Неудивительно, что молодёжными блогерами производство деструктивного, духовно растлевающего контента поставлено на поток, а для его продвижения в массы необходим «свободный» интернет. Насколько и в чьих интересах он может быть свободным, красноречиво свидетельствует содержание статьи «Скрытая цензура от Google», размещённой на сайте «Научи хорошему» [26].

Рассмотрим основные уровни идей и смыслов, продвигаемых молодёжными блогерами.

1. На концептуальном уровне выделяются базовые смысловые зоны, формирующие парадигму ценностного отношения к своей стране (её истории, государственным деятелям, языку,

культуре), семье (в частности, к родителям) и будущему (своему, своих детей и внуков).

1.1. Отношение к своей стране и всему, что с ней связано, продвигается в видеологах при помощи косвенной оценки, необоснованно завышающей ценность всего иностранного и, наоборот, безосновательно снижающей ценность всего русского. В частности, презрительно-насмешливое отношение к государственным деятелям России прошлого и настоящего формируется с помощью ряда манипулятивных приёмов: апозиопезы (фигуры умолчания), монтажа, символики костюма, притворного страха, выслушивания, значимых повторов. Приведём самые яркие и токсичные примеры.

Так, в 30-м выпуске шоу «Вопрос – ответ от Кати Клэп» под названием «Я слежу за тобой!!!!» (3,6 млн просмотров) на вопрос, почему её назвали Екатериной, следует такой ответ: «Мне мама всегда говорила, что в честь Екатерины Великой. И да, это звучит пафосно. У нас с ней даже один знак зодиака – мы Тельцы. И да, я *наслышана* о её троне (*презрительное выражение лица*). Чёрт его знает (*в кадре зубастый смеющийся колобок*)» [27].

Снижающие оценочные закладки могут внедряться даже в ролики, посвящённые сугубо личной жизни. Например, в конце ролика Кати Клэп «Всё что нужно на Днюху – это жопастую шлюху!!!» (4,2 млн просмотров) [28] в контексте монолога о неизбежности и естественности старости неожиданно появляются фотографии Путина, а неадекватная бабка (какой себя видит Катя Клэп в старости) поёт «Только Путин не стареет, на-на-на-на». В следующем кадре на чёрном фоне снизу поднимается голова загримированной Кати Клэп в серой фетровой ушанке с красной звездой в белой окантовке, около 8 сек. звучат тревожные звуки. Смена кадра – и реальная Катя Клэп продолжает: «Всё! Я сказала, когда-нибудь это всё закончится. За мной выехали. Это официал битчес (в переводе – официальные сучки / шлюхи)». Далее в середине обращения к зрителям тихо напеваает: «Только Путин не стареет, на-на-на-на (*смеётся*). Всё! Стоп! (*мычит*) Выехали! А! (*кривляется, смеётся*)». Через 20 сек. после прощания со зрителями и окончания промо-части

неожиданно появляется уже знакомая голова в ушанке и поёт под фонограмму припев песни PSY «Вато, вато, джентльмен». В следующем кадре неадекватная бабка орёт «Это дерьмо!!!!».

Явное противопоставление культурных традиций (русской и японской или английской) в пользу иностранных чаще всего представлено в видеороликах Марьяны Ро. Показательны два из них – «Как подготовиться к выпускному» (3,2 млн просмотров) [29] и «Говорю с британским акцентом» (2,9 млн просмотров) [30]. В первом японская традиция представлена образцом высокой нравственности: «Действие происходит в России. Потому что с Японии – максимально, а у нас выпускные проходят не так, как в России. Мы не наряжаемся в платья, мы не устраиваем какие-то суперотвязные вечеринки. У нас всё скромно. Мы просто приходим в школу, встаём, нам вручают дипломы. Ну, а если бы я жила в России и у меня был бы такой настоящий русский выпускной, я, наверное, выбрала бы платье какое-нибудь пышное (*в правой стороне кадра фотографии 2-х платьев*). <...> Я думаю, было бы прикольно, если бы мальчики носили что-то такое прикольное на свои выпускные. Не вот такое (*в кадре костюм*), а что-то более оригинальное, яркое. А то приходят (*брезгливо гримасничает*)». Далее следует реклама серии лент для выпускников от компании «Сникерс выпускает», для чего, собственно, и снимался ролик. Надписи на лентах говорят сами за себя: Эба-эба, Изи, Катка, Чёткий, Альфа, На лабутенах, Лакшери, Не школота, Дерзкая. И последний «совет» от Марьяны Ро: «У меня есть для вас отличный прикид на выпускной – вот (*в кадре появляется мужская фигура в спортивном костюме и маске козла*). Именно так вы должны выйти на свой выпускной вечер... хотя мои советы были максимально немножечко странными...».

Во втором видеоролике английский блогер и актёр Каспар Ли «учит» Марьяну Ро произносить слова с британским акцентом. За неправильное произношение, включая американский акцент, «ученица» должна запихивать шоколадное суфле «Бонжур» (*названное в начале ролика «дерьмом»*) целиком в рот и с набитым ртом произносить очередные слова. При воз-

никновении рвотного рефлекса «настоящая британка» встаёт из-за стола, отрыгивает и выплёвывает в мусорку излишки пищи. В кадре всё однообразно, тупо, тошнотворно. На очередном круге «ученице» удаётся с набитым ртом произнести слово «renaissance» (возрождение) и получить похвалу от истинного британца! Но за этим неожиданно следует «Kremlin» (Кремль) – и Марьяна повторно имитирует рвотный рефлекс, сдавленно смеётся и встаёт из-за стола (*далее вырезано, но зритель уже знает маршрут и последовательность действий*). После череды бессмысленных скороговорок «ученица», нарушая законы логики, нахваливает себя: «У меня хорошо получилось, потому что я *идеальная британка*». В конце ролика Каспар Ли, безуспешно пытаясь научиться произношению русского слова «подпишись» (*причём с брезгливым выражением лица*), артикулирует по-английски фразу «Russia, I am from Russia». Но Марьяну такой вариант по непонятным причинам не устраивает, и она его поправляет, произнося почти по слогам с грубым русским акцентом: «Хэллоу, ай эм фром Раша энд лайк э дринк водка соу мач». Британец с удовольствием повторяет стереотипно-дискредитирующую фразу с русским акцентом. Далее следуют реквизиты в сопровождении ритмичной песни для закрепления стереотипа.

Модель внедрения запоминающегося смысла проста: в однообразный бессмысленно-глупый ряд (словесный, мимический и жестовый) длительностью около 2 мин. неожиданно вбрасывается лексема или фраза, резко с ним контрастирующая. Так, в видеоролике откровенно непристойного содержания «Реакция на fu#kboy musical.lys» (4,2 млн просмотров) [31], в котором дети и подростки под музыку имитируют сексуальные движения, Марьяна Ро не просто знакомит отечественную подростковую аудиторию с непристойным сайтом (при помощи мультиэкрана), но своей одобрительной или порицающей реакцией на развратные действия персонажей ещё и задаёт некие «приемлемые» стандарты: «Эу... Ноу-ноу... Прикольный... О, милашка... Это явно не твоё, а так прикольный, милый». Отрицательная реакция подкрепляется мимикой и жестами

(брезгливым выражением лица, имитацией рвотного рефлекса, плевками). На исходе 2-й мин., когда сознание зрителя приглушается, неожиданно вбрасывается алогизм: «Это снимает какой-то *русский чувак*, так как освещения вообще нет» (*в кадре освещение есть, но некачественное*).

Примечательно, что до этого момента этническая принадлежность персонажей вообще не затрагивалась. Псевдологика смыслового ряда, который должен запомнить подросток, такова: отвратительно не публично демонстрируемое действие само по себе, а отсутствие надлежащего освещения, что характерно только для технически отсталых русских. Мотивация скромности / стыдливости / целомудрия (а именно эти категории должны быть применены в противовес контенту непристойного содержания) вообще не рассматривается. По сути, режиссёрами ролика преследуется триединая задача: продвинуть развращающий контент, дискредитировать русских как державообразующий этнос и родителей как социальную группу (о последней см. ниже).

В отличие от Марьяны Ро Катя Клэп более тонко продвигает американскую культуру: при помощи фигуры умолчания (например, о русских блогерах), незаметной подмены тезиса (от неназванных русских блогеров к своей уникальности, а затем к уникальности любимой американской шоу-вумен) и контекстуального противопоставления (безликих русских блогеров и уникальной американской ведущей). Так, в ранее упомянутом выпуске шоу «Вопрос – ответ от Кати Клэп» под названием «Я слежу за тобой!!!!» в ответ на вопрос, каких видеоблогеров смотрит Катя, следует ряд псевдологических переходов: «Я смотрю всех русских видеоблогеров... Но так, чтобы смотреть ютьюбера прям... В последнее время я так не делаю... Я немного дислоцируюсь в своё... варюсь в своём, это всё такое моё, уникальное. И единственная, кого я смотрю, – это Венди Уильямс (*в кадре её фотография*). Это шоу, которое я заливаю на Ютьюб. Это просто потрясающая женщина, обожаю. Мне нравится, когда у людей есть свой характер и своё мнение. Она его говорит достаточно чётко и интересно. И каждый раз, когда она го-

ворит какую-то вещь про знаменитость, я делаю так: «Snap...» (перевод – стоп-кадр / моментальный снимок).

Дискредитации через противопоставление западным «образцам» подвергается и современный российский кинематограф, который по многим параметрам действительно есть в чём упрекнуть по существу, как это делают, например, авторы сайта «Научи хорошему» [32]. Но в псевдоинтеллектуальных видеорецензиях блогера Р. Усачёва (серия «Вредное кино», в среднем более 1 млн просмотров), популярных среди старшеклассников и студентов, акцентируется не столько содержательно-смысловая часть недостатков или «вреда», сколько безнадёжная отсталость, недоразвитость, вторичность, криворукость и тупость российских кинематографистов и мультипликаторов.

Характерный пример – начало видеорецензии на отечественный м/ф «Особенный»: «Почему-то среди российских кинематографистов очень распространён миф о том, что достаточно любой фильм сделать мультипликационным или трёхмерным, как он сразу станет хорошим и принесёт, ну, пару грузовиков бабла. *Было бы ещё круто иметь талант, умение, не знаю... способность к прямохождению... хотя бы*» [33]. Показателен и фрагмент видеорецензии на м/ф «Носферату. Ужас ночи»: «...Вообще в истории кино есть примеры, когда удачно сочетаются ужасы, мультипликация и комедия (*на левой половине кадра афиша м/ф «The Nightmare before Christmas»*). Ну, то есть принципиально это возможно – в странах развитого капитализма. Может, и нам стоит дать шанс отечественному мультфильму о графе Дракуле? Может, он достоин внимания? Конечно, нет. Это говно рафинированное... (*В кадре женское лицо – Р. Усачёв смеётся.*) Простите, я не могу на это уродство смотреть» [34].

Красноречиво расставлены акценты в пользу западного кинематографа и в видеорецензии на х/ф «Возвращение мушкетеров»: «...Есть такой мужчина Георгий Юнгвальд-Хилькевич, человек очень непростой судьбы, *что в принципе понятно по его фамилии*. Так вот он в своё время снял приключенческий фильм о мушкетёрах. Фильм был *ы-ы-ы-ы (брезгливая гримаса, покачивающий жест ладонью)*, но сделал Боярского куми-

ром для миллионов. Сняв пару продолжений, Георгий затих на долгое время. Но вот в сытые нулевые ему, видимо, *кто-то подогнал партию чистейшего героина, и режиссёру пришла в голову очень печальная мысль*. <...> Когда в СССР все *тащились* с мушкетёров, на Западе уже вовсю шли «Звёздные войны». Когда в России выпустили ЭТО, Голливуд показал «Тёмного рыцаря». Есть в этом какая-то глубокая ирония...» [35].

По сути, для Р. Усачёва отечественные кинокартины невысокого качества (ввиду отсутствия в его видеорецензиях глубокого всестороннего анализа) являются лишь поводом для прививания зрителю уничижительного отношения к российскому и советскому кинематографу. Примечательно, что из 43 видеодатчиков серии «Вредное кино», находящихся в открытом доступе, только 1, судя по заголовку, посвящён разбору зарубежного фильма. И это, как ни странно, «Форрест Гамп» [36] – одно из лучших произведений американского кинематографа. Но в 29-секундном ролике никакого разбора нет. Это просто шутка «гения»: разве может быть что-то вредное в американском кинематографе?! Подобные манипулятивные приёмы должны стать предметом отдельного исследования – здесь же обозначены самые основные тенденции.

1.2. Особой мишенью, на которую направлено негативное отношение, является семья и образующие её субъекты – родители. В видеороликах Кати Клэп: «Пока никого нет дома... / Катсби???!» (3,7 млн просмотров) [37]; «Всё что нужно на Днюху – это ЖОПАСТУЮ ШЛЮХУ!!!» (4,2 млн просмотров) [38] – родители представлены карикатурными образами – как нелепые, старомодные, ущербные придурки. Их отсутствие дарует вожделенную свободу веселья и безделья, а внезапное появление, равносильное вторжению, разрушает уникальное личное пространство, приносит серость, уныние и скуку.

В первом ролике эта мысль не только вербализуется, но и подкрепляется видеорядом: «Когда приходят родители, всё мое веселье заканчивается. И вы даже знаете, как *(сидит на лестничной площадке на полу под входной дверью)*. У меня есть ощущение, что, когда кто-то в доме появляется, моё личное пространство

испаряется (*сидит на унитазе с открытой дверью, виновато отрывает туалетную бумагу, нелепые родители на неё осуждающе смотрят*). И я сразу становлюсь своей скучной копией. Я не делаю ничего интересного и продуктивного дома. Я знаю, что многие не могут делать дома то, что им поднимает настроение. Например, элементарно громко слушать музыку». Далее следует оговорка, что «всё это осуществимо, если, конечно, не контактирует с другими людьми и не нарушает их комфорт». Но следующая мысль её опровергает: «Не стесняйтесь, не стесняйтесь раскрывать, кто вы есть. Отдыхайте дома. Это *ваше* место, куда нужно стремиться попасть, *отдохнуть*, реализовываться – в общем, делать всё *самое приятное для себя*». В этом контексте внушаются три примитивные мысли: живи для себя, наслаждайся жизнью и собой; дом – одиночное место, предназначенное для отдыха, веселья и самоудовлетворения; родители – досадная помеха, чужеродные элементы – нелепые пришельцы из прошлого века.

Собственно семейные отношения, как и сам образ семьи, представлены во втором ролике. После «песни», состоящей из одной фразы «Всё, что нужно на Днюху – это жопастую шлюху», 20-летняя Катя Клэп встречает родителей (*в кадре только дико накрашенная мама*), пришедших её поздравить с днём рождения, «гостеприимным» вопросом «Что вам надо?!» После неопределённого мычания неадекватной мамы (*говорит с дефектом дикции, как дебилка*) «новорождённая» предполагает, что мама назовёт свою дочь «шлюхой», а папа скажет, что у неё «огромная жопа». Мама изображает чувство вины, опровергает предположение и, когда дочь в свою очередь изображает раскаяние за нерадушный приём родителей, раздражается поздравлением: «...20 лет ты уже как жирная – ваще!» (*в кадре благородно-интеллигентная белоснежная кошечка, прикрывая нарисованной лапкой пасть, зевает от скуки*). Как видим, такие семейные отношения даже кошке представляются привычно-аномальными, причём источником аномальной дегенеративности выступают именно родители.

1.3. В самоопределении и становлении личности ключевую роль играет образ будущего. Мечты о светлом будущем на-

правляют энергию подростка в созидательное русло, корректируют его мировоззрение и поступки в настоящем с позиции будущего. Если образ будущего отсутствует или рисуется в виде негативных сценариев, развитие личности сначала затормаживается, затем приостанавливается. А поскольку личность не может стоять на месте – она должна либо развиваться, либо деградировать, – вероятность деградационного сценария возрастает многократно. Напротив, непрерывность прошлого и настоящего при условии их ценностной оценки и извлечения правильных уроков является необходимым залогом формирования полноценного будущего. Какие сценарии будущего рисует фантазия Кати Клэп?

По сюжету видеоролика, рассмотренного в пп.1.2, 20-летняя Катя попадает в прошлое, чтобы показать самой себе, тогда ещё девочке, какой она стала. Это первая сюжетная ситуация. Катя-девочка, увидев себя в будущем, от досады прикрывает рот рукой, плачет и истерично кричит: «Это какая-то шлюха!» (*за кадром слышатся звуки выстрелов*). Объяснив зрителям в стендапе, что «с прошлым как-то нехорошо получилось», 20-летняя Катя отправляется в будущее на встречу со своими детьми. Это вторая сюжетная ситуация. Модель семейных взаимоотношений изображена так (*детей играет Катя*): «Дети, сегодня я вам расскажу, как я встретила вашего папу... (*молчит*). – Ну и как ты встретила папу? – Как-как?! Да никак! Вы же приёмные, хы-хы. Вы чё думали, что у меня такие уроды родятся?! Ха-ха». Здесь источником дегенеративности выступает сама Катя в образе «мамы», то есть опять же обобщённые «родители». При этом «мама» в кадре не появляется – показаны вполне нормальные дети-подростки, но их адекватность контекстуально может быть объяснена тем, что они приёмные. Такой сценарий будущего носит явно деструктивный характер.

В рамках третьей сюжетной ситуации 20-летняя Катя перемещается в далёкое будущее и в роли неадекватной бабки (с серьгами-лезвиями в ушах) беседует со своим внуком о былой популярности в качестве видеоблогера. Внук скептически комментирует: «Ага, это *порновидео* с дедом». Бабка, не очень

уверенно опровергнув комментарий внука, сокрушается по отсутствующему деду: «Так скучаю по нашему деду. Голубчик, ты так похож на него, особенно *правой стороной* (внучок поворачивает голову – правая половина головы загримирована под чернокожего)... Именно из-за деда ты слушаешь рэп... То, что слушаешь ты, – это дерьмо!» Двойная диверсия против логики (приёмные дети европеоидной расы во второй сюжетной ситуации, от одного из которых рождается получернокожий ребёнок, чудесным образом «унаследовавший» гены чернокожего деда-рэпера; плюс взаимоисключающие суждения о музыкальных пристрастиях внука) призвана закамуфлировать аморальную систему ценностей и деструктивный сценарий будущего.

В подводящем итог стендапе Катя обращается к самой себе в будущем: «Если мой муж не будет чернокожим рэпером, я умываю руки и буду строить отношения с самой собой. Кстати, я была бы не прочь клонировать саму себя». Четвертая сюжетная ситуация – в кадре Катя со своим «клоном»: «Знаешь, сколько всего мы сможем сделать? Давай поцелуемся». Стендап: «Вот это было бы совсем идеально в моём ближайшем будущем. Хотя, да, я боюсь, оно долгим не было бы». В кадре Катя, перемазанная кровью, с перекошенным лицом застёгивает молнию на брезентовом мешке, в котором лежит труп клона, и сквозь рыдания с сожалением оправдывается: «Шлюха какая-то». Как видим, и этот сценарий будущего (уже без детей и внуков) оказывается деструктивным.

В резюмирующем стендапе Катя обобщает своё отношение к будущему и поучает зрителей: «Я много думала о своём будущем, о том, кем я буду работать, что я буду делать по жизни, будет ли у меня семья, будут ли у меня дети, вообще, что со мной произойдёт. И в подобных мечтаниях я забываю самое главное – это то, что со мной происходит *сейчас*. <...> Я хочу делать то, что хочу *сейчас*. И я хочу сказать вам, что фокусируйтесь на том, что есть у вас *сейчас*. Делайте то, что вы хотите *сейчас*, потому что потом, когда вы вырастете, или пройдёт какое-то время, вы не захотите это совершать. И ваше *время, проведённое в мечтаниях сейчас, оно потеряет смысл, потому что те мечты,*

которые у вас сейчас в голове, они никогда не сбудутся, а время, потраченное на них, никогда не вернётся».

Деструктивный смысл обращения ясен: не мечтай о будущем, живи не просто одним днём, а одним мгновением, потакай своим сиюминутным желаниям. Причём механизм убеждения сконструирован по всем правилам риторики: сначала вытесняется сама мечта о будущем как бессмысленная и бесплодная, а затем образовавшаяся пустота замещается мыслью о вечном настоящем. Программирующий характер такого послания становится очевидным при подсчёте лексемы «сейчас»: в 52-секундном резюме (приведено с небольшим сокращением) она употребляется 8 раз = в среднем 1 раз каждые 6 секунд.

Для закрепления эффекта Катя рисует дегенеративный образ старости: «... я совершенно не боюсь стареть, потому что в любом возрасте есть свои *преимущества*, как, например, я стану бабушкой и буду пукать в общественном транспорте, а сваливать всё на молодёжь. При этом они не смогут дать мне замечание, потому что я пожилой человек и надо быть со мной культурной, да?» – кадр из третьей сюжетной ситуации с криком неадекватной бабки «Это дерьмо!» И это всё, в чём, по недалёкой мысли 20-летней девушки, может быть ценность старости. Так стоит до неё доживать? Само по себе обращение к теме будущей старости, адресованное подростковой и юношеской аудитории, могло бы показаться странным, если бы не два момента. Во-первых, подспудно внушается мысль «Живи ярко сейчас, умри молодым» (на пять минут ролика приходится две смерти – 13-летней Кати и её «клона»). Во-вторых, микротема старости служит поводом для снижения образа «нестареющего» главы государства, о чём было подробно сказано в пп. 1.1.

Уничтожение мечты о светлом будущем через программирование деградационных сценариев его развития, включая навязывание дефективных образов семьи и родителей, коррелирует с общим потоком голливудской кинопродукции, составляющей около 80% отечественного проката [39]. Вместе с тем к разрушительным смыслам американского кинематографа при правильной позиции родителей и учителей у молодёжи

может быть выработан иммунитет. Но перед токсичными идеями, внедряемыми блогерами, подростки оказываются беззащитными: здесь срабатывает эффект доверия к ровеснику или старшему товарищу, по умолчанию более умному, успешному и «продвинутому». И если разрушительные киносмыслы войдут в резонанс с аналогичными видеосмыслами, внедряемыми горячо любимыми, «домашними» блогерами, то их закрепление на уровне мировоззрения гарантировано.

2. Для миллионов подростков видеоблогеры стали частью повседневной жизни. Именно они на **бытовом уровне** формируют у современной молодёжи культуру повседневности: обустройство дома, домашний уклад, привычки, распорядок дня, культуру питания – в целом образ жизни. Для подсознательного внедрения определённых бытовых «стандартов» создан и раскрыт целый спектр жанров – от туров по дому до обзоров повседневных привычек (гигиена, макияж, питание, одежда, обувь, музыка, развлечения) в разрезе разных частей суток (обычно утро и вечер).

При внимательном просмотре десятка подобных видеороликов становится очевидным их манипулятивный характер. По сути, они являются разновидностями интернет-рекламы, упакованной в доверительно-личностную, дружескую, «домашнюю» форму. Для маркетологов подобные жанры – настоящий клондайк: при минимальных затратах (в отличие от рекламы на телевидении, требующей значительных расходов на создание качественного ролика и оплату эфирного времени) достигается максимальный эффект – широкомасштабное попадание в целевую аудиторию (3-5 миллионов), не вызывающее у неё отторжения благодаря имиджу популярного «домашнего» блогера. Ведь друг-блогер персонально вам ничего вроде бы не «впаривает»: он просто рассказывает о себе, своём доме, своих привычках, и если вы купите то же самое, он здесь ни при чём. «Мягкое» внедрение рекламных вирусов происходит незаметно для зрителя, минуя его сознание. Беда в том, что в нагрузку к рекламируемым товарам прилагается и образ жизни.

Основные компоненты расслабленного «блогерского» образа жизни сводятся к гедонистическому смысловому ядру: люби себя, ублажай своё тело, делай только то, что тебе нравится, – отдыхай, развлекайся и веселись. Утро типичного модёжного блогера (Катя Клэп (8,5 млн просмотров) [40], Саша Спилберг (5,5 млн просмотров) [41]) начинается в 9.30 – 11.00 с просмотра социальных сетей в течение 20 – 40 минут в постели. Далее в зависимости от воспитания последовательность привычек варьируется: Катя Клэп под музыку продвигаемых зарубежных исполнителей делает псевдозарядку – в нарушение здравого смысла складывает разбросанную вечером косметику и одежду, что свидетельствует о ночном образе жизни, а Саша Спилберг приступает к гигиеническим процедурам. Последующие действия зависят от объекта рекламы: водные процедуры, приготовление чая, макияж или уход за лицом.

Далее – приготовление завтрака для ленивых или инвентаризация холодильника. Завтрак типичного блогера на удивление однообразен: йогурт, мюсли, клубника, голубика, банан, ананас и мёд. Вероятно, приготовление домашней пищи не вписывается в «блогерский» образ жизни. При наличии времени кулинарные способности Кати Клэп ограничиваются яичницей с овощами, при нехватке времени – завтраком для ленивых. Саша Спилберг в ролике «Что я ем? Что в моём холодильнике?» (6,7 млн просмотров) [42] признаётся, что редко готовит – «изредка гречневую кашу или яичницу», чаще заказывает в определённой фирме готовую еду в коробках (растительные салаты).

Содержимое холодильника Саши Спилберг впечатляет обилием нетронутых рекламируемых продуктов из категории высококалорийных десертов: фермерское мороженое и молоко, сгущёнка, варенье, мёд, джем, шоколад, сникерс, мороженое-рожок, детское фруктовое пюре Хипп, большой шоколадный торт и три маленьких тортика из Вены. Из этой категории выбиваются фермерская развесная красная икра и сырники. К рациону питания добавляются три равномерно наполненные банки с хлопьями, орехами и изюмом, фермерский хлеб из полбы и коллекция чая из Вены (четырьмя месяцами ранее

в ролике «Моё утро...» [43] Саша рекламировала коллекцию «любимого» чая из Израиля). Нетрудно догадаться, как будет развиваться растущий организм подростка, если он станет следовать такому разбалансированному рациону питания.

Представление о том, как организовано свободное (от чего?) время, составляющее львиную долю «блоггерского» образа жизни, можно извлечь из тематических видеороликов «Одна дома». Саша Спилберг, оставшись наедине с собой (9,6 млн просмотров) [44], боится призраков и инопланетян (в возрасте 17 лет!), насмотревшись на ночь фильмов типа «Паранормальные явления», прячется от призраков в ванной комнате или охотится на них с пылесосом, как в американском фильме «Охотники за привидениями». Борьба со страхами, вызванными работающими бытовыми приборами, включает написание твитов, громкое пение, прослушивание музыки или просмотр фильмов с поеданием чипсов.

Катя Клэп в подводке к ролику «Пока никого нет дома...» (3,7 млн просмотров) [45], окарикатурив уезжающих родителей, демонстрирует один из вариантов убийства свободного времени: разливает в рюмки какую-то жидкость, имитирует употребление кокаина через соломинку, чокается с экраном пивной кружкой. Затем, сообщив, что это «очень похоже, но немножко всё-таки по-другому», демонстрирует обычный вариант времяпрепровождения. Он сводится к глаголам «люблю отдыхать» и включает ряд действий: спать, слушать «очень-очень-очень громко» музыку, играть в невидимые инструменты (кривляется), разносить туфли, принимать расслабляющие ванны, снимать видео, мечтать о поцелуе с Ди Каприо. Примечательно, что при упоминании единственного полезного занятия – «люблю убираться» – появляется кадр с надписью «файл не найден». Правда, после заключения контракта с компанией «Адидас» Катя Клэп активно включается в пропаганду спортивного образа жизни и здорового питания [46], что тоже вписывается в гипериндивидуалистическую концепцию праздного образа жизни с сопутствующими атрибутами культа тела.

Могут ли подростки научиться какой-нибудь созидательной деятельности у своих любимых блогеров? Судя по названию ролика Кати Клэп «Как я монтирую / Моё рабочее место» (4,6 млн просмотров) [47], могут в лучшем случае монтажу. Однако в содержании ролика именно эта часть отсутствует, потому что снимался он исключительно в целях рекламы канцелярских принадлежностей, сервисов, программ для монтажа, личного чата и группы ВК, косметики, журналов, музыкальных альбомов, сериала, аудио- и видеоаппаратуры.

Особую категорию видеороликов, дающих представление о домашнем обиходе и культуре гостеприимства, составляют туры по дому. Как и предыдущие ролики, они носят рекламный характер, но помимо этой направленности предназначены для продвижения определённых ценностей, культуры поведения и «блогерского» образа жизни. Ценностная ориентация эксплицируется по знаковым атрибутам, часто присутствующим в кадре и приковывающим внимание зрителя. У Кати Клэп это пёстро разукрашенная маска с черепом (8,5 млн просмотров) [48], символизирующим смерть, череп и фигура Дарта Вейдера, несколько фигурок-скелетов и изображений с черепами, картины Нью-Йорка, актёр Ди Каприо, актриса и фотомодель Ким Кардашьян, поп-певицы Marina and the Diamonds и Бейонсе (3,3 млн просмотров) [49]. У Саши Спилберг – огромный флаг США, девиз «Enjoy Everything» (Получай удовольствие от всего), сериал «Секс в большом городе», коллекция дисков Фрэнка Синатры (4,7 млн просмотров) [50].

В видеороликах 17-летней Марьяны Ро продвигается стиль инфантильного физиологизма и демонстрируется импульсивное поведение и враньё. Например, в начале ролика «Хата Tour» (4,1 млн просмотров) [51] в течение 3 минут хозяйка знакомит зрителей с туалетом: «И первое, что я вам покажу, – это мой толчок. Здесь я какаю, ха-ха-ха-ха. Нет, на самом деле, сколько я здесь живу, за всё это время я там какала 3 раза... Люди, не думайте, что у меня запор. Я просто дома не бываю. Нет, на самом деле я там какаю часто. Я дома очень часто бываю. Я домашняя. Домохозяйка... Заходим. Кхы-кхы (*кривляется*).

Друзья, а это то место, где я провожу своё свободное время. Что, типа всегда? Что, у меня много свободного времени? На самом деле у меня мало свободного времени. И некомильфо. Вот, показываю свой туалет. Он очень многофункциональный. Потрясающий. Фирма... Да, и покажи мою туалетную бумагу. Я всегда так делаю, чтобы было красиво (*на рулоне треугольник*). А мои друзья приходят, всё а-а-а-а (*сбрасывает рулон*). Вот так. И так делать не надо. Если вы пришли ко мне в гости, то *будьте любезны относиться к моей туалетной бумаге красиво и с уважением*». Далее следует смесь из рекламируемых товаров, кривляний, нелепостей и трюизмов в стиле сказки С. Я. Маршак «Кошкин дом»: «Ну, а это мой диванчик, на котором я сижу, лежу и просто классно провожу время». На 6-й минуте ролика Марьяна решает отдохнуть: «Дальше мы с вами поспим, потому что я утомилась, я устала, блин, в конце концов (*ложится, хранит*). Ты что, снимаешь? Эх, ладно».

Кроме впитывания деградиционных смыслов и моделей поведения: гедонистического образа жизни, гипериндивидуализма, культа тела, потребительства, инфантилизма, самовосхваления, глупости, импульсивности, гримасничанья и лживости – подростки проникнутся уважением к туалетной бумаге (по совету Марьяны Ро), «своей постельке» (по совету Кати Клэп) и чужой культуре. Кто-то научится у Саши Спилберг обмениваться домами [52]. А кому-то по технологии Окна Овертона в сознание западёт безумная идея каннибализма, дважды (в начале и в конце) прозвучавшая в ролике Кати Клэп «Я слежу за тобой!!!» из цикла «Вопрос – ответ от Кати Клэп» (3,6 млн просмотров) [53]: «Я бы купила колбаску из жопки Ким Кардашьян, хотя... она была бы пластмассовая»; «И еще... я бы хотела попробовать себя на вкус. Господи, это звучит настолько... да, депрессивно, и одновременно, да, мне кажется, я вкусная».

3. Ранее уже упоминалось о том, что в роликах популярных молодёжных блогеров смысл жизни сводится к отдыху и развлечениям. Польза игровой деятельности для развития ребёнка неоспорима, но в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте может привести к консервации личности на стадии

инфантилизма – вечно длящегося детства. От характера развлечений, соответствующих или не соответствующих возрасту, зависит, по какому пути будет направлено формирование личности – по пути деградации или развития.

На уровне *сферы развлечений* блогерами формируется культура организации свободного времени – виды и формы развлечений, а также порядок и традиции проведения дружеских встреч и праздников. И одновременно на уровне *межличностных отношений* создаются одобряемые или порицаемые блогосферой правила общения между друзьями и недругами, блогерами и аудиторией в реальном и виртуальном пространстве.

По убийственной концентрации идиотизма среди рассматриваемых блогеров лидирует Ивангай [54]. Разнообразие развлечений, набирающих рекордное количество просмотров, сводится к четырем видам: демонстрация (продвижение) видеоигр, сопровождающаяся кривляньем, каламбурами, клоунадой и издевательством над партнёром (24 млн), рисование какой-нибудь чуши вроде «радужной какашки» по заказу зрителей (21 млн), челлендж – совершение какой-либо глупости «на слабо» вроде игры в испорченный телефон (21 млн), троллинг подписчиков (9-16 млн). К относительно полезному виду развлечений (если не считать коммерческой выгоды), продвигаемых Ивангаем, можно отнести демонстрацию манипуляций со спиннерами, развивающих ловкость и мелкую моторику (8 млн просмотров).

Самым безобидным видом розыгрышей можно назвать «пранк песней» (Катя Клэп – 3,4 млн, Саша Спилберг – 8,7 млн просмотров). Более глупым, а иногда и опасным для здоровья видом развлечений является челлендж – вызов «на слабо». Значительное количество просмотров (5-8 млн) набирают такие «вызовы», как макияж без зеркала или с закрытыми глазами, «тухлый кролик» (произнесение этого словосочетания постепенно наполняемым ртом), поедание лимонов, жгучего перца или соуса и т. п. Последние из них, как правило, сопровождаются кривляньем, ненормативной лексикой, рвотным рефлексом, плевками.

«Правилам» организации вечеринок в традициях западной культуры подростки могут научиться, посмотрев ролик Марьяны Ро «Помылась в одежде на вечеринке» (3,6 млн просмотров) [55]. Здесь и традиционный поход в торговый центр за «необходимыми» атрибутами – шариками, хлопушками, колпаками, стаканчиками непременно радужной расцветки; и выбор еды, «чтобы животики не бурчали» – чипсов, бананов, мандаринов и детского шампанского; и стандартный набор развлечений – видеоигры, карты, танцы. И, конечно же, гвоздь программы – розыгрыш фанга «принять душ в одежде». Все действия приправлены ужимками, гримасами, кривляньем и натужным весельем.

4. Для подростков и молодёжи важным «образцом» для подражания является *речевое поведение* их кумиров. На этом уровне формируются опознавательные знаки «свой – чужой», одобряемые или порицаемые блогосферой вербальные и невербальные «формулы» коммуникации – в целом стиль общения. Копируется не только лексика, грамматика и синтаксис, но и правила построения логических связей между высказываниями. Усвоенная речевая манера затем переносится в класс и студенческую аудиторию и инфицирует тех, кто её не приемлет. Если «модный» стиль общения поддерживается лидерами сообщества (достаточно 5-10%), то рано или поздно, подчиняясь стадному инстинкту, под его влиянием окажется всё сообщество. Противостоять давлению большинства крайне трудно и психологически неуютно: в подростковом возрасте никто не хочет оказаться изгоем по языковому признаку. А поскольку с особой лёгкостью усваивается, как правило, самое плохое, то деструктивный эффект от «неформального» стиля коммуникации, навязываемого блогерами, очевиден любому, кто в силу профессии общается с молодёжью.

В речевой индустрии низменности и «быдло-юмора» лидирующее место занимают Ивангай и Марьяна Ро. Экранную манеру поведения Ивангай можно охарактеризовать как словоблудие в стиле инфантильно-низменного, слабоумного абсурдизма. Представление об уровне интеллекта 20-летнего парня, демонстрируемого зрителям, дают следующие «приколы»: «ко-

зюля из носа торчит»; «я знаю, ты писаешься... воняет сильно»; «обожаю арахисовые подсрачки»; «табачок – кабачок»; «я мариную пятки киселём»; «масло, чтобы попа не погасла», «жирная жопись». Под стать ему распушенность и инфантильно-низменное слабоумие, демонстрируемое Марьяной Ро: «я не ем козюли», «ты сам писаешься», «он только что кинул мне фак, и у меня сопля суициднулась».

Неотъемлемыми атрибутами молодёжного жаргона, внедрёнными блогерами в естественный язык, стали лексемы, заимствованные из американского сленга и вытеснившие привычные русские эквиваленты. К ним относятся «хайп» – шумиха, истерия, бум; «битч» – сучка, шлюха; «лайфхак» – полезный совет. Некоторые заимствования дополнительно обозначают жанры блогосферы: «челлендж» – вызов на слабо; «пранк» – розыгрыш; «троллинг» – провокация, издевательство. В этом ряду особняком стоит русскоязычный неологизм «вписка» – вписаться в компанию на вечеринку с ночёвкой. Все они (за исключением «битч»), вырвавшись из рамок блогосферы, уже вошли в активный оборот печатных и электронных СМИ.

Пристрастие молодёжи к иноязычному сленгу вполне объяснимо. Во-первых, считается модным вернуть что-то необычное в однородно-глупый словесный поток – это круто! Во-вторых, в силу своей чужеродности, а следовательно, смысловой туманности, иноязычное слово способно выполнять функцию эвфемизма – сглаживания, маскировки негативных оттенков значения, имеющих в русском эквиваленте. Вспомним хотя бы вживлённое в русский язык в 90-е годы XX в. эмоционально и этически «сглаженное» существительное «киллер» вместо русского словосочетания «наёмный убийца» с двойным негативным смыслом. Аналогично и с молодёжным иноязычным сленгом: словосочетание «троллинг подписчиков» (название цикла роликов Ивангая) не имеет резко отрицательной окраски в отличие от русского эквивалента «издевательство над подписчиками».

Программирующий характер личного местоимения «я» становится очевидным при подсчёте количества употребления его словоформ в одном ролике: в среднем через каждые 5-7 секунд. Во многом такая частотность объясняется издержками некритичного копирования речевых оборотов английского языка, но в целом органично вписывается в настойчивую пропаганду эгоцентричной концепции гипериндивидуализма, продвигаемой блогосферой. Под признанием Кати Клэп в любви к самой себе: «Я без косметики, но всё равно люблю себя даже с недостатками», – могли бы подписаться все молодёжные блогеры.

Модно и круто непрерывно «якать», к месту и не к месту выпячивать свою уникальность, яркость и превосходство, но в то же время считать других отсталыми, серыми, никчёмными и тупыми. Как правило, обратной стороной гипериндивидуализма является высокомерное презрение, а иногда и ненависть к другим людям. Отсюда же родом видеорозыгрыши и вызовы – как возможность поиздеваться и почувствовать своё превосходство над другими. К этому следует добавить притонную манеру блогеров (Ивангая, Кати Клэп, Р. Усачёва) называть других (и иногда себя, что очень удивительно!) «сучками», «шлюхами» и «мазефакерами».

На уровне грамматики бросаются в глаза ошибки типа «провою своё ночное времяпровождение» (Марьяна Ро), «анализаторские способности» (Катя Клэп) и др. Убогий словарный запас облекается блогерами в упрощённую синтаксическую и псевдологическую форму. Приведём примеры неадекватного словоблудия Марьяны Ро: «Лайфхаки от Марьяны – это не только хата тур, но ещё и лайфхаки (*гримасничает, смеётся*)»; «Дальше у меня тут (*возле унитаза*) стоит орхидея. Я на самом деле не знаю, она настоящая (*трогает*). Блин, она настоящая. Я её люблю. Ей уже сколько лет?! Недели две. Она умрёт?» [56]. Не менее показательны примеры скачкообразных словесных выражений и псевдологических связей, выстраиваемых Катей Клэп: «Поэтому, если я вас вдохновлю на то, чтобы меньше краситься или чуть больше краситься, то, наверное, это хорошо. Я люблю косметику. И люблю чай. Кстати, чай чёрненький (*гримаснича-*

em). Как быстро мой мозг сделал отсылочку»; «У меня мокрые волосы, потому что я после душа»; «Я припадочная, потому что слушаю музыку, когда крашусь» [57].

Характерная черта «блогерского» речекряка – прерывание фразы на середине или недоговаривание фразы до конца ввиду бедности словарного запаса, убогости мысли или переключения на другой объект, сопровождающееся оправдательными оборотами типа «ну и ладно», «эх, ладно», «э-э-э... неважно». Родителям, учителям и преподавателям такая манера речевого поведения школьников и студентов хорошо знакома. Но многие взрослые ошибочно полагают, что тем самым подростки и студенты хотят что-то скрыть от них, хотя чаще всего стиль внезапно прерывающейся речи является следствием банальной убогости словарного запаса и отсутствия навыков построения логически связанного высказывания средней протяжённости. В этом ракурсе молодёжные блогеры как носители ущербной речевой культуры способствуют сначала примитивизации, а в итоге и деградации речевого поведения подростков и студентов. Как правило, вследствие подавленного блогосферой интеллекта особо запущенные носители речевого хаоса не поддаются коррекции в процессе обучения ни в школе, ни в вузе.

Вследствие деструктивной деятельности молодёжных блогеров мы уже сейчас сталкиваемся с подрастающим поколением, совмещающим взаимоисключающие свойства: низкий интеллект и «всезнайство», эмоциональную распущенность и душевную чёрствость, гипертрофированное себялюбие и члoвеконенавистничество, культ плоти и причинение ущерба собственному телу, гиперактивность и беспомощность, повышенную требовательность к другим и личную безответственность, непрерывную болтовню и словесный ступор. Деградационные идеи и смыслы, внедряемые популярными блогерами, затрагивают все уровни жизнедеятельности подростков: от отношения к своей стране, её истории и культуре, институту семьи, образу собственного будущего до квазикультуры повседневности (включая привычки, сферу быта, отдыха и развлечений), меж-

личностных отношений, сферы мышления и речевого поведения.

Для предотвращения дальнейшего разложения подрастающего поколения, по мысли авторов статьи, необходимо ввести общественно-государственный контроль над молодёжным сегментом интернета, внедрить в школьную практику программы медиапросвещения учителей, подростков и их родителей, разработать курсы медиаобучения блогеров с последующей выдачей сертификатов, предоставляющих право на работу в интернет-пространстве с подростковой аудиторией. Кроме этого, назрела острая необходимость навести порядок в сферах киноиндустрии и шоу-бизнеса, чью тлетворную продукцию усиленно скармливают подросткам молодёжные блогеры. Эти сферы должны стать предметом отдельного системного исследования. Авторы статьи приглашают учёных, неравнодушных к судьбе подрастающего поколения, принять участие в научных дискуссиях и совместных исследованиях.

Сноски и список литературы

1. Макутина М. Большинство популярных блогеров проигнорировало Совет блогеров в Госдуме. URL: <http://www.rbc.ru/politics/19/06/2017/5947e6469a794764344b7a27> (дата обращения: 30.07.2017); Бекбулатова Т. «Мы вам помогаем, вы нам помогаете». В Госдуме прошел совет блогеров. Обсуждали, как часто надо делать селфи. URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/19/my-vam-pomogaete-vy-nam-pomogaete> (дата обращения: 30.07.2017).
2. См. видеоролик, набравший более 3 млн просмотров: Блогеры убивают детей? / Топ-5 вредных каналов на You Tube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3SZTobTWUtA> (дата обращения: 30.07.2017).
3. Паша Бумчик. VLOG в ПАРК АТТРАКЦИОНОВ В ПЕКИНЕ | Happy Valley. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=usSjPgwEhdU> (дата обращения: 30.07.2017).
4. См. видеозапись заседания Совета блогеров. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rl-mU-a91r8> (дата обращения: 30.07.2017).
5. СОВЕТ БЛОГЕРОВ В ГОСДУМЕ – Х***Я. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Tt1tiUN6bRQ> (дата обращения: 30.07.2017).
6. См. документальный фильм И. Осиповой «Детки». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RBXWJYuGV9g> (дата обращения: 01.08.2017).
7. См. пресс-релиз компании Гугл. URL: <http://googlepress.blogspot>.

ru/2006/10/google-to-acquire-youtube-for-165_09.html (дата обращения: 01.08.2017).

8. См. видеолекции, научные статьи и интервью А. Фурсова. URL: <http://andreyfursov.ru/> (дата обращения: 01.08.2017).

9. URL: <https://www.youtube.com/user/MyTop10Videos/videos> (дата обращения: 01.08.2017); URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLirAqAtI_2r5g8xGajEwdXd3x1sZh8hC (дата обращения: 01.08.2017).

10. URL: <https://www.youtube.com/user/MyTop10Videos/videos> (дата обращения: 01.08.2017); URL: <https://www.youtube.com/user/MyTop10Videos/playlist> (дата обращения: 01.08.2017).

11. См.: Деев Г. Проклятие больших чисел. О видеоблогинге как манипуляции сознанием / Чеснок. URL: <https://4esnok.by/zhizn/proklyatie-bolshix-chisel/> (дата обращения: 03.08.2017).

12. Блогеры против цензуры / Агенты Кремля на YouTube? [Война]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PWIDuapaa0g> (дата обращения: 03.08.2017).

13. См. рейтинговый сервис Whatstat.ru. URL: <http://whatstat.ru/channels/top100> (дата обращения: 03.08.2017);

Сколько получают видеоблогеры на ютубе. URL: <http://yakonkurent.com/skolko-poluchayut-videoblogeryi-na-yutube/> (дата обращения: 03.08.2017); Какой доход у блогера в России. URL: <http://zarplatyinfo.ru/commercheskie/kakoj-dohod-u-bloggera-v-rossii.html> (дата обращения: 03.08.2017).

14. См.: Деев Г. Проклятие больших чисел. О видеоблогинге как манипуляции сознанием / Чеснок. URL: <https://4esnok.by/zhizn/proklyatie-bolshix-chisel/> (дата обращения: 03.08.2017); а также материалы сайта «Научи хорошему». URL: <https://whatisgood.ru/> (дата обращения: 28.08.2017).

15. См.: Распределение населения по возрастным группам / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 05.08.2017).

16. Блогер недели: интервью Tatler с Сашей Спилберг. URL: http://m.tatler.ru/nashi_lyudi/420116_blogger_nedeli_intervyu_tatler_s_sashey_spilberg.php (дата обращения: 05.08.2017).

17. См. там же. URL: http://m.tatler.ru/nashi_lyudi/420116_blogger_nedeli_intervyu_tatler_s_sashey_spilberg.php (дата обращения: 05.08.2017).

18. См. стенограмму выступления директора Курчатовского института М. Ковальчука в Совете Федерации. URL: <http://trv-science.ru/2015/10/08/vystuplenie-mikhaila-kovalchuka-v-sf/> (дата обращения: 06.08.2017).

19. См., например, тезисы лекции Г. Грефа: Герман Греф в БФУ им.

- И. Канта: «Вы не сможете делать бизнес, не обладая цифровой платформой». URL: <https://www.kantiana.ru/news/142/211897/> (дата обращения: 06.08.2017); а также видеозаписи выступлений на разных площадках: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=60c42YSnNdl> (дата обращения: 06.08.2017); URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KKBaey79LYQ> (дата обращения: 06.08.2017).
20. См. полный текст интервью на сайте «Твой Бро». URL: https://www.tvoybro.com/exclusive/59882859153000000_vidieobloghier-liza-brik-otom-pochiemu-traditsionnoie-obrazovaniie-polnyi-oblom (дата обращения: 07.08.2017).
21. См. полностью текст песни и видеоклип «Гимн Школоты»: URL: http://xn--e1aajgqkncdd3h.xn--p1ai/stihi/kate-clapp_gimn-shkoloti (дата обращения: 07.08.2017); URL: <https://www.youtube.com/watch?v=N7ryRlh0NWQ> (дата обращения: 07.08.2017).
22. См. отзыв с сайта Школы России. URL: <https://schoolotzyv.ru/schools/5-moskva/25-srednie/1422-shkola-1122> (дата обращения: 08.08.2017).
23. См. там же. URL: <https://schoolotzyv.ru/schools/5-moskva/25-srednie/1422-shkola-1122?start=20> (дата обращения: 08.08.2017).
24. В скобках приведены словосочетания из песен Кати Клэп «Гимн Школоты» и Ивангая «Делай по-своему». URL: http://xn--e1aajgqkncdd3h.xn--p1ai/stihi/eeoneguy-ivangaj_delaj-po-svoemu-delajposvoemu (дата обращения: 09.08.2017).
25. См., например: Марш за свободу интернета закончился задержаниями. URL: <https://www.ixtc.org/2017/07/marsh-za-svobodu-interneta-zakonchilsya-zaderzhaniyami/> (дата обращения: 09.08.2017).
26. URL: <https://whatisgood.ru/raznoe/internet/skryitaya-tsenzura-ot-google/> (дата обращения 17.08.2017).
27. См.: Я слежу за тобой!!!! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nGACK2laNDA> (дата обращения: 11.08.2017).
28. Катя Клэп 4 года назад публиковалась под псевдонимом FoggyDisaster. См.: Всё что нужно на Днюху – это ЖОПАСТУЮ ШЛЮХУ!!! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Om915wtTLOY> (дата обращения: 16.08.2017).
29. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HQwiV-mJQZw> (дата обращения: 16.08.2017).
30. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ecjfHMOy0BO> (дата обращения: 16.08.2017).
31. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gluh5yCRS0s> (дата обращения: 18.08.2017).
32. URL: <https://whatisgood.ru/> (дата обращения: 18.08.2017).

33. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Se7F0FQYffw> (дата обращения: 18.08.2017).
34. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6WqXETSA7y0> (дата обращения: 18.08.2017).
35. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wZSHRJXMNFA> (дата обращения: 18.08.2017).
36. URL: <https://www.youtube.com/watch?gl=SN&hl=fr&v=-1dY1sМЕННQ> (дата обращения: 19.08.2017).
37. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IZS5I-0mSWc> (дата обращения: 20.08.2017).
38. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Om915wtTLOY> (дата обращения: 16.08.2017).
39. См. многочисленные статьи, брошюры и видеообзоры авторов проекта «Научи хорошему». URL: <https://whatisgood.ru/> (дата обращения: 24.08.2017).
40. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M8RVoNT4CSA> (дата обращения: 24.08.2017).
41. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0rSjIRZfXzk> (дата обращения: 24.08.2017).
42. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=SDhWODLnuA0> (дата обращения: 24.08.2017).
43. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0rSjIRZfXzk> (дата обращения: 24.08.2017).
44. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R43viGrbRv4> (дата обращения: 25.08.2017).
45. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IZS5I-0mSWc> (дата обращения: 25.08.2017).
46. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6UDgeu6aeU0> (дата обращения: 25.08.2017).
47. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cK0coMScaDE> (дата обращения: 25.08.2017).
48. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M8RVoNT4CSA> (дата обращения: 24.08.2017).
49. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R-lbrXh9iUk> (дата обращения: 25.08.2017).
50. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mTmx3x348iM> (дата обращения: 25.08.2017).
51. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jbydEjTrURc> (дата обращения: 25.08.2017).
52. URL: https://www.youtube.com/watch?v=MxxM_IBq4Ko (дата обращения: 26.08.2017).
53. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nGACK2laNDA> (дата обра-

щения: 26.08.2017).

54. См. все видео на сайте Ивангая. URL: <https://www.youtube.com/user/EeOneGuy> (дата обращения: 26.08.2017).

55. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rDDg0bEwbbQ> (дата обращения: 26.08.2017).

56. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jbydEjTrURc> (дата обращения: 25.08.2017).

57. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M8RVoNT4CSA> (дата обращения: 24.08.2017).

Об авторах:

Козлова Наталья Николаевна – доцент кафедры истории журналистики и литературы Воронежского государственного университета.

Кочеткова Ольга Леонидовна – доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Новичихина Марина Евгеньевна – профессор кафедры связей с общественностью Воронежского государственного университета.

Остапенко Анжелика Анатольевна – доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Самойленко Никита Сергеевич – аспирант кафедры связей с общественностью Воронежского государственного университета.

Ситникова Татьяна Владимировна – аспирант кафедры журналистики и медиакоммуникаций Волгоградского государственного университета.

Сурнина Ирина Александровна – доцент кафедры истории русской литературы и журналистики Московского государственного университета.

Страшнов Сергей Леонидович – профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского государственного университета.

Тертычный Александр Алексеевич – профессор кафедры периодической печати Московского государственного университета.

Тулупов Владимир Васильевич – заведующий кафедрой рекламы и дизайна, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Яновская Галина Владимировна – доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Оглавление

Н. Н. Козлова Николай Астырев. Воронежское начало.....	3
М. Е. Новичихина, Н. С. Самойленко Факторное исследование эффективности позиционирования номинативными средствами в тексте СМИ.....	24
Т. В. Ситникова Журнал «Приволжский охотник» как тип провинциальной клубной периодики.....	34
С. Л. Страшнов Гипербола в современной журналистике.....	45
И. А. Сурнина Газета «Народное богатство»: краткое описание.....	51
А. А. Тertyчный Современная расследовательская журналистика: жанровая структура.....	60
В. В. Тулунов Журналистиковедение или Теория медиа?.....	72
Г. В. Яновская, О. Л. Кочеткова, А. А. Остапенко Молодёжные блогеры как проводники идей и смыслов в подростковой среде.....	76
Об авторах.....	115

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖУРНАЛИСТСКОЙ НАУКИ
под ред. проф. В. В. Тулупова

Корректоры: Т. П. Коновалова, А. М. Князева
Компьютерная верстка: П. И. Новиков

Подписано в печать 27.10.17. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Minion Pro
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 3,37 Тираж 100 экз.

Воронежский государственный университет
Факультет журналистики
394068, Воронеж, Хользунова, 40-а
Тел. (473) 274-52-71 E-mail: vlvtul@mail.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета
журналистики ВГУ